

С. М. Шумилкин, А. С. Шумилкин, М. С. Шумилкин

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО НИЖНЕГО НОВГОРОДА НА- ЧАЛА XX ВЕКА ИСТОРИЯ, ПОСТРОЙКИ, РЕСТАВРАЦИЯ

Монография

Нижний Новгород
2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

С. М. Шумилкин, А. С. Шумилкин, М. С. Шумилкин

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО НИЖНЕГО НОВГОРОДА
НАЧАЛА XX ВЕКА
ИСТОРИЯ, ПОСТРОЙКИ, РЕСТАВРАЦИЯ

Монография

Нижний Новгород
ННГАСУ
2025

УДК 72.01:72.03
Ш 96
ББК 85.11

Печатается в авторской редакции

Рецензенты:

Е. Е. Грачева – канд. арх., архитектор-реставратор ООО «Асгард»

Е. В. Сергеева – заместитель руководителя Управления Минкультуры России по Приволжскому и Уральскому федеральным округам

Шумилкин, С. М. Культурное зодчество Нижнего Новгорода начала XX века. История, постройки, реставрация : монография / С. М. Шумилкин, А. С. Шумилкин, М. С. Шумилкин ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2025. – 104 с. – ISBN 978-5-528-00625-3. – Текст : непосредственный.

Монография посвящена истории строительства культовых построек и их положению в архитектурно-пространственной структуре Нижнего Новгорода в начале XX в. Особое место уделено подбору графических материалов (проектных чертежей, обмеров, авторских реконструкций, проектов реставрации, архивные фото и архивные материалы) по каждой из выбранных построек, в том числе и утраченных храмов.

Отдельные разделы посвящены двум наиболее значимым архитектурным объектам в нижегородском зодчестве начала XX в. Спасской и Владимирской церквям, по которым даны оригинальные чертежи, выполненные в ручной графике. По Спасской церкви включены обмерные чертежи, выполненные при разработке проекта приспособления церкви под концертный зал в 1999 г. По Владимирской церкви дана расширенная историческая справка и приведены чертежи проекта реставрации, выполненного авторским коллективом под руководством С.М. Шумилкина в 1999 г. Чертежи разделены с учетом поэтапного исполнения проекта: обмерные чертежи, эскизный проект, рабочие чертежи. Особый раздел отведен проекту 1903 г. часовни Мало-Пицкого монастыря, а также реконструкции церкви XVII в.

Предназначена для студентов направлений подготовки 07.03.01 Архитектура профиль Реставрационное проектирование и 07.03.03 Дизайн архитектурной среды, а также историков архитектуры, архитекторов-реставраторов и краеведов.

Рис. 88, 46 библиограф. назв.

ББК 85.11

ISBN 978-5-528-00625-3

© С. М. Шумилкин,
А. С. Шумилкин,
М. С. Шумилкин, 2025
© ННГАСУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. Церкви начала XX в. в архитектурно-пространственной структуре Нижнего Новгорода	5
2. Графические материалы по церквям начала XX в. Рис. 1 – 30	28
3. Спасская церковь. Проект реставрации, обмерные чертежи. 1989-1990 гг. Рис. 31 - 44	41
4. Владимирская церковь. История. Реставрация	55
- Обмерные чертежи. Рис. 45 - 50	63
- Эскизный проект реставрации. Рис. 51 - 57	66
- Рабочие чертежи. Рис. 58 - 75	71
5. Часовня Мало-Пицкого монастыря в Нижнем Новгороде. Проектные материалы 1903 г. Рис. 76 – 82	88
6. Реконструкция древнерусских церквей XVII в. в Нижнем Новгороде. Рис. 83 - 88	97

ВВЕДЕНИЕ

Культовое зодчество начала XX столетия - важная веха в создании архитектурно-пространственной среды Нижнего Новгорода, которая требует бережного сохранения, преемственного развития и, в отдельных случаях, воссоздания.

В дореволюционный период была возведена большая группа культовых построек, которая внесла новые градостроительные акценты, с одной стороны в исторически-сложившуюся и освоенную часть города, с другой стороны – во вновь формируемые кварталы на окраине городской территории. Новые постройки способствовали образованию нового облика улиц, площадей и в целом речной панорамы города. Важное место в этой группе построек занимали не реализованные проекты, выполненные как нижегородскими, так и столичными архитекторами. Культовые объекты выполнялись в разных архитектурных стилях и направлениях эклектики и модерна. Особенное распространение получил русский стиль. В результате столь сложного переплетения архитектурных стилей и профессионального уровня подготовки архитекторов в Нижнем Новгороде сложилась своеобразная система культовых объектов, отдельные из которых необходимо отнести к лучшим примерам архитектуры России начала XX в.

1. ЦЕРКВИ НАЧАЛА XX В. В АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Начало XX в. - важный этап в развитии архитектурно-пространственной структуры Нижнего Новгорода. В этот период формируется его архитектурный облик, в котором культовые постройки занимают значительное место. Если во второй половине XIX в. были особенно сильны увражные проекты знаменитого петербургского архитектора К.А. Тона, а отдельные подобные постройки, возведенные по образцам, относятся даже к началу XX в., как например, Введенская церковь в Минусинске, 1914 г., Красноярский край, и архитектурный облик церквей в основном был стилистически однородным, то начало XX в. характеризуется уже большим разнообразием стилистических направлений. Это проявилось в ориентации на древнерусскую архитектуру разных периодов от XIV - XVI вв. (Псков, Новгород) до конца XVII столетия (Москва, Ярославль), византийские постройки, классицистический стиль, стиль барокко, а также модерн, который, правда, не получил яркого выражения в культовом зодчестве.

В отличие от второй половины XIX в., когда новые храмы в основном возводились в сложившейся среде города, зачастую на месте старых храмов, места новых храмов начала XX в. как построенных, так и проектируемых, располагались преимущественно на окраинных территориях города, где застройка еще только формировалась и возникала потребность новых архитектурных акцентов. Такая тенденция наблюдалась и на территории Нижегородской ярмарки, не входившей в черту города. Ярмарка как главная экономическая основа развития города поставила Нижний Новгород в число крупнейших торговых центров России. По величине товарооборота в начале XX в. Нижний Новгород отставал только от Москвы и Петербурга. Благосостояние ярмарки отразилось и на культовом строительстве в близлежащих селах - Гордеевке и Сормове (рис. 1).

Культовое зодчество Нижнего Новгорода начала XX века показывает широкий спектр архитектурных направлений в проектировании храмов. При этом необходимо учесть, что в городе в это время строились и проектировались не только православные, но также храмы других вероисповеданий: католический и магометанские храмы, которые внесли новые архитектурные темы в облик города. Всего в начале XX в. в дореволюционный период было построено или разработаны проекты для девяти культовых объектов.

К первой культовой постройке, возведенной в начале XX в., относится **Спасская церковь** на ул. Острожная (ныне ул. М. Горького). Церковь построена в 1903 г. Строительство церкви первоначально было связано со спасением семьи императора Александра III в железнодорожной катастрофе при крушении поезда в октябре 1888 г. Это событие получило государственное значение, в память о котором в России было построено 39 храмов [21]. Оно имело отклик и в Нижнем Новгороде. Начало процесса строительства относится к 1888 г. и связано с решением Нижегородского купечества выстроить храм, учреждением особой Комиссии, в которую вошли самые влиятельные нижегородские купцы: Н.А. Бугров, Я.Е. Башкиров, А.А. Блинов, А.М. Губин и открытием сбора средств. Однако подготовительный этап строительства в Нижнем Новгороде длился достаточно долго. Только через 9 лет в 1897 г. деятельность Комиссии была завершена и создан Строительный комитет, который возглавил Я.Е. Башкиров, для ведения последующих проектных и строительных работ [6].

Однако к этому времени произошло новое событие – в октябре 1894 г. скончался император Александр III. Таким образом, возведение церкви уже связывалось с увековечиванием памяти Александра III. В 1898 г. был объявлен конкурс на разработку проекта храма для Нижнего Новгорода. Отношение к проектированию этого храма после всех событий было особенным. Не случайно впервые в истории нижегородского культового строительства был объявлен всероссийский конкурс, в котором приняли участие восемнадцать как молодых, так и известных архитекторов. В Нижнем Новгороде были проведены еще два подобных конкурса: первый – на проект главного ярмарочного дома (1888) и второй – на здание государственного банка (1912), результатом которых стало появление замечательных построек, обогативших русскую архитектуру и ставших этапными произведениями в развитии архитектурных стилей.

В результате конкурса Строительным комитетом были отмечены три проекта. Первой премии удостоился проект архитектора А.М. Кочетова, вторая премия была присуждена проекту А.П. Заруцкого и третью премию получил проект архитектора А.И. фон Гогена. Общая архитектурная стилистика этих проектов отражала влияние древнерусской архитектуры, прежде всего московской XVII в., и соответствовала одной из ведущих направленностей эклектической архитектуры конца XIX в. – «русскому» стилю. В конкурсных проектах явно просматривается как традиционное формообразование храмов, так и поиски новых композиционных построений (рис. 2 – 3). Сам факт проведения крупного архитектурного конкурса послужил известному петербургскому архитектору и из-

дателю Г.В. Барановскому включить премированные проекты в свою много-томную «Архитектурную энциклопедию второй половины XIX века», изданную в 1902-1908 гг. [2].

Конкурс выявил разнообразные объемно-пространственные и планировочные решения храмов, которые определили высокий архитектурный уровень проектов, а также продемонстрировали поиски новых композиционных приемов.

По проекту А.М. Кочетова объемно-пространственное построение показывает пример высокого пятиглавого бесстолпного храма с двумя пониженными объемами приделов по сторонам и трехъярусной шатровой колокольной (рис. 4). Церковь выполнена в древнерусском стиле XVII в., так называемого «археологического» направления, то есть наиболее точного использования пластики и прорисовки деталей и основных элементов памятников архитектуры. За образец, как отметил автор проекта в пояснительной записке, была выбрана Троицкая церковь в Останкине (1692). Однако это не говорит о копировании планировочного построения и архитектурно-пространственной композиции останкинского храма. Это лишь свидетельствует, что архитектор придерживается общего направления исполнения архитектурного декора. В тоже время выбор останкинского храма не случаен. После реставрации архитектором Н.В. Султановым в 1877 г. храм стал считаться классическим образцом московской архитектуры узорочного стиля и примером подражания.

В проекте Спасской церкви парадное крыльцо главного входа отмечено фигурными опорами и висячими арками и завершено высоким треугольным фронтоном-щипцом. Четырехъярусная колокольная располагается по оси главного входа. Трехъярусное четвериковое основание колокольни завершает восьмерик звона, переходящий в узкий высокий шатер. Колокольная составляет самый высокий объем в церкви как главная вертикальная доминанта (высота 48 м). Основной объем четверика церкви завершает компактное пятиглавие (высотой до верха креста 36 м). Плоскости фасадов украшают пучки угловых колонн, пластичные с колонками и кокошниками наличники окон. Особая роль принадлежит ярусу кокошников, проходящего по периметру четверика и повторяющегося в основаниях угловых малых барабанов. Композиция храма, как видно по боковому фасаду строится по принципу уменьшения высоты основных объемов: колокольная, затем пятиглавый четверик церкви, далее — двухъярусный объем центральной апсиды (рис. 4).

Симметрию композиции церкви подчеркивают два боковых одноэтажных придела, входы в которые акцентированы широкими арочными порталами и трех маршевыми лестницами. Для освещения приделов архитектор выбрал большие окна с двумя висящими арками, которые пропорционально связаны с главными окнами четверика церкви. Гармонично построена и алтарная часть храма. Полуциркульные алтари приделов продолжают их одноярусные объемы и акцентируются небольшими главками. Особая роль принадлежит центральной апсиде, которая, в отличие от традиционного построения, с внешней стороны окружена низкой галереей. Подобное решение обеспечило эффектный ступенчатый силуэт восточной части храма и плавный переход в динамичное пятиглавие, с господствующей по массе центральной главой. Центральная апсида имеет двухъярусную композицию и по высоте соответствует нижнему ярусу колокольни и ярусу хор. Завершает ее крупная глава по размеру соответствующая малой главе на четверике. Таким образом, алтарная трех апсидная часть органично включена в общий объем храма и подчеркивает повышенное положение пятиглавого четверика. Большое внимание на фасадах храма уделяется декоративному обрамлению окон и дверей. Нарядные и разнообразные по своим формам оконные наличники имеют завершения в виде фигурных кокошников, треугольных фронтонов.

Проект А. Заруцкого в отношении объемно-пространственной композиции отличается меньшей гармонизацией (рис. 2). Несоразмерно большой объем молельного зала, включающего и центральный зал и два идентичной высоты придела контрастирует с сильно расчлененными завершениями приделов в виде горки кокошников и низкими апсидами алтарной части. Главный четверик также завершается дробными по рисунку ярусами кокошников и сближенным пятиглавием высотой 36 м. Пропорциональностью не отличается и колокольня с двумя ярусами звона, завершенными шатром высотой 42 м.

В проекте А. Гогена представлено нетрадиционное решение объемно-пространственной композиции храма (рис. 2). При сохранении симметричного построения плана церкви с двумя одинаковыми по размеру приделами представлена общая асимметричная композиция, вследствие смещения колокольни с главной планировочной оси. Трехъярусная шатровая колокольня высотой 40 м занимает угловое северо-западное положение, на противоположном углу западного фасада, с целью уравнивания композиции фасада, располагается низкий объем дополнительного входа в храм, завершенный шатром. В целом на углах западного фасада размещено четыре входа, каждый из которых отмечен

колонным крыльцом с шипцовым покрытием. Господствующее положение в объеме храма сохраняет главный четверик, традиционно завершенный ярусами кокошников и пятиглавием высотой 42 м. Алтарной части отведена второстепенная роль, аспиды даже не включены в формирование силуэта храма.

Планировочная структура в каждом из проектов также показывает оригинальные решения. В проекте А. Кочетова планировочная структура храма подчинена главной продольной оси, на которой поставлены крыльцо с колокольной и основной моленный зал церкви (рис. 3). Церковь имеет строго симметричное построение, основанное на четкой геометрической гармонизации и пропорционирования объемов. Так, объем основного четверика и церкви с приделами в плане образуют квадраты. Квадрат в плане представляет сама колокольня вместе с полатками и крыльцом. В построении плана архитектору удалось гармонично объединить центральное пространство храма с боковыми приделами, входной и алтарной зонами. В алтарной части использован прием выявления центрального алтаря, в отличие от боковых, за счет окружения его низким полуциркульным одноярусным объемом.

В проект А.П. Заруцкого также присутствует продольная ось симметрии. Но близкие по размеру нефы и постановка основного центрального зала со смещением к западному входу, не позволили скомпоновать целостного пространства (рис. 3). Не четкость решения дополняет сложная планировка западного входа с включением угловых лестниц на хоры. Проект А.И. фон Гогена характеризуется необычной постановкой боковых входов. Они выполнены не в виде традиционных крылец на поперечной оси главного четверика, а по диагонали, в углах западного фасада: с одной стороны – через колокольню, с другой – через крыльцо с массивным шатром. Подобное решение, несмотря на его новизну, привело к усложнению и измельчению общего пространства. Таким образом, проекты представляли собой эклектический вариант «русского стиля», а компоненты объемных композиций и декора перенесены из памятников Москвы и Ярославля XVII в. Премированные проекты показывают, что их авторы были хорошо знакомы с подлинными постройками древнерусского стиля, с канонами и закономерностями построения русских церквей.

К исполнению был принят проект архитектора А.М. Кочетова. Контроль за возведением храма возлагался на петербургского архитектора академика архитектуры В.П. Цейдлера, известного в Нижнем Новгороде как строителя нескольких зданий. Однако ввиду его занятости надзор за строительными работами с 1900 г. вел, в качестве помощника производителя работ, молодой пе-

тербургский архитектор, выпускник Академии художеств – Ф.П. Федоров. Строительство храма велось быстро. К июню 1899 г. относится закладка первого камня и начало строительства, а в 1901 г. храм был полностью возведен и началась роспись его интерьеров. Росписи внутренних стен также было уделено особое внимание: в живописных сюжетах использовались работы ведущих столичных художников, в том числе В.М. Васнецова, И.Е. Репина, В.В. Верещагина, принимавших участие в росписи храм Христа Спасителя в Москве. В 1903 г. был освящен главный престол храма.

Необходимо отметить градостроительную роль, отводившуюся Спасской церкви. Церковь не только служила архитектурным акцентом, завершая Острожную улицу (ныне ул. Горького) и Напольно-Замковую улицу (ныне ул. Белинского), но и выступала архитектурной доминантой большого окраинного района с вновь складывавшейся застройкой [45]. Церковь органично включилась в сложившуюся пространственную систему храмов, в том числе визуальную связь обеспечивала Спасская улица (ныне ул. Трудовая), ориентированная на Троицкую церковь (ныне не сохранилась), расположенной на противоположной стороне Ковалихинского оврага. Изначально Спасская церковь строилась на окраине города, была видна за многие километры и активно просматривалась с разных направлений (рис. 1). Во-первых, с Острожной площади, с которой основной объем с пятью главами и шатром выделялся на фоне неба над низкой застройкой (рис. 5). Во-вторых, силуэт церкви завершал перспективу Спасской улицы, где особый эффект придавали склоны Ковалихинского оврага (рис. 6). В-третьих, наиболее явно церковь воспринималась со стороны Сенной площади или дороги в Казань на фоне пологих холмов и отсутствия жилых домов (рис. 7). Проект А.М. Кочетова в наибольшей степени соответствовал выбранному участку.

Храм был построен в соответствии с проектным замыслом. Некоторые отступления касались прорисовки профилей и деталей, но в сторону усложнения архитектурного декора. В частности, большую детализацию получили карнизы всех уровней с включением белокаменных балясин, широкие оконные проемы первого яруса были заменены двумя узкими арочными окнами. Это коснулось и крылец: на западном фасаде был устроен более высокий щипец, а на боковых вместо полуциркульных арок были сделаны бочкообразные завершения (рис. 8, 38 – 40, 42 – 44).

В целом храм отличается своим гармоничным построением и плавного очертания силуэтом. Церковь с колокольной представляют собой единую органичную композицию, в которой ощущается динамика, устремленность вверх (рис. 41, 44). Фасады богато декорированы высококачественной фигурной

кладкой из кирпича в стиле русского узорочья (рис. 31- 33). Известный петербургский историк архитектуры, доктор искусствоведения А.Л. Пунин так оценивает Спасский храм: «Хорошо скомпонованный объем храма, стройные пропорции пятиглавия и колокольни, великолепное качество узорчатой кладки с включенными белокаменными деталями, крыльцо с колоннами-кубышками – все это позволяет оценить храм как один из лучших образцов «русского стиля» тех лет» [26].

Композиция Спасской церкви строго симметрична (рис. 35 –37). На главной продольной оси расположены шатровая колокольня с открытым крыльцом и моленный зал, перекрытый высоким сомкнутым сводом и увенчанный пятиглавием. Главной вертикалью выступает колокольня, высота которой достигает 48 м. Примыкающие к центральной части храма низкие боковые приделы не получили традиционного выражения в виде повышенных четвериков с сомкнутыми сводами и развивали общие горизонтальные массы по фасадам, что позволило достижению большей целостности и архитектурной гармоничности церкви.

Центральный моленный зал храма через широкие арки объединяется в единое целое с придельными залами, что создает особую пространственность интерьера (рис. 34). Широкой аркой обращены в зал и хоры, располагающиеся на втором ярусе, над трапезной.

Интересно техническое оснащение церкви: церковь была построена с учетом современных технических требований. Так в подвале были расположены печи-калориферы, теплый воздух от которых через отверстия в полу служил обогревом всего внутреннего церковного пространства.

Следующие две новые церкви: Владимирская в селе Гордеевка и Спасо-Преображенский собор в селе Сормово, были построены по другим историко-архитектурным аналогам. Отличием их стали крупногабаритные размеры, что объясняется значением данных храмов как важных градостроительных акцентов богатых торгово-промышленных сел, располагавшихся на больших открытых территориях. Здесь объемы церквей находились в резком контрасте с одно-двухэтажной жилой застройкой (рис. 11-12).

Во **Владимирской церкви**, возведенной по проекту петербургского архитектора Ф.П. Федорова в 1909 г., главным ориентиром был древнерусский стиль, который одновременно получил сложную стилистическую интерпретацию. Выбор стиля определялся и близ расположенной церковью конца XVII в. (рис. 9). Основной кубический объем, построенный по типу четырехстолпного храма, завершался сложным, необычным по силуэту пятиглавием. Центральная глава представляла собой крупный световой восьмерик с высоким шатром,

остальные боковые главы были декоративными и выполнены в барочных формах архитектуры середины XVIII в. Существенным элементом силуэта выступали подковообразные арки-закомары, архитектурная пластика которых соответствовала стилю модерн. Они фиксировали цилиндрические своды, выявляя крестообразное пространство храма и придавая ему четкую центрическую композицию. Несмотря на такое разностилевое сочетание объемов, завершение храма сохраняло традиционный пирамидальный силуэт и монументальность [25].

Необходимо отметить, что обнаруженные в частной коллекции в 2024 г. отдельные листы первоначального проекта церкви, показывают изменение некоторых архитектурных деталей в процессе строительства. К наиболее существенным относятся окна в центральном барабане и малые главы. По проекту в гранях барабана проектировались трехчастные арочные окна с разделяющими их вытянутыми колонками и по верху объединяющей единой аркой, то есть использовался прием построения окон на втором ярусе. Более измельченная пластика барабана подчеркивала композиционную значимость окон центрального нефа. Однако такое решение окон было заменено более упрощенным вариантом в виде единого арочного проема. Также были изменены пропорции малых глав. Главы стали более массивными и высокими. Кроме того в проекте поверхности их криволинейных объемов как и самого шатра не предполагало чешуйчатое покрытие.

Крупный масштаб церкви подчеркивается огромными, одинаковыми по построению трехчастными окнами-витражами, расположенными в поле центральных подковообразных арок на всех четырех фасадах. Черты средневековой архитектуры проявились и в карнизах, образованных рядами арок-машикулей. Главный вход был акцентирован открытым шатровым крыльцом. Церковь не имела собственной колокольни, так как использовалась колокольня рядом стоящей Смоленской церкви XVII в. Высота храма достигала 53 м, что ставило его в ряд ведущих строений ярмарочной территории [46].

Владимирская церковь архитектурными формами активно сочеталась с пятишатровым Александро-Невским (высота 80 м) и пятикупольным Спасским соборами и, располагаясь в непосредственной близости к границам ярмарки, участвовала в формировании обширной ярмарочной панорамы, которая открывалась с нагорной части Нижнего Новгорода (рис. 10). Владимирский храм определял центр села, протянувшегося вдоль границы с Нижегородской ярмар-

кой почти на два километра [45]. Своим выразительным силуэтом храм завершал перспективы главной улицы (рис.12).

Во Владимирской церкви мы видим органичное слияние декоративных приемов древнерусской архитектуры и модерна, что особенно заметно в пластическом построении апсид, заключающемся в сочетании сплошного ковра ниш-ширинок с гладкими оштукатуренными плоскостями килевидного очертания.

Спасо-Преображенский собор в Сормове, построенный в 1900-1904 гг. по проекту нижегородского архитектора и гражданского инженера П.П. Малиновского, показывает новую ветвь архитектурной стилизации конца XIX - начала XX в. – «византийский стиль», получивший широкое распространение по крупным городам России [4]. Первые наиболее выразительные примеры стиля проявились в творчестве Р.И. Кузьмина в постройке церкви Дм. Солунского (1861-1863) и А.А. Парланда в церкви Воскресения Троице-Сергиевой пустыни (1873-1884) в Петербурге. На рубеже XIX - XX в. «византийский стиль» коснулся и сельских поселений, например, церковь Троицы в селе Щурово (ныне город Коломна, Московской области), возведенной по проекту московского архитектора М.К. Геппенера в 1892-1907 гг. [27, 31].

Собор имеет крупные монументальные черты: архитектурная композиция строится на выявлении главного подкупольного пространства, которое увенчано куполом, поднимающимся на высоту 40 м, и четырех примыкающих к его основанию полукуполов, определяющих пространство центрального нефа. Композиция тетраконха получила явную вертикальную устремленность, в которой традиционно главенствует не колокольня, а сам собор. Мощное центрическое завершение, сочетание глухих стен с рядами арочных окон на цилиндрических поверхностях обеспечивали собору яркий архитектурный образ и роль градостроительного акцента в волжской панораме Сормова и Нижегородской ярмарки, раскрывающейся при подходе с верховий Волги к Стрелке Нижнего Новгорода [22].

Архитектурный анализ показал, что собор является копией петербургского храма Богоматери Милующей, возведенный в Галерной гавани в 1889-1903 годы по проекту архитекторов, гражданских инженеров В.А. Косякова и Д.К. Пруссак, опубликованному в журнале «Зодчий» (1898 г.) и Архитектурной энциклопедии Г.В. Барановского. Этот храм относится к наиболее знаковому произведению «византийского стиля» на рубеже XIX-XX веков, который стал своеобразным образцом подражания (рис. 13-16). Петербургский исследо-

ватель Е.М. Кишкинова в своей монографии показывает широкое распространение храмов типа октагонт в русских как крупных, так и малых городах (Оренбург, Царицын, Свияжск) и относит петербургский храм к одному из лучших образцов «византийского» стиля, который, в частности, стал примером копирования для Александро-Невской церкви в Новосибирске (1889, арх. И. Соловьев) [12].

О значительном сходстве говорят общие габаритные размеры храмов, как в плане, так и по высоте, идентичное построение фасадов и планов, силуэта и соотношение основных форм – центрального барабана, куполов и полукуполов, купольной колокольни. Изменены отдельные детали декора, материал отделки фасадов. Архитектурная значимость Спасо-Преображенского собора для Нижнего Новгорода состоит в том, что храм является единственным примером «византийской» стилизации в нижегородском зодчестве.

Новая колокольня Спасского ярмарочного собора. В период господства эклектики и модерна нижегородские архитекторы обращались также и к архитектуре классицизма. Так в классических формах построена новая колокольня ярмарочного Спасского собора, возведенная в 1901-1906 гг. по проекту нижегородских архитекторов Е.М. Мичурина и П.П. Малиновского [43]. Новая колокольня (ныне не сохранилась) была поставлена взамен обветшавшей и разрушенной колокольни (арх. А.Л. Леер, 1827), включенной в объем дома причта и располагавшейся на главной пространственной оси ярмарки, которая проходила через Главный дом и Спасский собор. Близость прекрасного памятника архитектуры классицизма - Спасского собора (арх. О. Монферран, 1822), по-видимому, повлияла на то, что новая колокольня также была спроектирована и выполнена в том же архитектурном стиле (рис. 17-19). Можно говорить об определенном реставрационном подходе при проектировании: колокольня в основном повторяла прежний силуэт завершающей ее части, сохранила прежнюю архитектурную композицию, сочетавшую кубическое основание с ротондой яруса звона, а также использование ионического ордера. Однако восстановление первоначального завершения в виде острого высокого шпиля не было выполнено [28].

Как показывают материалы очевидца этих событий и священника Спасского собора А.Н. Снежницкого в 1901 г. рассматривалось два варианта реконструкции колокольни: укрепление фундаментов и стен с сохранением старой колокольни и строительство новой. Было принято решение с экономическим обоснованием о возведении новой постройки. Надо отметить, что прием укреп-

ления старых разрушенных фундаментов с сохранением исторического облика был разработан и применен инженером и нижегородским архитектором Р.Я. Килевейном (1825-1894) при реконструкции рядом стоявшего ярмарочного Спасского собора несколькими годами ранее, в 1886-1888 гг. На соборе были выполнены значительно большие по объему ремонтно-строительные работы, а именно, под стены и главные опоры были практически подведены новые фундаменты. Облик колокольни к концу XX в. существенно изменился. В результате пожара 1883 г., коснувшегося дома причта и колокольни с домовою церковью, рухнул шпиль, замененный после ремонтных работ 1884 г. невысоким куполом.

Новая колокольня имела трехъярусное построение, верхние два яруса были решены по типу ротонд с арочными проемами и завершались высоким куполом с барабаном. Общая высота ее (45 м) была существенно больше высоты Спасского собора (30 м) и колокольня сохраняла роль важной вертикальной доминанты ярмарочного комплекса. Однако, постройка новой колокольни перед главным входом в собор, безусловно, внесла диссонанс в строго симметричную композицию центральной части ярмарки.

В 1910-х гг., в период расцвета нового архитектурного направления - ретроспективизм, возводится **кладбищенский комплекс**. При генеральной перепланировке Нижнего Новгорода в 1913 г. на окраине города было отведено обширное место для нового кладбища. По заказу нижегородских купеческих родов Рукавишниковых и Акифьевых архитектор Императорского Двора В.А. Покровский спроектировал кладбищенский комплекс как сложный архитектурный ансамбль, включавший церковь, дом причта, корпус с входными воротами и каменную ограду (рис. 20). Проект Покровского в июле 1914 г. был утвержден в Строительном отделении губернского правления, городской архитектор Н.П. Вешняков взял на себя надзор за работами и осенью началось строительство церкви. Постройка относится к числу последних предреволюционных произведений столичного мастера, сохранился и сам проект [ЦАНО, ф.5. Оп. 51. Д. 23672. Проект кладбищенской Успенской церкви. 1914 г. Арх. В.А. Покровский].

Построенная в 1916 г. церковь представляет собой интересный пример использования мотивов древнерусской архитектуры, основанных на широком и глубоком знании различных архитектурных школ. В этой постройке Покровский показал себя прекрасным знатоком русской архитектуры, умело сочетающим различные ее направления в своем творчестве [21].

Основу объемно-пространственного решения церкви составляет традиционный пятиглавый бесстолпный храм XVII в. с двумя приделами, объединенных обходной галереей с крыльцами-входами, и колокольной. Все элементы образуют строго симметричную композицию (рис. 21). Кубический объем храма завершается мощным пятиглавием с крупными барабанами, которые ассоциируются с московской монументальной архитектурой XVI века. Выразительный силуэт пятиглавию придают шлемовидные купола. Чрезвычайно просто решены и объемы бесстолпных приделов, возвышающихся над галереей и завершенных 4-скатными кровлями с одной главой. Подобное построение напоминает псковские храмы XIII-XIV веков (рис. 22). Ориентацию на псковскую архитектуру подтверждает и построение колокольни. Покровский заменил традиционную шатровую колокольню многопролетной звонницей, поставленной на западном фасаде по оси главного входа. В опорах яруса звона архитектор также использовал псковский прием круглых опор-колонн. Низкая пятиапсидная алтарная часть решена почти скульптурно благодаря сложным многоскатным кровлям и придает дополнительную целостность всему объему храма.

Два боковых входа были решены по типу псковских открытых крылец. Однако они своим расположением нарушали традиционную схему планов, т. к. ориентировались не на планировочную ось подкупольного пространства, а выходили в поперечный неф. То есть эта церковь снова показывает пример поиска нового архитектурного образа храма на основе сочетания разных школ древнерусской архитектуры [45].

Пластика стен заключается в сочетании больших глухих плоскостей с мелким узором из декоративных рядов поребриков и наклонно-поставленных кирпичей, с нишами трехлопастного очертания. Наиболее значимым декором на фасадах основного четверика и приделов выступают многочисленные рельефные кресты, живописно расположенные и разнообразные по рисунку. Они явно дают адресат к знаменитым новгородским храмам, в том числе церкви Спаса Преображения на Ильине улице (рис. 22).

Важно отметить и градостроительный замысел архитектора в разработке кладбищенского комплекса. Все три постройки выдержаны в единой стилистике. Целостность композиции придает и постановка церкви не по оси арочного входа, а с небольшим к нему углом поворота, но сохранением ориентации на арочный пролет (рис. 20).

Значительное место в планировке Нижнего Новгорода заняла **старообрядческая церковь Успения**. Надо отметить, что на территории Нижегород-

ской губернии в начале XX в. находилось более 30 старообрядческих культовых объектов (церквей, часовен), которые отличались разнообразием архитектурно-композиционных и объемно-пространственных построений. Наибольшая концентрация их было сосредоточена в городе Семенове с его близлежащими селениями, в частности в деревнях по рекам Самохте и Керженце было расположено 15 скитов[5]. Кроме того в начале XX в. около г. Семенов сложились крупные комплексы Осинковского монастыря и Малиновского скита. Вторым центром старообрядчества являлось село Городец с тремя церквями и богадельней. В тоже время до начала XX в. в губернском городе не было возведено ни одной старообрядческой церкви. Появление подобных церквей связано в первую очередь с утверждением в 1905 г. государственного закона, разрешавшего строительство храмом разных конфессий, в том числе старообрядцам.

Строительство старообрядческих церквей наиболее активно проходило в Москве, где было построены многочисленные наиболее выразительные объекты. Среди них необходимо отметить Никольскую церковь на Варгунихиной горе (арх. В.Д. Адамович, 1908), церковь Покрова Успенско-Покровской общины (арх. И.Е. Бондаренко, 1912). Наибольшую известность в это время получил И.Е. Бондаренко, который прославился как мастер неорусского стиля, отличавшийся индивидуальной трактовкой древнерусских форм и деталей [7,9]. Московские постройки, ориентированные на древнерусское зодчество, сыграли определяющую роль в облике церквей других регионов. В начале XX в. в провинции также возводятся немногочисленные каменные старообрядческие церкви, заказчиками которых выступали богатые купцы-старообрядцы. К наиболее выразительным примерам надо отнести церковь Троицы в селе Балаково Саратовской области (1910-е гг.), Троицкую церковь во Владимире (1916).

К началу XX в. относится строительство двух старообрядческих церквей в Заволжье Нижегородского края: Никольской - в городе Семенове (1912) и Владимирской - в Малиновском скиту (1914). Средства на их возведение дали купцы-старообрядцы: Никольской – А.П. Носов, в скиту – Н.А. Бугров. Небольшая Никольская церковь была построена в архитектурных формах московских храмов XVII в. и отличалась простотой объемной композиции с использованием кубического четверика, завершенного поясом кокошников и главой, и высокой шатровой колокольни. «Русский» стиль проявился в тонкой прорисовке деталей окон, порталов, крылец и кокошников. Владимирская церковь отличается более сложным композиционным построением, включением многообразных декоративных элементов, в том числе изразцов. Владимирская

церковь построена по проекту нижегородского архитектора Н.М. Вешнякова. Сложную архитектурно-пространственную композицию церкви, выполненной в «русском» стиле с традиционной планировкой дополняет объем трехъярусной стройной по силуэту колокольни. Мощный кубический объем, объединенный небольшой трапезной с шатровой колокольней, завершался пятью главами на высоких барабанах с луковичными главками. Фасады церкви изысканно нарядны благодаря сочетанию краснокирпичных стен с многочисленными полихромными изразцами и белокаменными декоративными деталями, включающими кокошники, бочки, гирьки. Сложные формы кровель, крыльца придают живописный характер силуэту храма. Таким образом, эти нижегородские церкви относятся к стилистическому направлению характерному для русского церковного зодчества в целом (рис. 23).

В 1912 г. купцом Д.В. Сироткиным, городским головой Нижнего Новгорода, впервые был заказан проект городской старообрядческой церкви. Успенская церковь была построена по проекту нижегородского архитектора Н.М. Вешнякова в 1914 г. Кирпичное здание было крестообразным в плане, завешалось крупным шатром и включало ассиметрично расположенную в северо-западном углу церкви шатровую колокольню (рис. 24).

В Успенской церкви просматривается ориентация на древнерусскую архитектуру, прежде всего новгородско-псковскую школу. В крыльце использованы опоры, в которые включены круглые столбы. Подобный прием отмечен на столбах яруса звона колокольни. В крупный щипец основного объема вписаны неглубокие ниши по рисунку напоминающие трехлопастное завершение новгородских храмов. Крупные щипцовые торцы стен завершены усложненными плавными кривыми линиями. Криволинейные крыши боковых объемов четверика и завершающего яруса колокольни выполнены под влиянием другого стиля модерна. Таким образом, храм находился в общем русле развитии культового зодчества России, в котором, безусловно, отразились новые поиски архитектурных образов и отмечен синтез исторических традиционных приемов. Провинциальные церкви вносили определенное своеобразие в развитие архитектуры столичных храмов, что наглядно также проявлялось и в храмах, возведенных столичными мастерами.

Новый храм занял важное место в градостроительной системе вертикальных акцентов (рис. 25). С одной стороны шатровый объем церкви завершил перспективу Сергиевской улицы, возвышаясь над двухэтажной застройкой. Но более важная его роль состоит в том, что храм был поставлен на планировочной

оси моста через Оку и на краю склона высокой правобережной части города. Такое расположение включило церковь в сложившуюся систему культовых доминант, среди церквей: Никольской на Гребешке, Похвалинской, Успенской и Ильинской, и сделало одним из знаковых элементов в силуэте речной панорамы города. Ныне церковь не сохранилась, была взорвана в 1965 г.

Церковь Иоанна Богослова построена в 1902 г. по проекту нижегородского архитектора Д.А. Вернера и входила в состав небольшого комплекса детского приюта имени О.В. Кутайсовой, который располагался в районе вновь формировавшейся Новобазарной площади (ныне пл. Горького) и считалась домовою [39]. Церковь ныне не сохранилась. Церковь представляет собой высокий четверик, завершенный пятиглавием, в котором центральную главу формирует шатер на восьмигранном основании. С трех сторон четверик окружает низкая одноярусная галерея с крупным двухколонным западным крыльцом, над которым устроено щипцовое завершение (Рис. 26). Фасады церкви выполнены в стиле «узорочья» XVII в. с включением характерных висячих арок с гирьками, аркатурных и колончатых поясов, сложного профиля карнизов и декоративных закомар, заимствованных преимущественно из построек ярославской архитектурной школы второй половины XVII в. Несмотря на небольшие размеры и удаленность от центра, этот храм пространственно включался в две протяженные цепочки церквей, сгруппированных по улицам Большой Покровке и Полевой (ныне ул. М. Горького).

Линию развития нижегородского культового зодчества начала XX в. завершают незаконченные или проекты неосуществленных построек церквей.

Проект комплекса Варшавского политехнического института, включавшего отдельно стоявшую церковь, относится к самому грандиозному по архитектурному замыслу начала XX в. Комплекс университета планировалось разместить на свободном участке при въезде в город со стороны арзамасской дороги. Выбор места вблизи окского склона также подчеркивал роль комплекса в общей речной панораме города. Строительство комплекса было связано с переводом в Нижний Новгород Варшавского политехнического института [34]. В 1916 г. В.А. Покровским был разработан проект обширного комплекса учебных, вспомогательных и административных зданий, а также храма на 800 чел. Это был самый масштабный проект в творчестве архитектора среди таких работ как проект комплекса зданий Военно-исторического музея (1908), проект спортивного комплекса на Ватном острове в Петербурге (1914-1915), а также банковского и кладбищенского комплекса в Нижнем Новгороде.

Храм, спроектированный В.А. Покровским, выступал главной вертикальной доминантой (высота около 60 м) комплекса (рис. 27). Несмотря на сохранность большого числа чертежей зданий комплекса, общего генерального плана вновь возводимого института не обнаружено. Однако основываясь на отдельных проектных перспективах церкви и фасадах учебных корпусов, автору удалось реконструировать планировочное построение всего комплекса [45]. Планировка состояла в расположении учебных, административных и обслуживающих строений по сторонам правильной восьмиугольной в плане площади шириной по центральной оси около 300 м и в постановке объема церкви в геометрическом центре. Все строения были выдержаны в едином архитектурном стиле, ориентированном на древнерусскую архитектуру конца XVII в., характеризующуюся пышной и богатой пластикой как отдельных деталей, так и фасадов зданий. Наиболее явно просматривается влияние московской архитектурной школы – нарышкинское барокко. Особенно это отразилось в архитектурном декоре главного учебного корпуса (рис. 28). Таким образом, разнообразные строения института образовывали целостный архитектурный ансамбль.

Наиболее выразительным силуэтом и пластической насыщенностью объема выделяется церковь. В основе двух разработанных Покровским вариантов лежат центрические композиции, подчеркивающие главенство этого строения. Имитация сложных, барочных по рисунку архитектурных форм, яркая раскраска, характерная для наивысшего расцвета русского зодчества на рубеже XVII – XVIII вв., становится для зодчего предметом стилизации и творческой переработки [17]. Покровскому, как одному из ведущих архитекторов России, удалось в наиболее полной степени отразить характерные черты культового зодчества начала XX в., и создать самобытные архитектурные образы храмов, отличающиеся своеобразием тектонического построения, четким динамическим силуэтом и тонкой прорисовкой деталей. Эти проекты необходимо рассматривать как одни из лучших примеров культовых зданий России начала XX в., отражающих национально-романтические искания их архитектурных образов. Часть сохранившихся проектных чертежей В. Покровского демонстрирует виртуозное их графическое исполнение в цвете [ЦАНО Ф. 403. Оп. 674. Д. 697].

Одновременно с православными храмами в этот противоречивый процесс культового строительства проектировались и строились инославные храмы, в том числе католический костел и две мечети. Наиболее представительными и интересными в архитектурно-художественном решении являлись здания католического костела и соборной мечети (рис. 29-30).

Проект **костела** на улице Студеной был выполнен нижегородским архитектором М.И. Кунцевичем. Костел Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии представлял собой трехнефную базилику в неоготическом стиле [25]. Надо отметить, что в Нижнем Новгороде еще в 1861 г. был построен небольшой католический костел Успения Богородицы (ныне не сохранился). Возведенный вблизи торгового проезда на Зеленском съезде, костел представлял собой сложившийся традиционный однефный зальный тип, получивший распространение во многих городах России (Казань, Омск, Петербург). Прямоугольный в плане скромный по размеру объем с 2-скатной крышей и стилизованными готическими архитектурными деталями (окна, портал входа, карнизы) нейтрально входил в общую застройку съезда (рис. 29).

На рубеже XIX-XX вв. с внедрением достижений инженерного искусства и техники строятся крупномасштабные храмы. Изменяется и архитектура католических храмов, как в столичных, так и провинциальных русских городах. В их построении становится доминирующей сложная объемная композиция и декоративная обработка фасадов, свидетельствующие о сильном влиянии, как современной западноевропейской архитектуры, где неоготика получила в культовом зодчестве определяющее значение (Вотивная церковь в Вене, 1880), так и подлинных образцов готического искусства (соборы в Кельне, Вене, Париже, Праге). Новые храмы характеризовались стремлением к подлинности и достоверности воссоздания исторического прототипа. Первостепенным элементом фасадов костелов стали две высокие шатровые башни западного фасада и шпильобразный объем над средокрестием. К наиболее выразительным примерам следует отнести: собор св. Климента в Саратове, 1880; собор Успения в Иркутске, 1884; костел св. Анны в Смоленске, 1894; костел во Владимире, 1894; костел в Самаре, 1906; церковь в Одессе; собор Непорочного зачатия Девы Марии в Москве, 1911; церковь Преображения в Красноярске, 1915.

В отличие от первого костела 1861 г. место нового **католического костела** было выбрано вблизи главной улицы города - Большой Покровской и четко просматривалось в простреле Холодного переулка. Проект костела был утвержден в 1913 г. Первоначально планировалось создание крупного культового сооружения, выполненного в традиционной средневековой архитектуре, с выраженной ориентацией на готический стиль. Основное внимание обращено на главный западный фасад, выходящий на улицу и акцентированный глубоким перспективным порталом со стрельчатыми арками и двумя башнями-колокольнями, завершенными шпилями, высота которых достигала 40 м. Таким

образом, костел рассматривался как одна из ведущих градостроительных вертикалей центральной части города (рис. 1). Костел по проекту представлял собой трехнефную базилику с центральным нефом высотой около 13 м. Неоготический стиль выявлялся в стрельчатых боковых окнах-витражах, колоннах со сложным профилем в плане и стрельчатых арках, поддерживающих высокие своды. Традиционные для средневековья ступенчатые пилоны-контрфорсы декорировали наружные боковые и алтарные стены. Силуэтная композиция главного фасада костела вертикальна за счет двух вытянутых башенных объемов с 8-гранными шатрами, дробления масс, визуального уменьшения плотности форм "кверху", подчеркнуто развитие здания храма вверх (рис. 29). В трехчастной композиции главного фасада центральная часть решена посредством детального проработанного перспективного портала, окна-розы на уровне хор и закреплялась угловыми контрфорсами. Фасад завершен треугольным фронтонным стрех башенным завершением. На боковых частях фасада оконные проемы стрельчатой и круглой формы, которым приданы крупные размеры, чередуются с выступающими арочными или ступенчатыми поясами.

Однако, судя по обмерам 1925 г., по проекту были выстроены только стены первого яруса. Дальнейшая достройка костела велась с большими отступлениями от первоначального проекта, в том числе была значительно уменьшена высота нефов, не возведены башни-колокольни, вместо кирпичных были использованы деревянные конструкции.

Несмотря на значительное количество татарского населения, проживавшего и приезжавшего на Нижегородскую ярмарку, в городе не было мечети. Единственная до начала XX в. мечеть находилась на территории ярмарки и была возведена в период строительства ярмарочного комплекса в 1827 г. по проекту архитектора А.Л. Леера [43]. Новая **Татарская мечеть** была построена по проекту нижегородского архитектора П.А. Домбровского на границе города, около Сенной площади и отмечала въезд в город по Казанской дороге. Постановка мечети на бровке откоса подчеркивала ее роль архитектурной вертикали в речной панораме города. Кроме того минарет и купол мечети были важными доминантами в завершении улицы Белинского и Верхне-Волжской набережной в сочетании со Спасской и близстоящей Троицкой церквями [24].

История строительства мечети началась в 1908 г., когда мусульманская община Нижнего Новгорода создала «Комитет по постройке магометанской мечети». В 1910 г. «Комитет» добился официального разрешения на ее строительство. Летом 1913 г. состоялась закладка мечети, а в 1915 г. ее открытие.

Мечеть стала одной из последних нижегородских культовых построек дореволюционного времени [29].

Облик нижегородской мечети существенно отличается от традиционных, получивших наибольшее распространение в Казани, Астрахани, Уфе [35]. В течение XVIII-XIX вв. сформировались архитектурно-пространственные строения мечетей на основе трех вариантов постановки минаретов: 1- минарет в середине здания на крыше (Аль-Марджани, Казань, 1770; Галеевская, Казань, 1801; Иске-Таш, Казань, 1802); 2 - минарет перед главным входом в мечеть (Султановская, Казань, 1868; Азимовская, Казань, 1890; Казаковская, Казань, 1876); 3 – два минарета перед главным входом (Хакимия, Уфа, конец XIX в.) [1]. В отдельных примерах над моленным залом располагался низкий граненый купол, контрастно сочетавшийся с тонким высоким минаретом (Соборная мечеть, Уфа, 1830; Белая и Черная мечети, Астрахань, начало XIX в.).

Здание мечети выполнено в традиционных формах восточной, прежде всего арабской мусульманской, архитектуры, что проявилось в устройстве минарета с высоким, сложным по силуэту шпилем; большим, луковичной ближе к шарообразной формы куполом, поставленным на коническое основание; фигурным ступенчатым парапетным завершением по периметру карниза, а также специфическими, овальными по рисунку завершений окнами первого яруса, усложненными стрельчатыми наличниками (рис. 30).

Наибольший интерес представляет неосуществленный **проект мечети**, которую предполагалось возвести на Нижегородской ярмарке (вместо старой обветшавшей мечети 1827 г.). По данному проекту, разработанному инженером М.И. Кунцевичем в 1913 г., мечеть представляла собой огромное двухэтажное сооружение, которое почти полностью занимало Магометанскую площадь и имело габаритные размеры в плане 28 x 57 м. Минарет, завершенный узким шпилем, поднимался на высоту 37 м [43]. Мечеть также была решена в формах восточной архитектуры, но в отличие от городской мечети получила более крупные размеры, что соответствовало большому количеству купцов и торговцев, приезжавших на ярмарку с Востока. Восточный стиль этой мечети был выдержан более строго, фасады отличались тонко прорисованным декором обрамлений оконных проемов, порталов. Стремление отразить национальный характер строения архитектор показал в стилистической направленности не на восточную, среднеазиатскую архитектуру, что откровенно видно в современной ей мечети в Петербурге (1909-1913), а на архитектуру арабских стран Ближнего Востока [13]. Мечети был придан эффектный силуэт, в котором доминировал

мощный полусферический купол, поднимающийся на высоту 25 м. Надо отметить, что постановка столь крупного сооружения в классицистическом ансамбле ярмарочного гостиного двора, безусловно, нарушила бы его стилистическое единство, однако в композиционном отношении целостность ансамбля не изменялась. Господствующее положение в архитектурном ансамбле центральной части ярмарки по-прежнему оставалось за Спасским собором, завершенным пятью мощными полусферическими куполами. В таком же соответствии находились новая колокольня Спасского собора и минарет.

Таким образом, на начало XX в. приходится своеобразный всплеск культового строительства, в котором принимали участие не только нижегородские архитекторы, но и столичные зодчие Москвы и Петербурга. В этот период наблюдалась тенденция усложнения архитектурно-пространственного построения храмов и включения их как архитектурных доминант в целостные архитектурные ансамбли. Важной чертой также является усиление градостроительной роли церквей в развитии существующей архитектурно-планировочной структуры города, что в первую очередь проявилось в замыкании вновь формируемых улиц, в оформлении больших городских панорам как нагорной части, так и ярмарочной стороны. Город начала XX в. имел систему взаимосвязанных доминант, образующих сложные и пространственно развитые ансамбли.

В настоящее время сохранились лишь отдельные архитектурные доминанты в нарушенной исторической среде города, большинство из которых потеряли свою градостроительную роль и утратили визуальные связи.

Культовое зодчество начала XX столетия - важная веха в создании архитектурно-пространственной среды Нижнего Новгорода, которая требует бережного сохранения, преемственного развития и, в отдельных случаях, воссоздания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айдаров, С.С. Архитектурный регионализм национальной республики Татарстан: раскрытие истоков и концепция современного отражения /С.С. Айдаров //Региональные и национальные аспекты в архитектуре: наследие и перспективы – Казань, 2003. – С. 17-37;
2. Барановский, Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т.1. /Г.В. Барановский – Санкт-Петербург, 1902. – 500 с.

3. Барановский, Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т.1 : Архитектура исповеданий / Г. В. Барановский. – Москва : АРТ-РОДНИК, 2006. – XXII, 500 с.
4. Бубнов Ю.Н. Архитектура Нижнего Новгорода середины XIX - начала XX века. – Нижний Новгород, 1991. – 176 с.
5. Грани раскола. Старообрядчество: тайны и явь – Нижний Новгород: Деком, 2014. – 216 с.
6. Дегтева, О.В. Храм Всемилошного Спаса в Нижнем Новгороде /О.В. Дегтева – Нижний Новгород, 2010. – 224 с.
7. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы). Иллюстрированный биографический словарь – Москва: КРАБиК, 1998. – 322 с.
8. Зодчий – Санкт -Петербург, 1898. – 210 с.
9. Иконников, А. В. Архитектура Москвы, XX в. / А.В. Иконников. - Москва : Московский рабочий, 1984. - 222 с.
10. Иконников, А.В. Тысяча лет русской архитектуры /А.В. Иконников – Москва: Искусство, 1990. – 386 с.
11. Иконников, А. В. Историзм в архитектуре / А.В. Иконников - Москва: Стройиздат, 1997. – 559 с.
12. Кишкинова, Е.М. «Византийское возрождение» в архитектуре России. Середина XIX - начало XX века. /Е.М. Кишкинова – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2006. – 255 с.
13. Кириков, Б.М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века: Эклектика. Модерн. Неоклассицизм /Б.М. Кириков – Санкт-Петербург: Коло, 2006. – 448 с.
14. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830 – 1910-х гг. /Е.И. Кириченко — Москва: Искусство, 1978. – 400 с.
15. Кириченко, Е.И. Русский стиль /Е.И. Кириченко – Москва: Искусство, 1997. – 400 с.
16. Лисовский, В.Г. Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля /В.Г. Лисовский – Санкт-Петербург: Белый город, 2009. – 569 с.
17. Лисовский, В.Г. Санкт-Петербург: очерки архитектурной истории города. Т.2 От классики к современности /В.Г. Лисовский – Санкт-Петербург: Коло, 2009. – 584 с.
18. Миловская, С.М. Из старины ко дню сегодняшнему. Об истории одного Нижегородского духовно-просветительского рода /С.М. Миловская – Нижний Новгород, 1991. – 40 с.

19. Нащокина, М.В. Архитекторы московского модерна /М.В. Нащокина – Москва: Жираф, 2005. – 536 с.
20. Нащокина, М.В. Московский модерн /М.В. Нащокина – Москва: Жираф, 2005. – 560 с.
21. Нижний Новгород. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, расположенных на территории Нижнего Новгорода. Кн. 1-2 – Нижний Новгород: Кварц, 2018.
22. Нижний Новгород. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального значения, расположенных на территории Нижнего Новгорода. Кн. 3. Ч. 1-3. – Нижний Новгород: Кварц, 2020.
23. Орельская, О.В. Модерн /О.В. Орельская– Нижний Новгород: ООО «БегемотНН», 2018. –176 с.
24. Орельская О.В. Набережные Нижнего Новгорода. Правобережье. Верхние набережные /О.В. Орельская, С.В. Петряев – Нижний Новгород: ООО «БегемотНН», 2016. – 248 с.
25. Повитухин, С.Б. Под золотыми куполами /С.Б. Повитухин – Нижний Новгород: Изд-во «Дятловы Горы», 2017. – 272 с.
26. Пунин, А.Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Т. II: Петербург 1860-1890-х годов в контексте градостроительства пореформенной России. /А.Л. Пунин – Санкт-Петербург: Крига, 2014. – 600 с.
27. Савельев, Ю.Р. «Византийский стиль» в архитектуре России. Середина XIX – начало XX в. /Ю.Р. Савельев – Санкт-Петербург, 2005. – 272 с.
28. Святыни Нижегородской ярмарки – Нижний Новгород, 2012. – 288 с.
29. Сенюткина, О.Н. Нижегородская ярмарочная мечеть /О.Н. Сенюткина, И.К. Загидуллин – Нижний Новгород, 2006. – 176 с.
30. Снежницкий, А. Адрес-календарь Нижегородской епархии /А. Снежницкий – Нижний Новгород, 1888.
31. Соловьева, Т.А. Русский Петербург /Т.А. Соловьева – Санкт-Петербург: Реноме, 2024. – 400 с.
32. Супруненко, Ю.П. Казань. Между Востоком и Западом /Ю.П. Супруненко – Москва: Вече, 2013. – 320 с.
33. Утраченные храмы Санкт-Петербурга. Опыт архитектурной реконструкции – Санкт-Петербург, 2021. – 200 с.
34. Филатов, Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV- начала XX в. /Н.Ф. Филатов. – Нижний Новгород: РИЦ «Нижегородские новости», 1994. – 256 с.
35. Халитов, Н.Х. Памятники архитектуры Казани XVIII-начала XIX вв. /Н.Х. Халитов – Москва: Стройиздат, 1991. – 192 с.
36. Худин, А.А. Эклектика /А.А. Худин – Нижний Новгород: ООО «Бегемот НН», 2017. – 256 с.

37. Швидковский, Д.О. Русская церковная архитектура накануне революции /Д.О. Швидковский – Москва: Архитектура-С, 2018. – 408 с.
38. Швидковский, Д.О. История архитектуры стран Европы XIX столетия /Д.О. Швидковский – Москва: Архитектура-С, 2020. – 384 с.
39. Шумилкин, А.С. Архитектурные комплексы Нижнего Новгорода XIX-XX веков – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2012. – 52 с.
40. Шумилкин, А.С. Реставрация архитектурного наследия в Нижнем Новгороде и Нижегородской области на рубеже XX-XXI века /А.С. Шумилкин, С.М. Шумилкин, М.С. Шумилкин – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2024. – 151 с.
41. Шумилкин, М.С. Нижегородское монастырское зодчество /М.С. Шумилкин, С.М. Шумилкин, Т.В. Шумилкина; Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2018. – 195 с.
42. Шумилкин, С.М. Творчество петербургских архитекторов в Нижнем Новгороде XIX-начала XX века /С.М. Шумилкин //Архитектура в истории русской культуры. Вып.7. –Москва, 2007. – С.615-640;
43. Шумилкин С.М.Нижегородская ярмарка /С.М. Шумилкин - Нижний Новгород: Кварц, 2014. – 200 с.
44. Шумилкин, С.М. Торговые центры европейской части России второй половины XIX-начала XX века /С.М. Шумилкин – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. – 239 с.
45. Шумилкин, С.М. Архитектурно-пространственное формирование Нижнего Новгорода XIII-начала XX века: учебное пособие /С.М. Шумилкин, А.С. Шумилкин – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2001. – 213 с.
46. Шумилкин, С.М. Владимирская церковь в Нижнем Новгороде – памятник архитектуры начала XX века /С.М. Шумилкин, М.С. Шумилкин //Приволжский научный журнал, № 2 – Н.Новгород: ННГАСУ, 2018. С. 135-143;

2. ГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО КУЛЬТОВЫМ ПОСТРОЙКАМ НАЧАЛА XX В. РИС. 1- 30

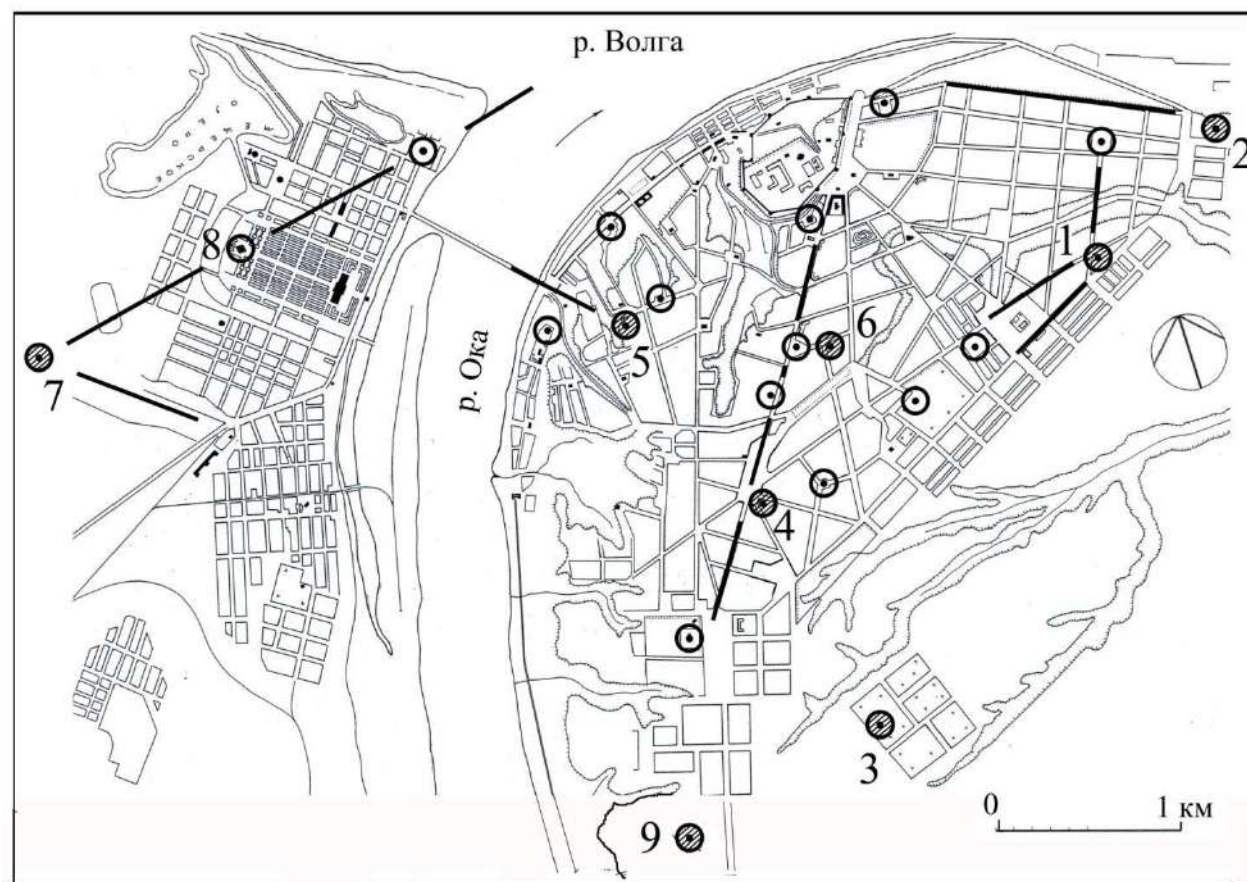

Рис. 1. Генплан Нижнего Новгорода с указанием храмов начала XX в. и их местоположение в планировочной системе со старыми культовыми постройками: 1 – Спасская церковь; 2 – Татарская мечеть; 3 – Успенская церковь; 4 - церковь И. Богослова; 5 – Успенская старообрядческая церковь; 6 - католический костел; 7 – Владимирская церковь, 8 – колокольня Спасского собора; 9 – церковь Варшавского университета (проект). Чертеж С.М. Шумилкина. Новые церкви отмечены темными кружками.

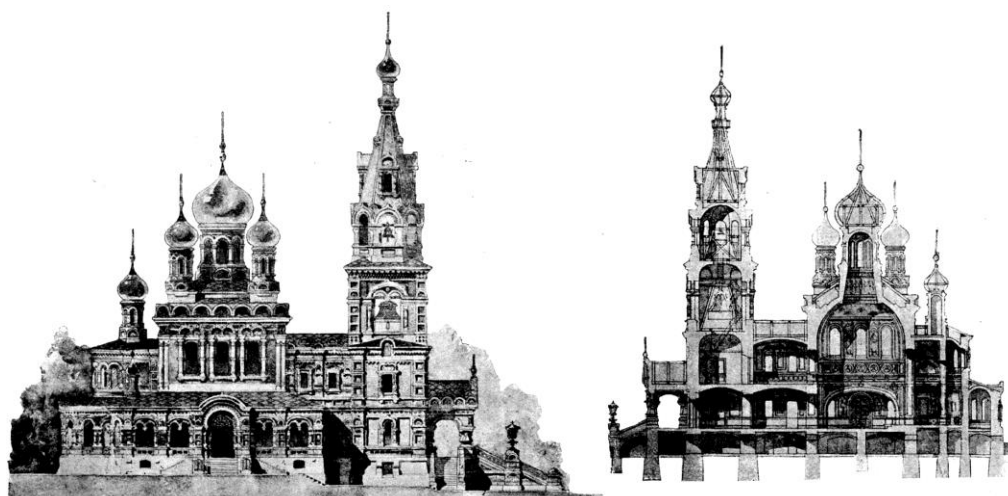

Рис. 2. Спасская церковь. Северный фасад и продольный разрез. Конкурсный проект арх. А.М. Кочетова.

Рис. 3. Спасская церковь. Западные фасады. Конкурсные проекты 1898 г.

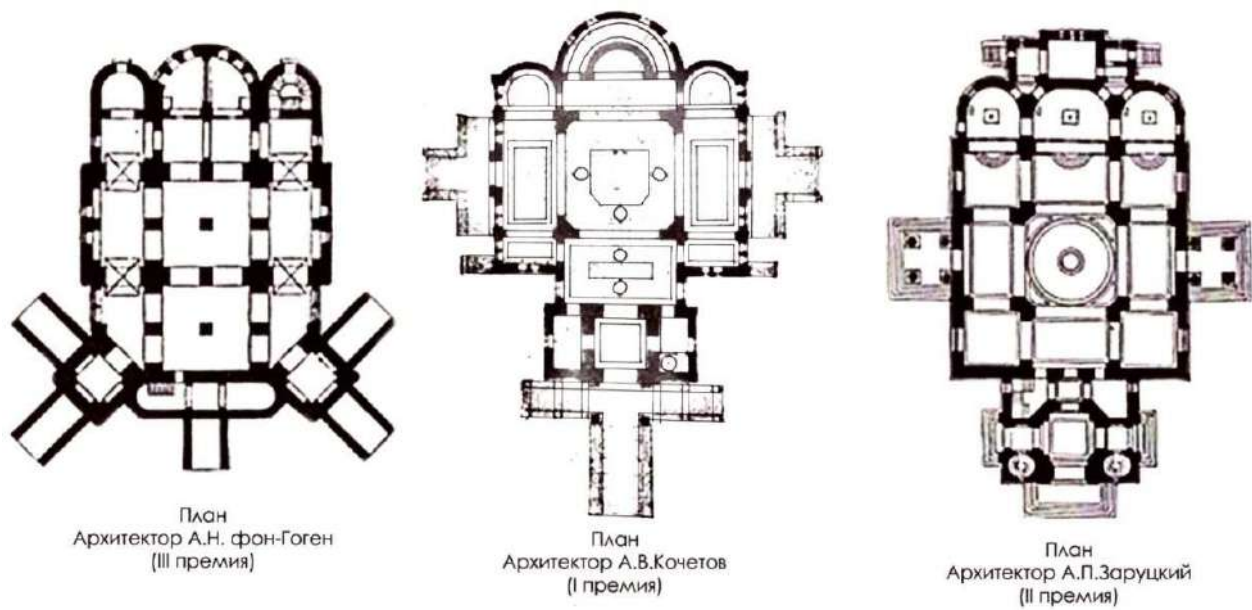

Рис. 4. Спасская церковь. Планы первого яруса. Конкурсные проекты 1898 г.

Рис. 5. Вид Спасской церкви с Острожной площади. Фото начала XX в.
Справа видны башни здания острога

Рис. 6. Вид на Спасскую церковь с каланчи пожарного депо, стоявшего на углу Троицкой площади и Б. Печерской улицы. Фото начала XX в.

Рис. 7. Вид на строящуюся Спасскую церковь с дороги в Казань. Фото начала XX в.

Рис. 8. Спасская церковь. Общий вид. Прорисьюпо фотографии начала XX в.

Рис. 9. Вид на Смоленскую (Строгановскую) церковь(1697) и старую Владимирскую церковь (1850). Фото конца XIX в.

Рис. 10. Сравнение фасадов Смоленской церкви (XVII в.), Владимирской церкви и Александро-Невского ярмарочного собора. Масштаб общий. Чертеж С.М. Шумилкина

Рис. 11. Вид Владимирской церкви с северной стороны в застройке с. Гордеевка. Прорись по фото начала XX в.

Рис. 12. Вид Владимирской церкви с южной стороны в застройке с. Гордеевка. Прорись по фото начала XX в.

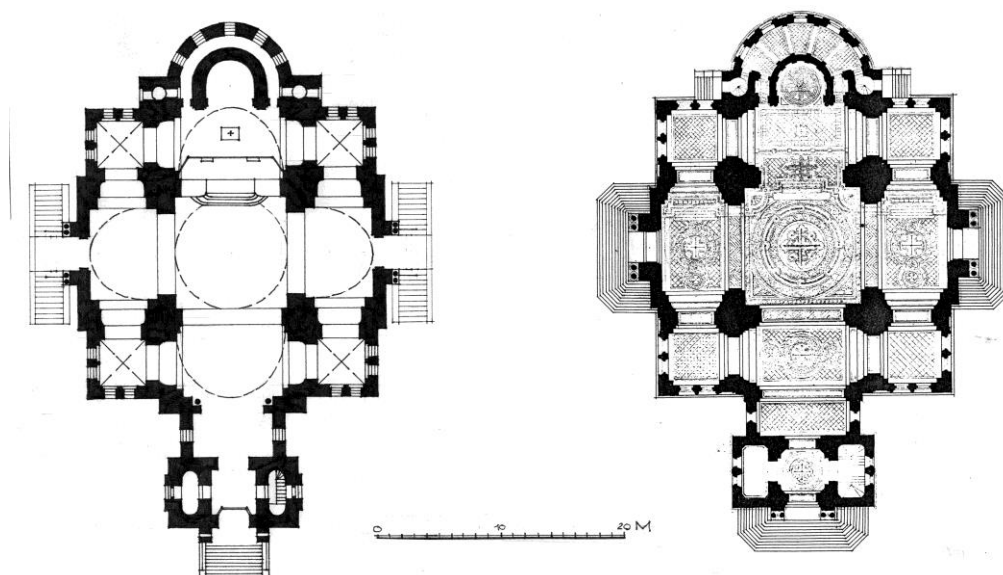

Рис. 13. Сравнение планов первого яруса Спасо-Преображенского собора в Сормове (слева) и церкви Богородицы Милосердия в Петербурге (справа). Масштаб общий

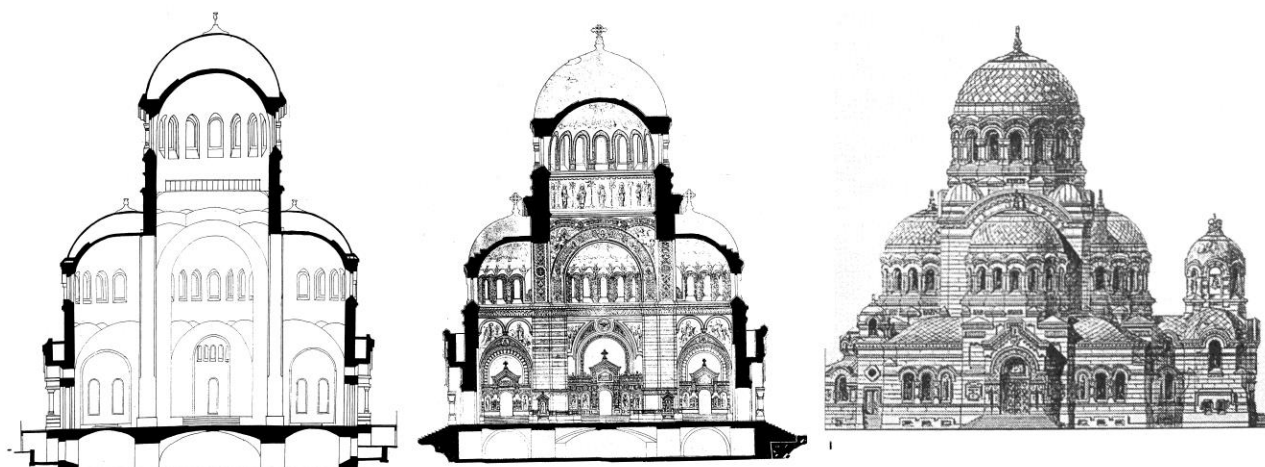

Рис. 14. Сравнение поперечных разрезов Спасо-Преображенского собора в Сормове и церкви Богородицы Милосердия в Петербурге. Северный фасад церкви Богородицы Милосердия в Петербурге. Проект 1880 г. (справа). Масштаб общий

Рис. 15. Спасо-Преображенский собор в Сормове. Вид с северной стороны. Рисунок

Рис. 16. Общий вид церкви Божьей Матери Милующей. Проектная перспектива, арх. В.А. Косяков, Д.К. Пруссак

Рис. 17. Вид на новую колокольню и Спасский ярмарочный собор во время половодья. Фото М.П. Дмитриева, начало XX в.

Рис. 18. Южный фасад новой колокольни и Спасского ярмарочного собора. Проект. 1901 г.

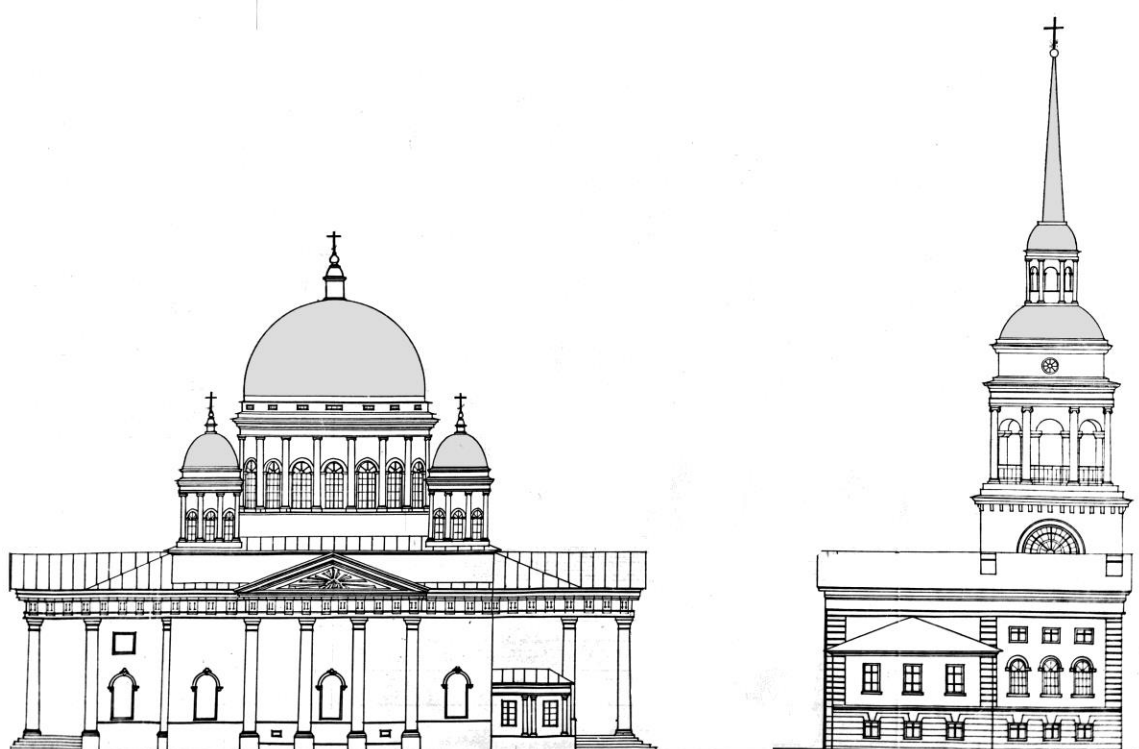

Рис. 19. Восточный фасад Спасского собора и дома причта с колокольней (1827). Реконструкция, конец XIX в. Чертеж С.М. Шумилкина

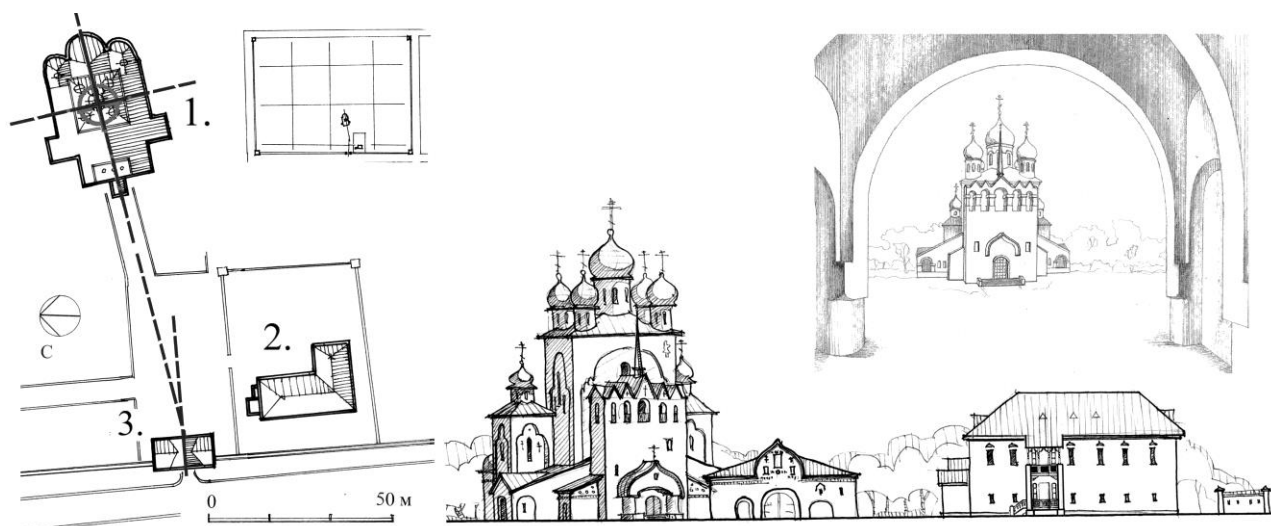

Рис. 20. Комплекс Успенской кладбищенской церкви. Генплан: 1- Успенская церковь, 2 – дом причта, 3 – ворота. Развертка зданий комплекса с западной стороны, план кладбища. Вид на церковь из входной арки ворот. Рисунок А.С. Шумилкина. На генплане показано смещение оси симметрии церкви и ворот

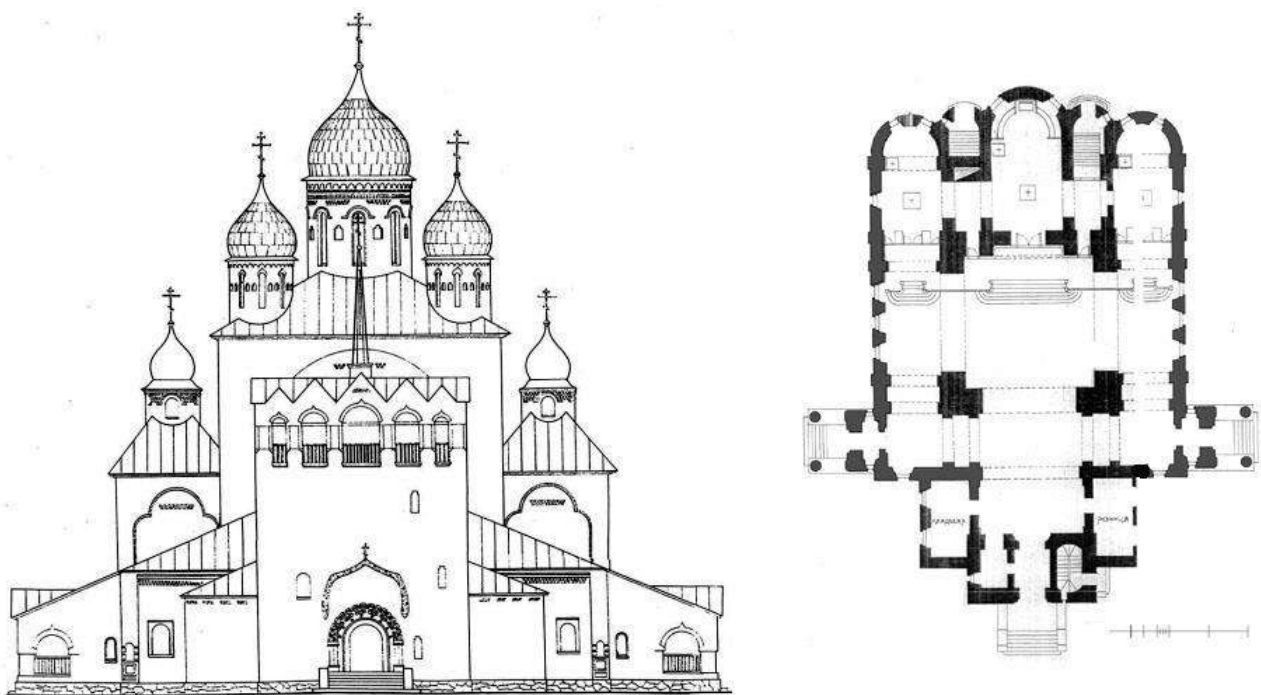

Рис. 21. Успенская церковь. Западный фасад и план первого яруса. Проект арх. В.А.Покровского

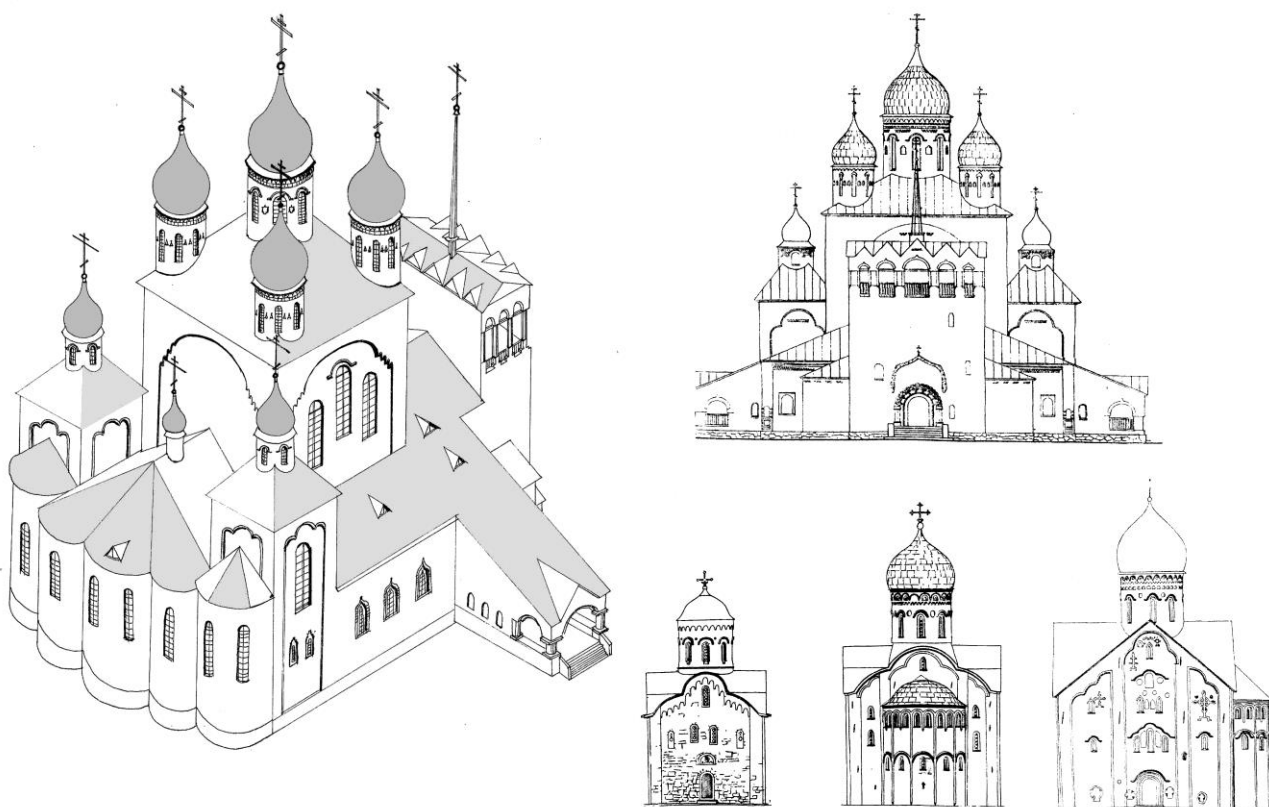

Рис. 22. Успенская церковь. Аксонометрия с северо-восточной стороны (слева). Сравнение фасада Успенской церкви с фасадами трех новгородских церквей XIII-XIV в. Рисунок С.М. Шумилкина

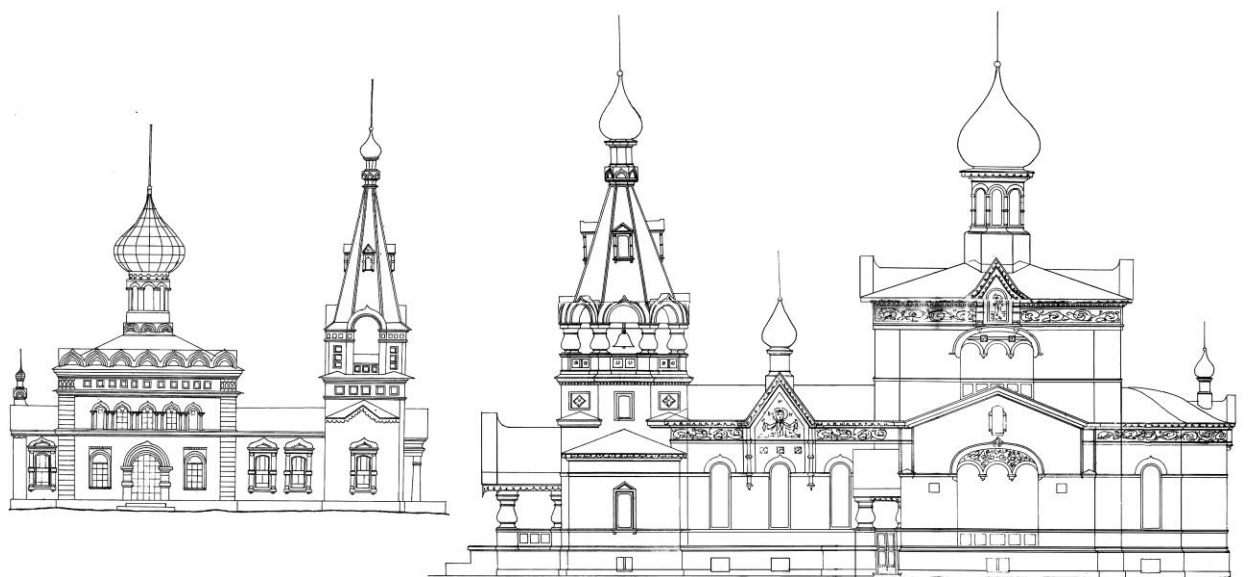

Рис.23. Старообрядческие церкви. Фасады: Никольская церковь в Семенове, проект реставрации, арх. А.Н. Васильева (слева) и Успенская церковь в Малиновском скиту, проект 1914 г. (справа)

Рис. 24. Успенская старообрядческая церковь в Нижнем Новгороде. Общий вид, фото начало XX в. (слева), Западный фасад. Проектный чертеж (справа)

Рис. 25. Вид Успенской церкви с Сергиевской улицы. Фото 1960-х гг. Церковь взорвана в 1965 г.

Рис. 26. Церковь И. Богослова в комплексе детского приюта им. О.В. Кутайсовой. План, реконструкция на начало XX в. Общий вид зданий приюта, рисунок А.С. Шумилкина.

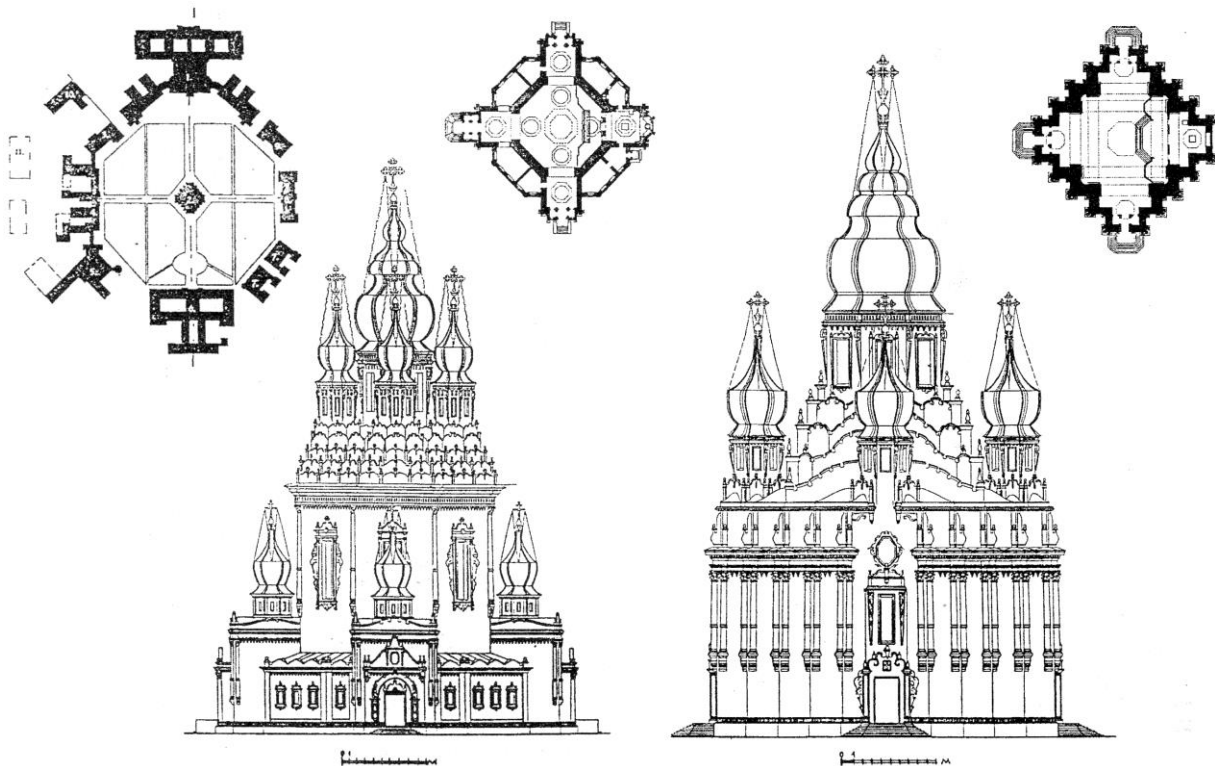

Рис.27. Комплекс политехнического университета. Генплан комплекса, реконструкция С.М. Шумилкина. Два варианта фасадов и планов первого яруса церкви. Проект В.А. Покровского, 1916 г. Чертеж С.М. Шумилкина

Рис. 28. Фасад главного корпуса университета. Проект В.А. Покровского. Фасад проектировался как фон для вертикали церкви

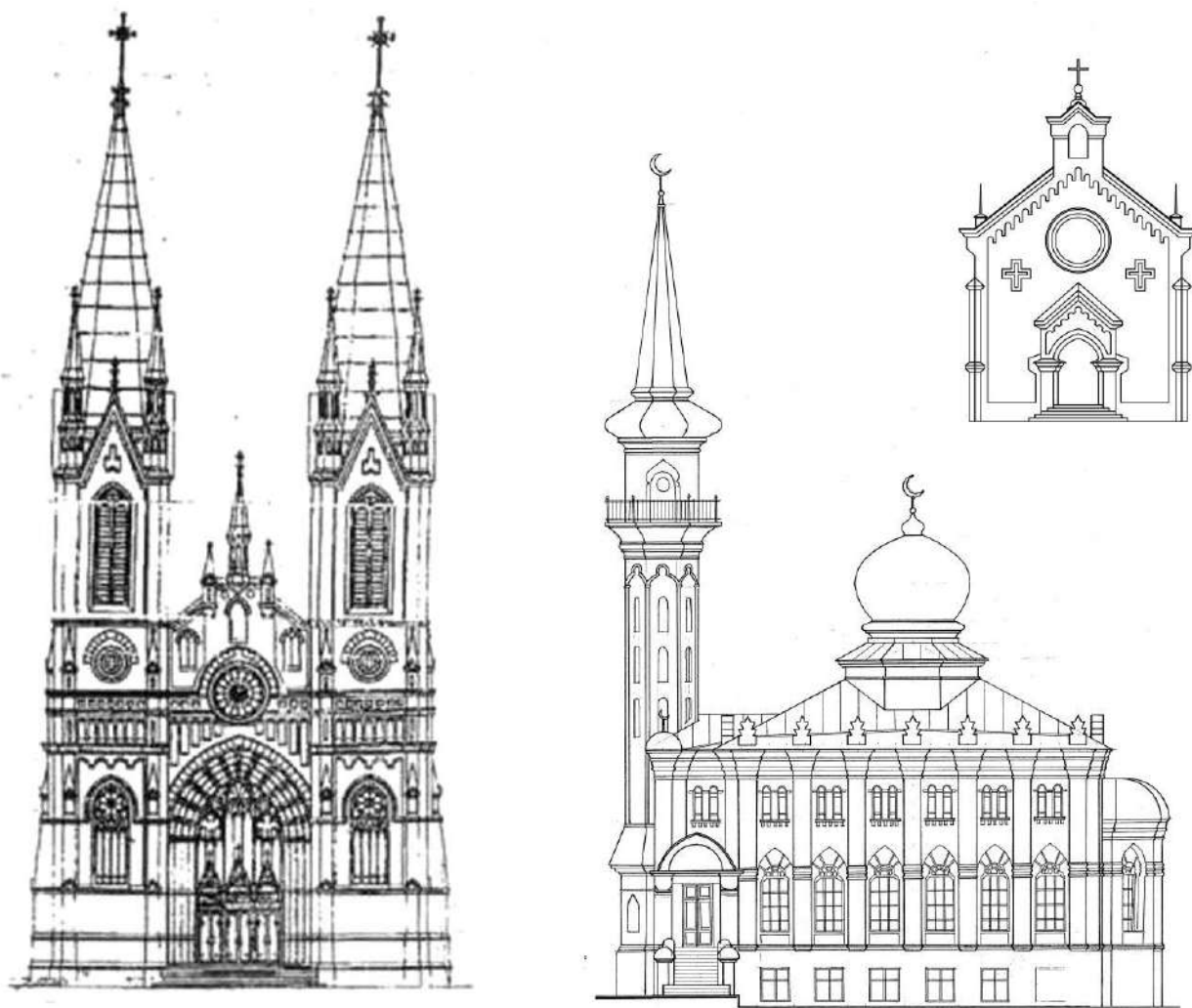

Рис. 29. Инославные храмы: католический костел на ул. Студеной: западный фасад, проект 1916 г. (слева); татарская мечеть: фасад(справа); костел 1861 г. (вверху), реконструкция С.М. Шумилкина

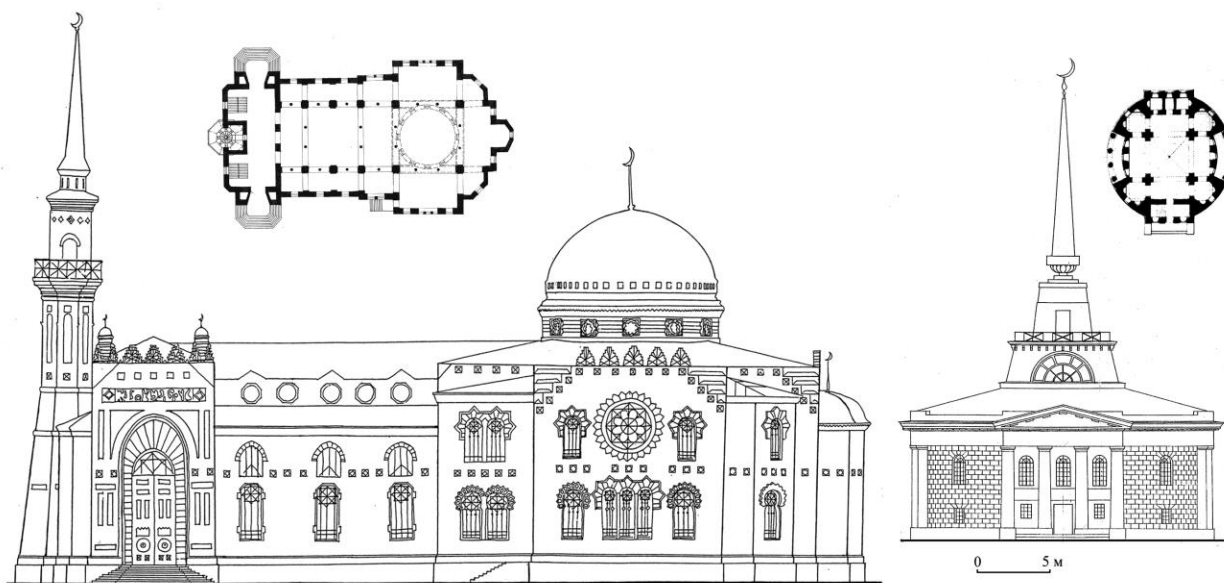

Рис. 30. Ярмарочная татарская мечеть. Фасад, план. Проект 1915 г.(слева). Татарская мечеть. Фасад, план. 1827 г. Чертеж С.М. Шумилкина (справа).

3. СПАССКАЯ ЦЕРКОВЬ. ОБМЕРНЫЕ ЧЕРТЕЖИ И ЭСКИЗНЫЙ ПРОЕКТРЕСТАВРАЦИИ, 1989 – 1990 гг. РИС. 31 - 44

После закрытия церкви в 1930-е гг., церковь пустовала до конца 1980-х гг. В 1989 г. была предпринята попытка приспособления храма под концертный зал. С этой целью в 1989-1990 гг. был разработан эскизный проект реставрации (авторы - арх. Алешина и Зеленова), который включал западный, северный, восточный фасады и поперечный разрез по моленному залу. Обмерные чертежи в составе планов трех ярусов и деталей окон 1-2 ярусов выполнили арх. С.М. и Т.В. Шумилкины [ГАСДНО. Ф. Р-48. Оп. 1]. Проект не был реализован.

Рис. 31. Спасская церковь. Северный фасад. Проект реставрации

Рис. 32. Спаская церковь. Западный фасад. Проект реставрации

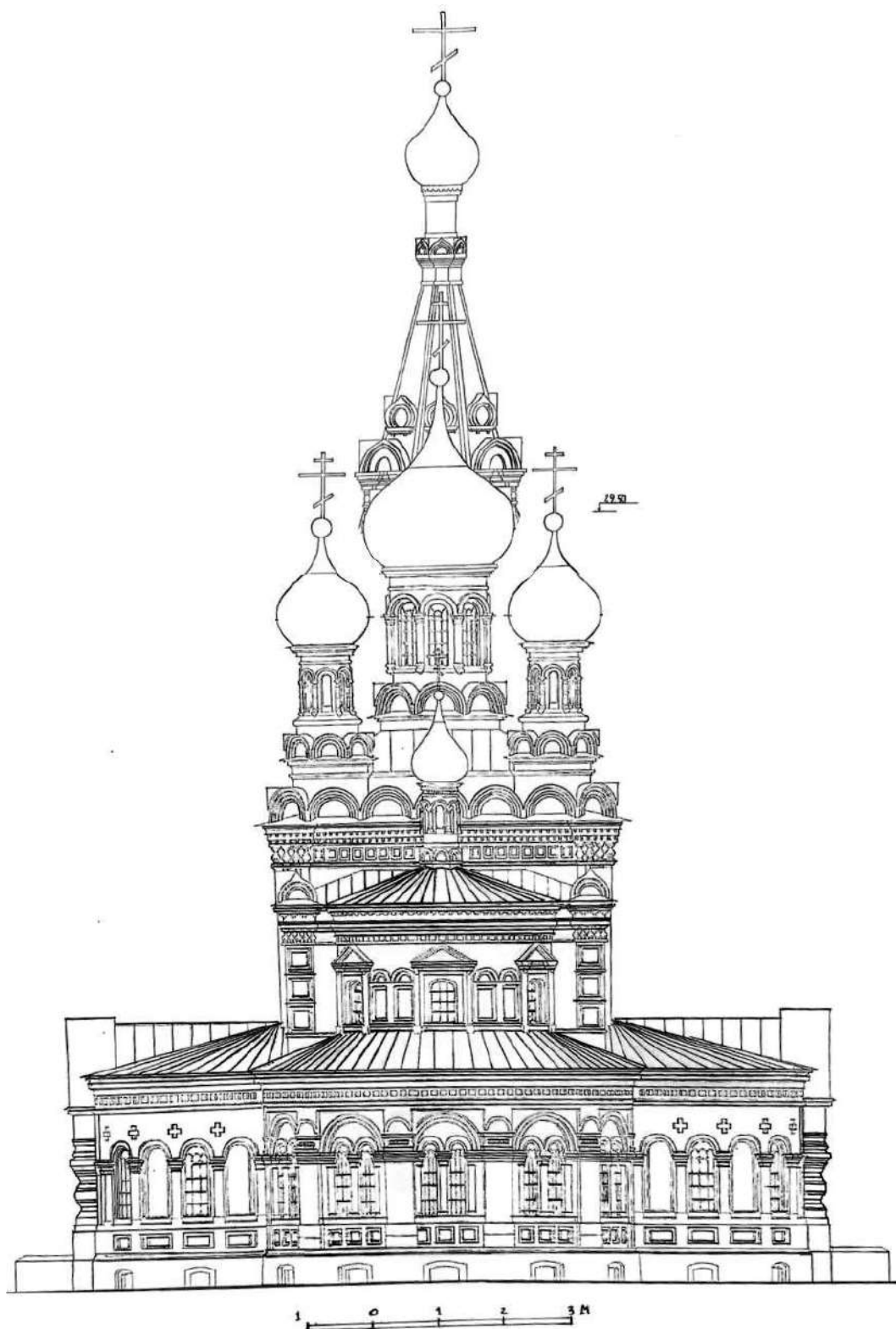

Рис.33. Спаская церковь. Восточный фасад. Проект реставрации.

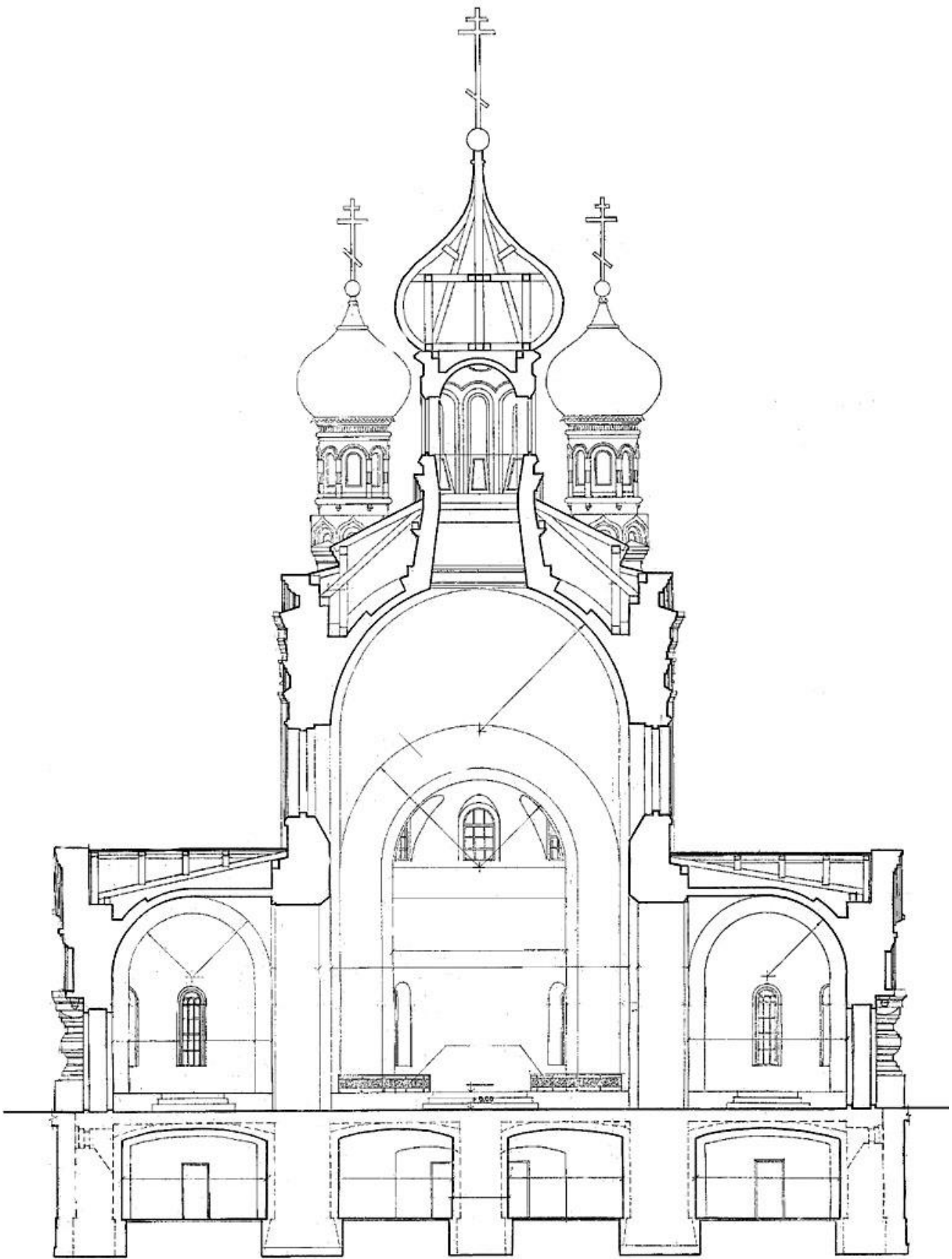

Рис. 34. Спаская церковь. Поперечный разрез. Проект реставрации.

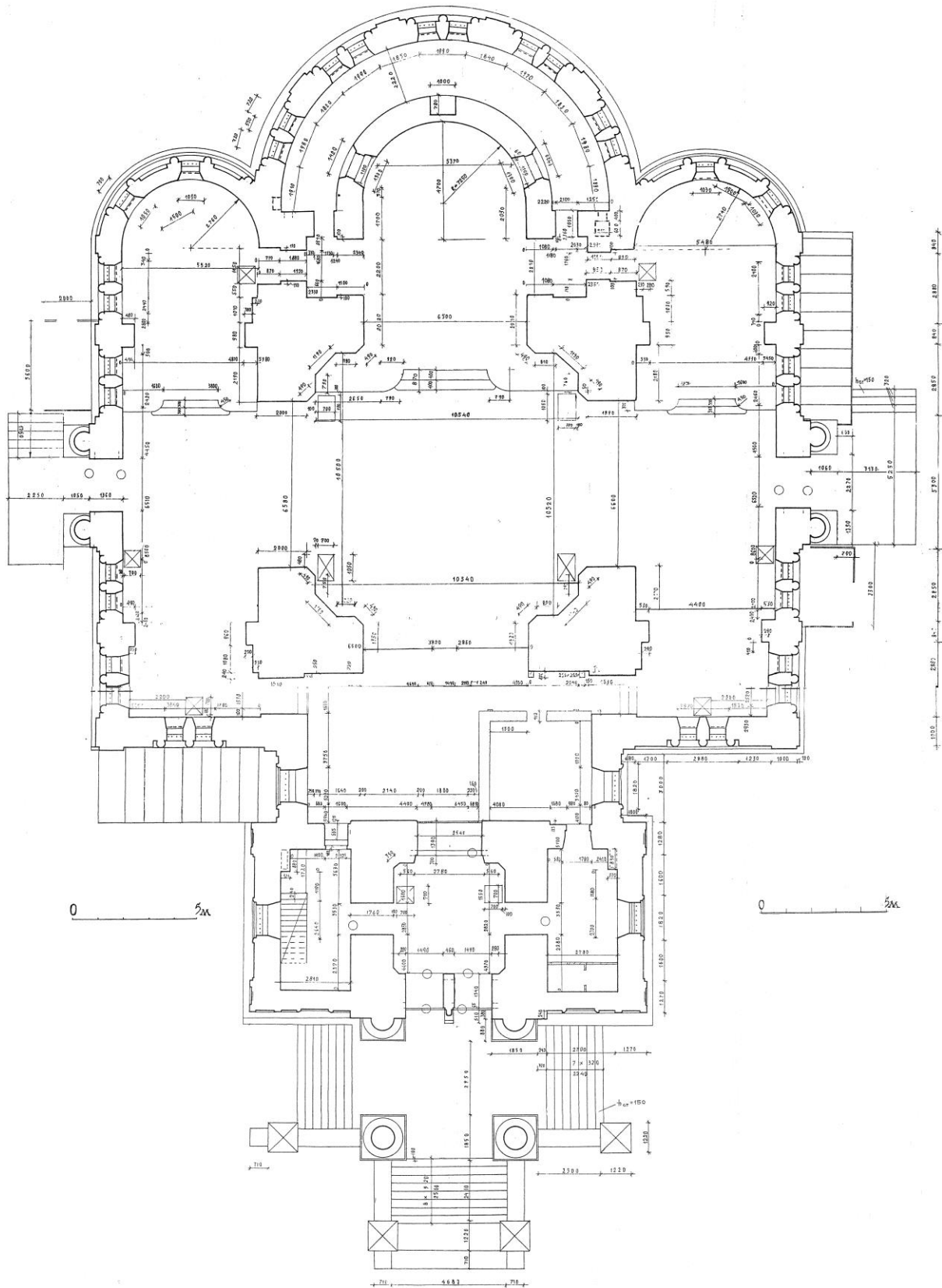

Рис. 35. Спасская церковь. План первого яруса. Обмерный чертеж

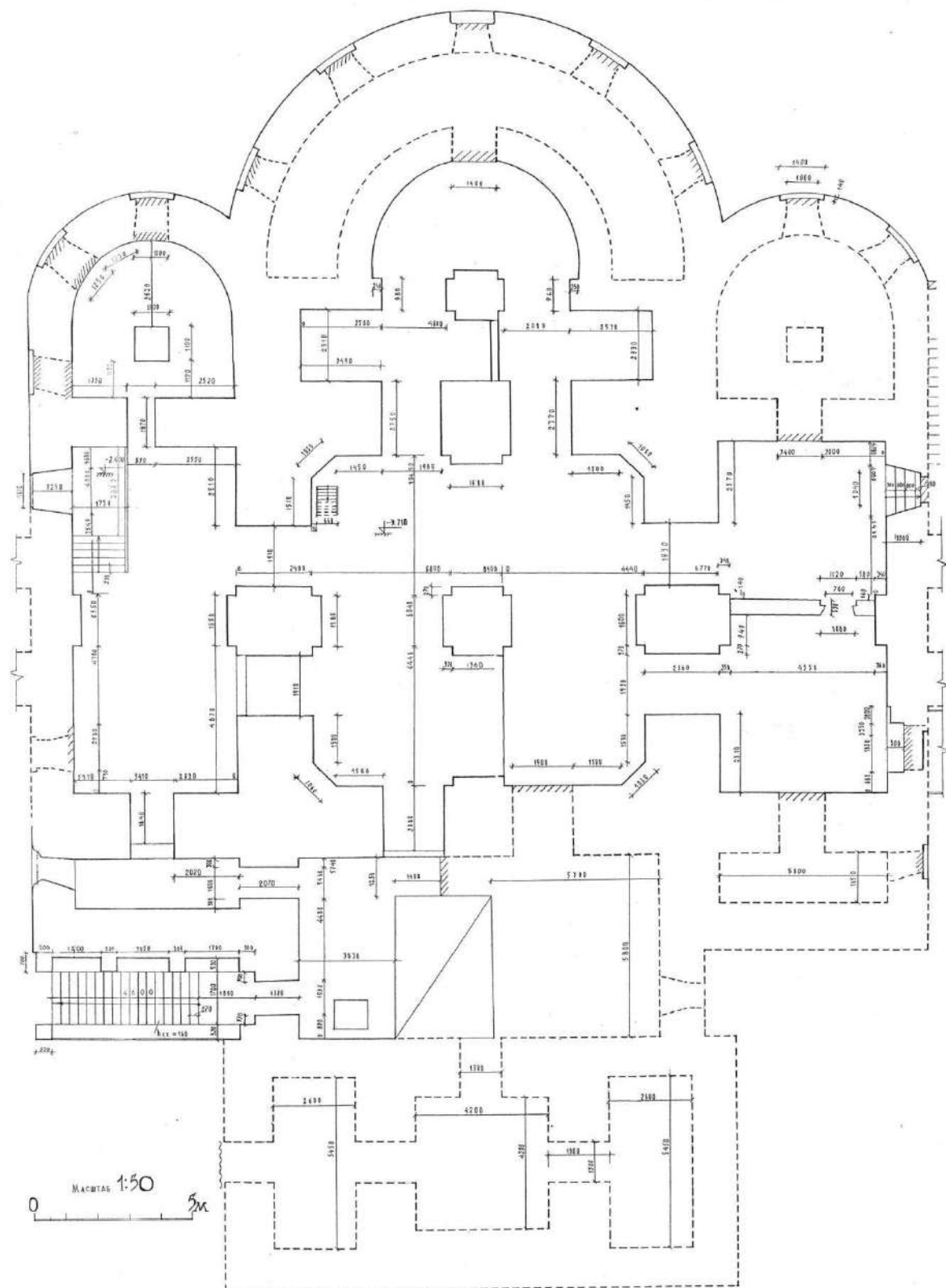

Рис. 36. Спасская церковь. План подвала. Обмерный чертеж

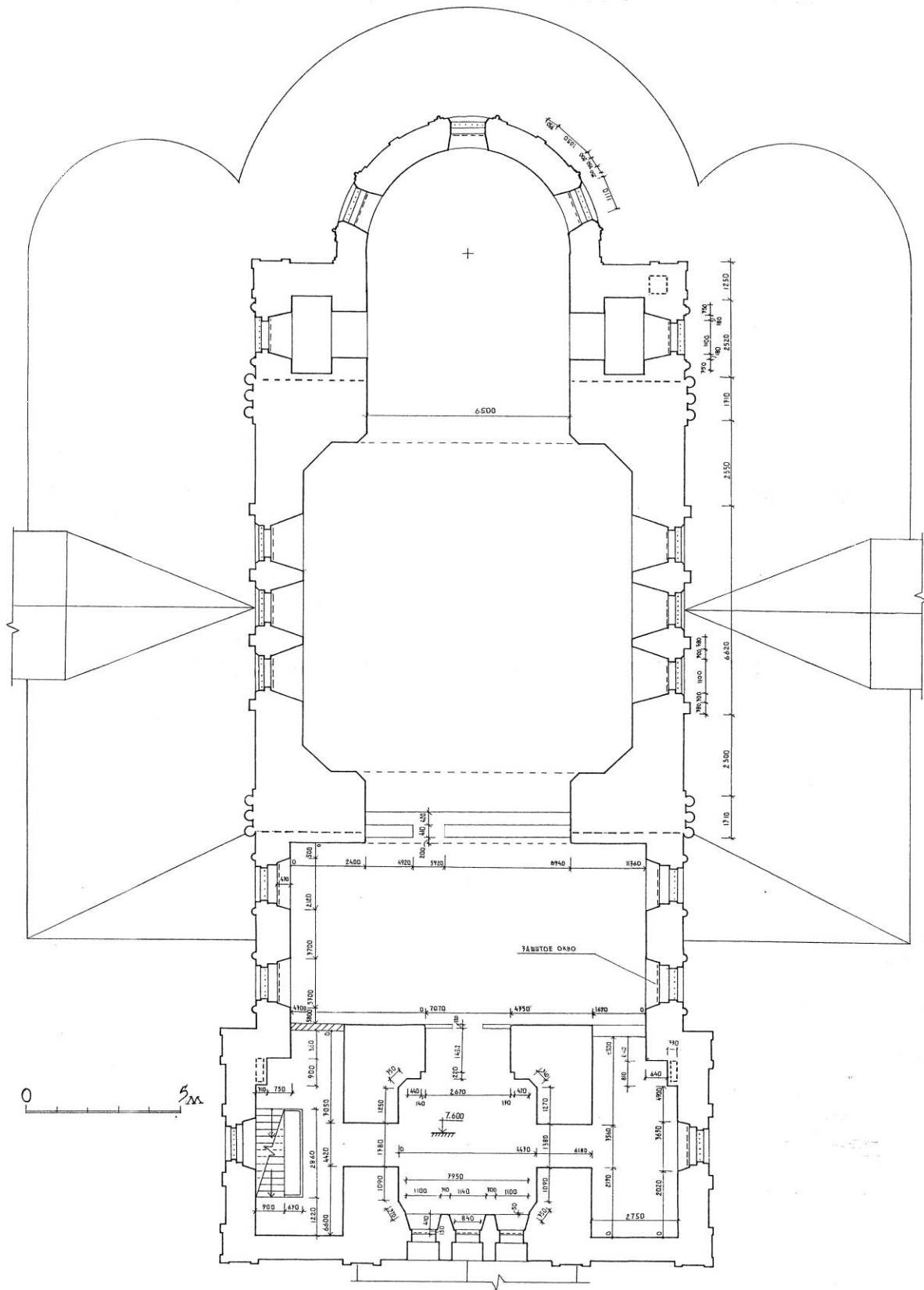

Рис. 37. Спасская церковь. План второго яруса на уровне хор. Обмерный чертеж

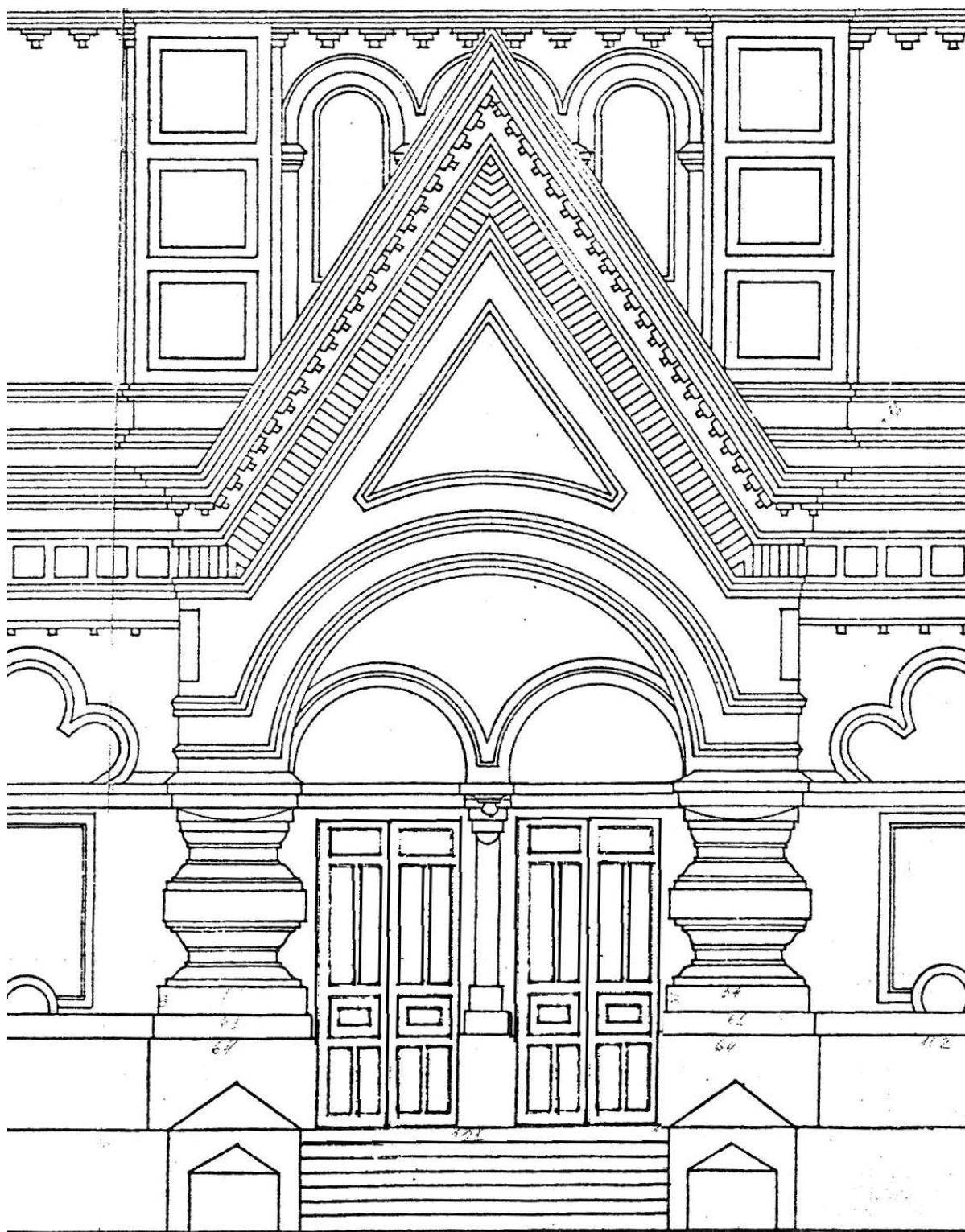

Рис. 38. Спасская церковь. Фасад западного крыльца

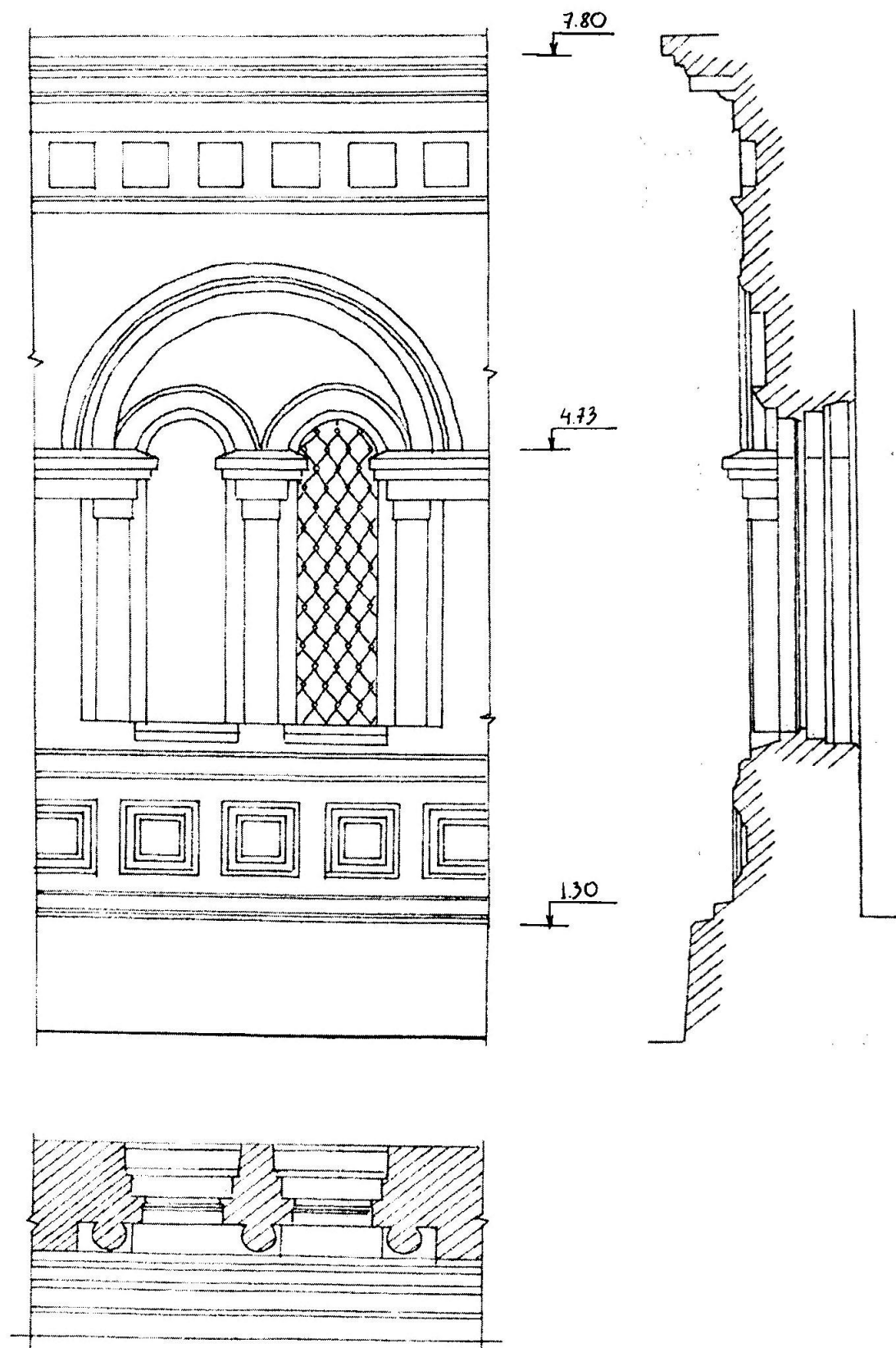

Рис. 39. Спасская церковь. Окно первого ярусабокового придела. Фасад, план, разрез

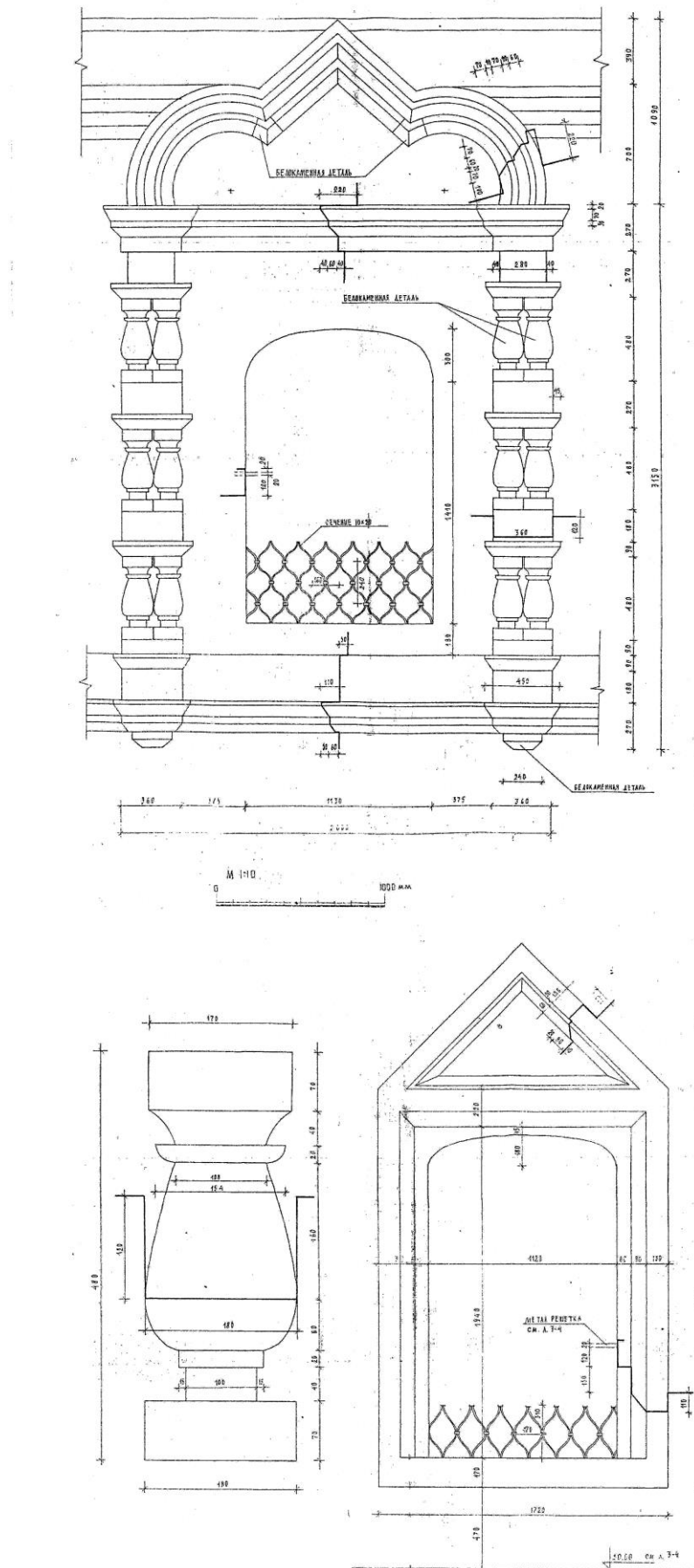

Рис. 40. Спасская церковь. Фасад окон первого и второго яруса, белокаменная балюсина

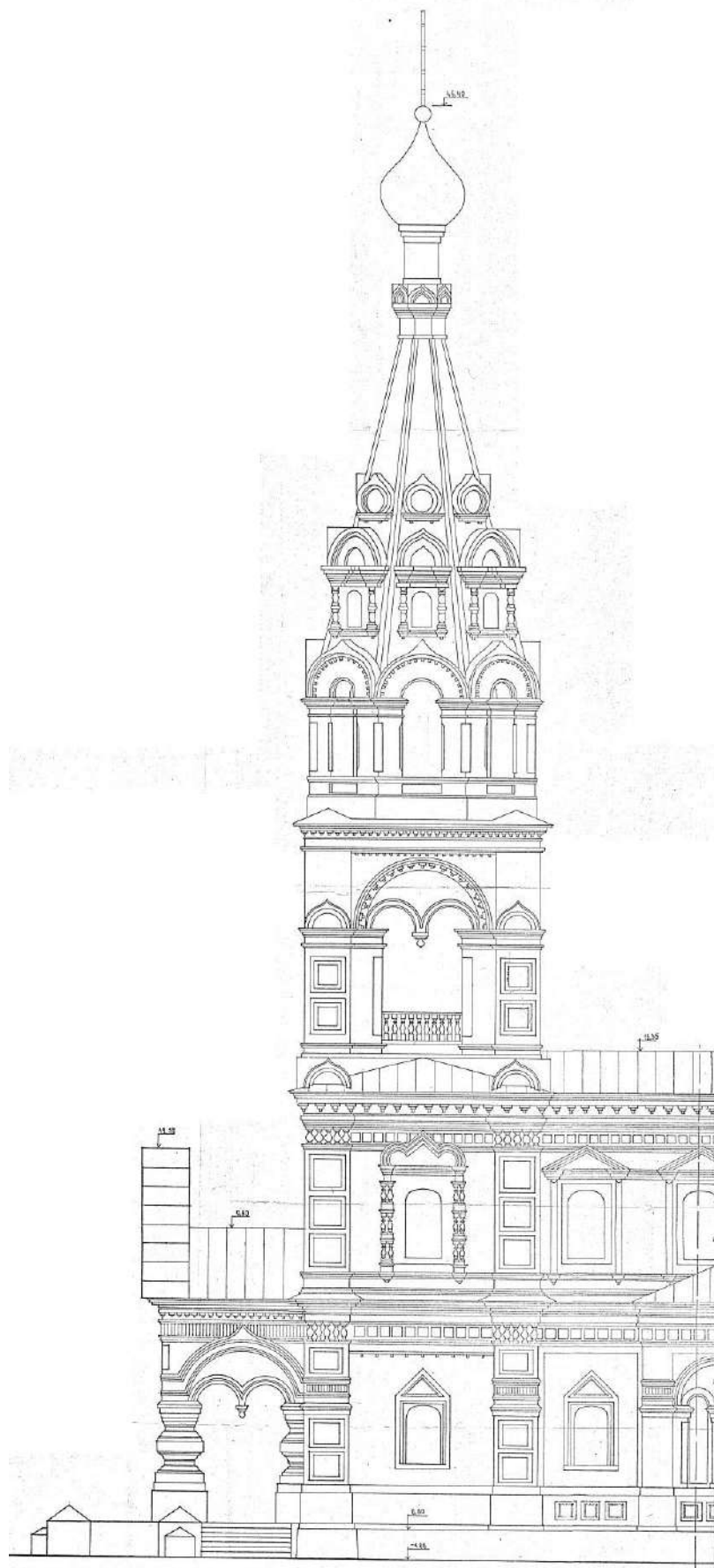

Рис. 41. Спасская церковь. Фрагмент северного фасада с колокольней

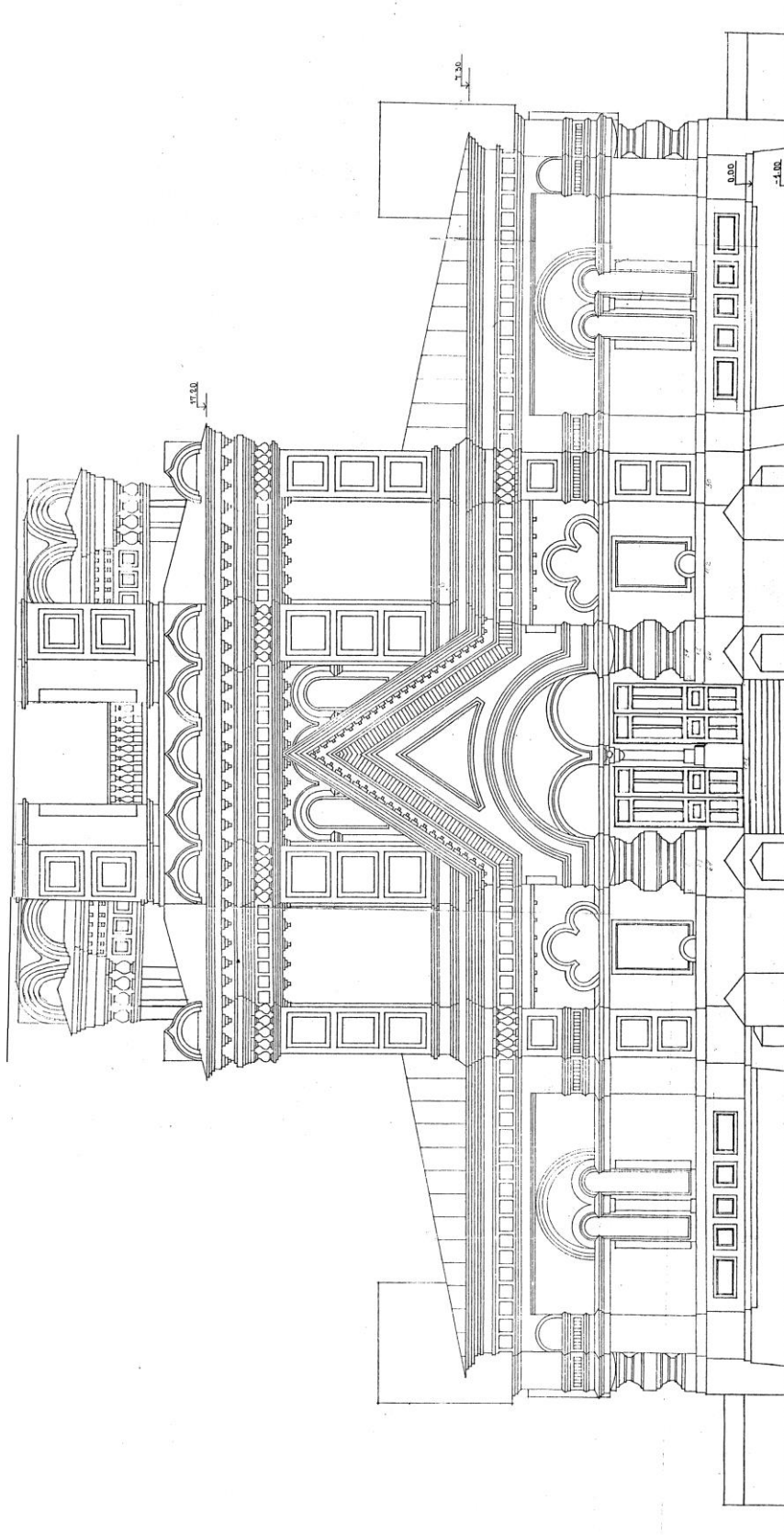

Рис. 42. Спасская церковь. Фрагмент нижний ярусов западного фасада с крыльцом.

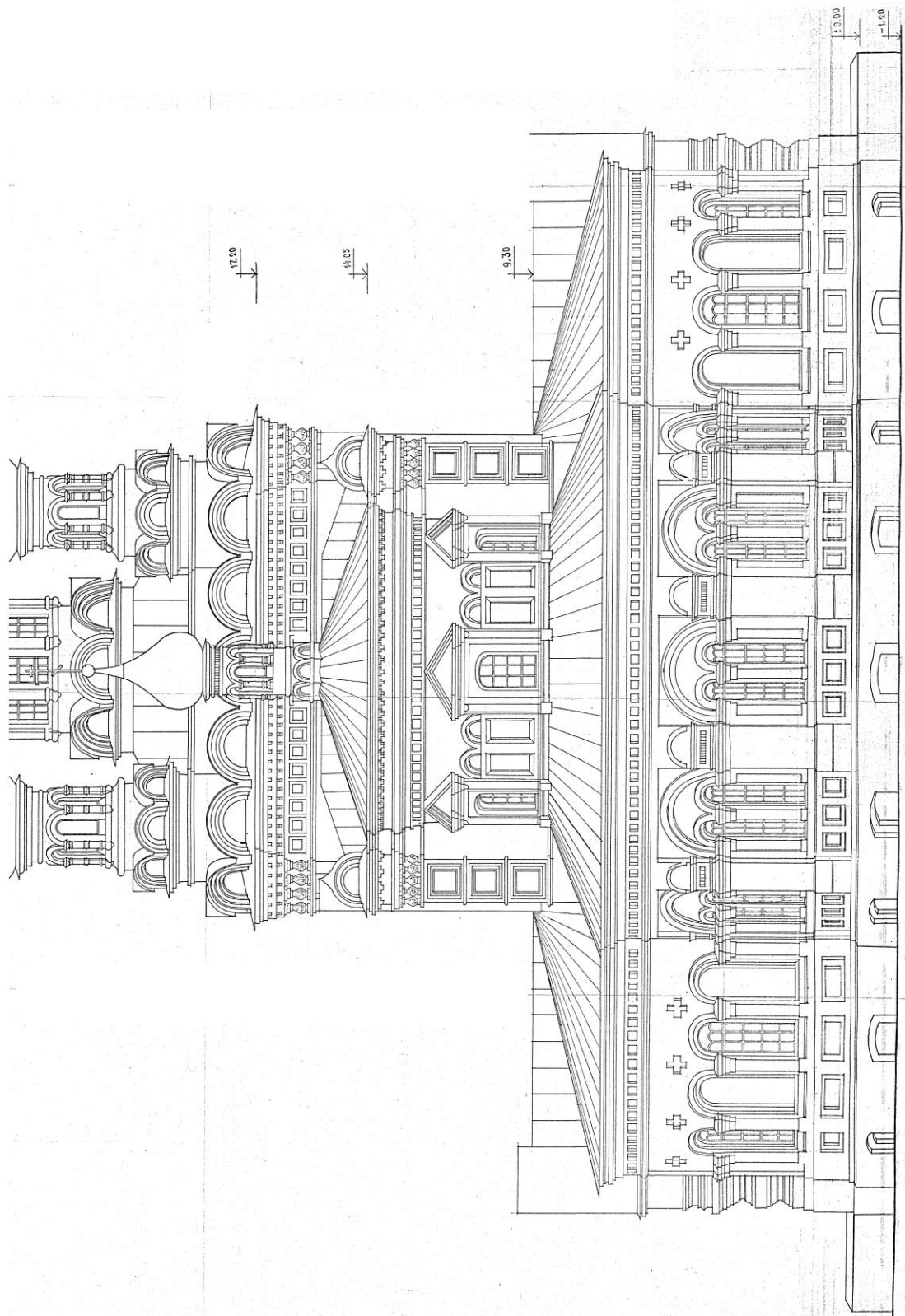

Рис. 43. Спасская церковь. Фрагмент алтарной части восточного фасада.

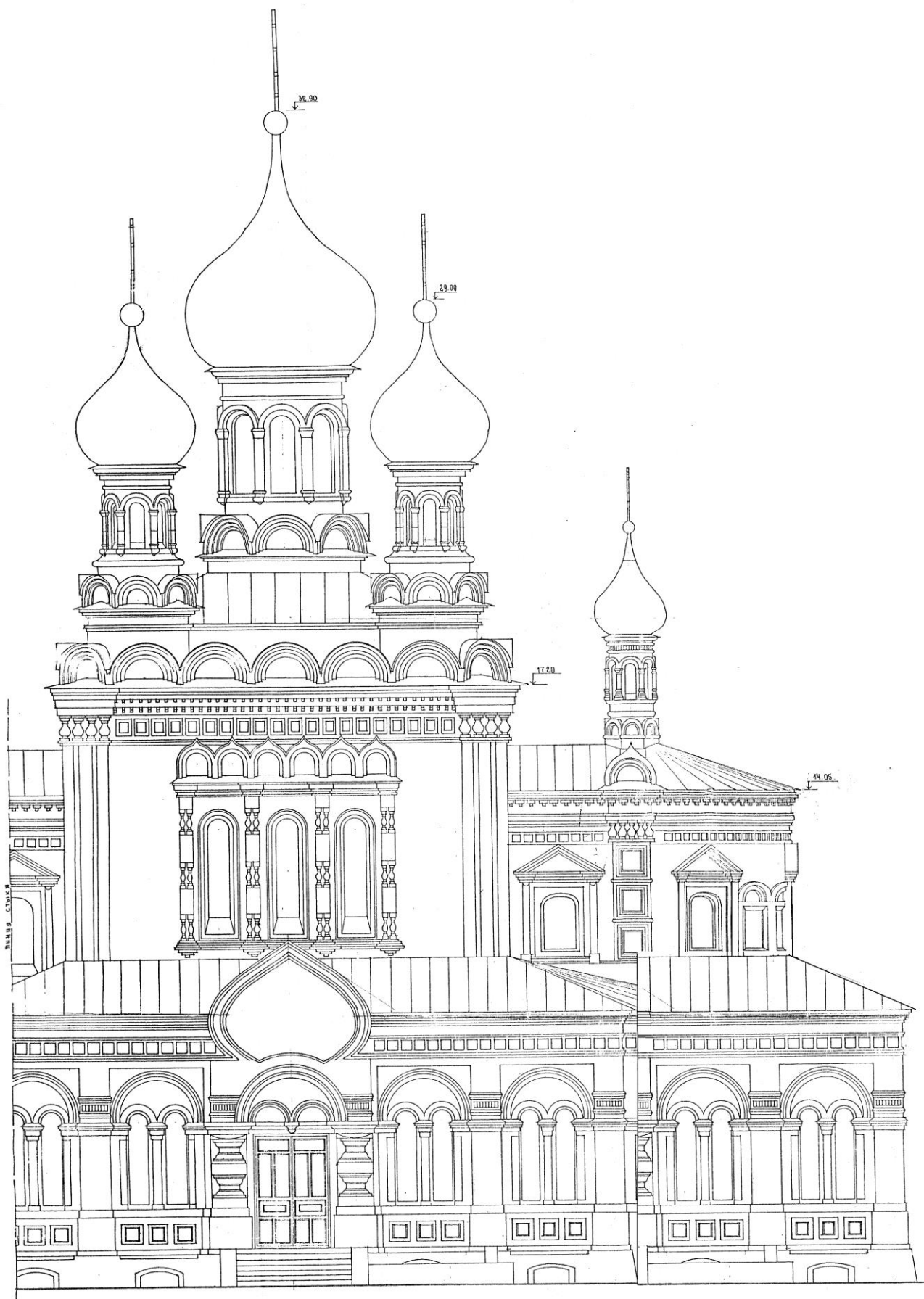

Рис. 44. Спасская церковь. Фрагмент четверика с пятиглавием южного фасада

4. ВЛАДИМИРСКАЯ ЦЕРКОВЬ. ИСТОРИЯ. РЕСТАВРАЦИЯ

Церковь Владимирской иконы Божией Матери входит в число объектов культурного наследия регионального значения Нижнего Новгорода. Церковь располагается в середине Гордеевской ул. (бывшей Гордеевской слободы). Село Гордеевка располагалось вдоль западной границы Нижегородской ярмарки и стояло на важной трассе, соединявшей Нижний Новгород с городами Верхнего Поволжья. Владимирская церковь входила в число ведущих архитектурных сооружений района Стрелки и самого города, а именно: Спасский староярмарочный собор (1822), ярмарочный Александро-Невский собор (1883), Спасо-Преображенский собор в Сормове (1903) и церквей начала XX в.: Спасская, Успенская старообрядческая, Успенская кладбищенская. Храм также выполнял важную градостроительную функцию по организации огромного пространства ярмарки и окружающих ее территорий. Храм был поставлен на одну планировочную линию с Александро-Невским и Спасским соборами и при первоначально низкой застройке участвовал в формировании панорам этой территории, как с Волги, так и с Оки.

Первоначально, до 1929 г. Владимирская церковь относилась к округу Балахнинского уезда Нижегородской епархии. Рядом с ней стоит церковь Смоленской Божией Матери, построенной в 1698 г. и ранее входившей в состав загородной усадьбы купца Г.Д. Строганова. Это одна из немногих церквей знаменитого строгановского "барокко".

Владимирская церковь была построена на месте старой каменной одноименной церкви, возведенной в 1850 г. Эта церковь имела простой призматический объем и была завершена одной широкой приземистой главой, поставленной на низкий световой барабан. Архитектура храма еще сохраняла черты классицизма, но в декор храма были включены также элементы древнерусской архитектуры, заимствованные из образцовых проектов 1830-х гг. знаменитого архитектора К.А. Тона. Облик этого храма запечатлен на фотографии М.П. Дмитриева конца XIX в. (рис. 12).

Проект нового храма был выполнен молодым петербургским архитектором, выпускником Академии художеств – Ф.П. Федоровым (1870-1941), находившемся с 1900 г. в Нижнем Новгороде в качестве помощника производителя работ – академика архитектуры В.П. Цейдлера, по постройке Спасской церкви на Острожной ул. (ныне ул. Горького). Проект храма был разработан по заказу Нижегородской Духовной консистории, одобрен и в мае 1902 г. направ-

лен для утверждения в Строительное отделение губернского правления. В июне 1902 г. проект утвердили с единственным замечанием – увеличить удаленность храма от улицы и поставить на одну линию с объемом Смоленской церкви. 14 мая 1902 г. Ф.П. Федоров дал подписку о надзоре за сломкой старого храма и постройке нового. В записке священника с. Гордеевки Н. Львова от 30 августа говорится о начале работ по постройке нового храма [ЦАНО. Ф. 5. Оп. 50. Д. 14437. Л. 17.].

О закладке храма была опубликована заметка в журнале "Зодчий" 1904 г. В заметке дается критическая оценка проекту и о необходимости организации конкурса для возведения столь больших построек, т.к. своими габаритами (высота до креста около 50 м) эта сельская церковь, находившаяся на границе с Нижним Новгородом и нижегородской ярмаркой, уступала только Александро-Невскому собору – главному храму Нижегородской ярмарки (высота до верха креста около 80 м). В записке говорится, что "храм проектирован в стиле тоновских церквей с русскими деталями, причем внешний вид его, судя по проекту, представляется нам мало обработанным – при очень крупных размерах и членениях верхних частей, нижние массы очень велики. Средний барабан чересчур массивен". В заметке журнала также указывается, что старая, живописная, изящная строгановская церковь "будет совершенно задавлена своим соседом" [ЦАНО. Ф. 5. Оп. 50. Д. 15687. Л. 1-5].

Строительство храма велось не под контролем автора проекта, так как Федоров по окончании возведения Спасской церкви в Нижнем Новгороде в 1903 г. уехал в Петербург. Храм был трехпрестольный и по надписи на фотографии 1915 г., обнаруженной С.М. Миловской, освящался три раза по мере устройства иконостасов: в феврале и мае 1908 г. и в сентябре 1909 г. [18]. Обнаруженные в Центральном архиве Нижегородской области фотографии, выполненные М.П. Дмитриевым, и обмерные чертежи 1926 г. [ЦАНО. Ф. 1679. Оп. 2. Д. 429] дают достаточно материалов об облике этого храма. Однако первоначальный оригинальный проект храма не обнаружен и, несмотря на освящение приделов, архитектурный замысел архитектора не совсем ясен. По всей видимости, на храме не были окончательно завершены отделочные декоративные работы, как на фасадах, так и в интерьерах, в частности при расчистке стен не были обнаружены следы росписей. Декоративная отделка стен храма по фотографиям начала XX в. отличается определенной сухостью и незавершенностью.

Основной объем храма представлял собой традиционную четырехстолпную крестовокупольную систему. Храм пятиглавый, трехпрестольный. Стилистическая характеристика храма определяется эклектической направленностью, в ней присутствуют как элементы древнерусской архитектуры, так барокко и модерна.

Центральное пространство храма завершалось световым восьмимериком и полусферическим сводом. Восьмерик служил основанием высокого шатра. Четыре малых главы – декоративные, имеют сложные барочные криволинейные очертания и поставлены по углам основного объема храма. В силуэте храма значительную роль также играют крупные подковообразные закомары, придающие храму необычный облик. Закомары, выполненные как трехцентровые арки, фиксировали центральные части всех фасадов здания и усилены широким поясом, объединившим их с основным объемом. Такой прием характерный для архитектуры модерна не встречается больше в нижегородском культовом зодчестве. Центричная композиция храма, усиленная высокими подковообразными закомарами, сделала храм господствующим объемом всей застройки села, протянувшегося вдоль одной улицы более чем на три километра.

Архитектурная пластика фасадов построена на сочетании крупных окон-витражей с поверхностями, сильно расчлененными разнообразными нишами и рустом. Основным материалом в отделке фасадов выступает открытый кирпич, в кладку также включены небольшие вставки из белого камня – известняка. Усилению крупного масштаба здания придают большие оштукатуренные поверхности, размещенные в полях закомар и над окнами в апсидах и во втором ярусе. Западный, южный и северный фасады имеют четкое трехчастное деление по горизонтали: цокольная часть отделена сильно выступающим карнизом, первый ярус выделен арочными окнами с рустованными наличниками, третий ярус, соответствующий ярусу хор, акцентирован высокими окнами-витражами. Из них центральную часть образуют три широкие вертикальные полосы витражей, боковые части – окна, декорированные в верхней части двумя арками с висячими гирьками. Надо отметить, что окна-витражи в центральном барабане появились в процессе строительства. Обнаруженные в частной коллекции в Петербурге проектные чертежи западного фасада показывают, что окно-витраж в проекте трактовалось как три высоких и узких арочных окна, разделенных вытянутыми колонками и объединенных крупной полуциркульной аркой, то есть повторялся прием композиции окон второго яруса церкви.

Художественный эффект вызывает четкий рисунок открытой фигурной кирпичной кладки с включением белокаменных элементов. Особенно это видно в обрамлении огромных подковообразных арках. Наиболее красив восточный фасад, верхняя часть которого, покрытая ковром небольших ниш, сочетается с оштукатуренной фигурной по рисунку гладкой поверхностью. Целостность фасадам придает широкий карнизный пояс, образованный рядом выступающих арочек-машикулей с килевидными завершениями. Западный фасад акцентирован объемом сильно выступающего крыльца, завершенного небольшим куполом и пятью главками. Центральная глава, поднимающаяся почти до основного карниза здания, эффектно просматривается на фоне центрального витража. К открытой площадке крыльца вели три широкие лестницы. Два боковых входа (южный и северный) акцентировались широкими полуциркульными арками и открытыми площадками с лестницами.

Храм был построен с использованием современных для того времени технических средств. Это отразилось в применении большого по площади оконного остекления, в частности центральное окно второго яруса по оси фасадов имеет ширину 3 м и высоту более 7,5 м. Несмотря на огромные размеры, храм был теплым и имел калориферное отопление: обогревался за счет теплого воздуха, поступавшего из размещенных в цокольном этаже печей подобно Спасской церкви в нагорной части. Таким образом, Владимирская церковь являлась интересным и своеобразным примером архитектуры начала XX в.

Служба в храме проводилась до 1929 г. В 1930-х гг. в храме предпринимались попытки размещения школы и клуба. В конце 1940-х гг. храм был приспособлен под пекарню, которая находилась в нем до 1998 г. В связи с новым назначением в церкви были проведены ремонтные работы, значительно изменившие внешний вид: уничтожено западное крыльцо, разрушены малые главы, шатер и часть восьмерика центральной главы. Со всех сторон храм окружали производственные пристройки. Внутри храма были уничтожены иконостасы и настенные росписи, устроены железобетонные междуэтажные перекрытия и перегородки. В 1998 г. храм был передан в ведение Нижегородской епархии, а с 2001 г. церковь является действующим храмом.

Проектом реставрации, разработанным в 1999 г. авторским коллективом Шумилкин С.М., Котов В.Н., Кагоров В.М., Каравашкин В.А. на основании натурных обследований и архитектурных обмеров, было предусмотрено восстановление первоначального облика храма. Архитектурными обмерами был зафиксирован существующий вид церкви, установлены утраты и места разру-

шений разных элементов. Обмерные чертежи показали серьезные разрушения поверхностного слоя кирпичной кладки и архитектурных элементов на всех фасадах. Особенно сильно пострадал восточный фасад, к которому были выполнены разнообразные пристройки. На южном фасаде отмечены заложенные проемы окон на первом и втором ярусах. На западном фасаде зафиксированы места примыкания разрушенного крыльца и значительные утраты кирпичного декора: руста, арочных элементов, ширинок по первому ярусу (рис. 45 – 47). Обмерные работы внутри церкви показали сохранность основных несущих конструкций стен, опор и арок, а также выявили искажение внутреннего пространства вследствие устройства трех ярусов перекрытий многочисленными помещениями и их объединение разнообразными металлическими лестницами, необходимые заделки старых окон и прорубку новых для производственного процесса по приспособлению церкви (рис. 48 – 50).

Основываясь на архивных материалах (обмерные чертежи 1926 г., фотографии первоначального храма) и на натурных обмерах авторами было предложено воссоздание утраченных главных внешних частей храма. В первую очередь это относилось к восстановлению пятиглавия, которое выражалось в устройстве восьмигранного светового барабана и шатра, имевшего декоративное металлическое покрытие и завершавшегося тонкой шейкой с луковичной главой. Оконные арочные проемы барабана были выполнены как большие витражи с металлическими переплетами. Четыре малых главы (идентичные по размеру) представляли собой большие криволинейного очертания восьмигранные объемы, имевшие, как центральная глава, чешуйчатое декоративное покрытие и завершения со сложными профилями и рисунками барабанов, подзоров и главок (рис. 51-58).

Проектом также было предусмотрено восстановление крупного объема западного крыльца с пятью небольшими главами. Три арки крыльца включали в свое поле три декоративные арочки с висячими гирьками. С трех сторон на площадку крыльца вели открытые лестницы (рис. 59 – 60). На северном и южном фасадах храма также предусмотрено устройство открытых одномаршевых лестниц (рис. 61). Большое внимание было уделено восстановлению западного входа с устройством двух тамбурных дверей: наружной – железной и внутренней – деревянной, с приданием им исторического облика (рис. 62 – 63).

Для восстановления первоначального облика фасадам храма были выполнены сложные работы по реставрации сохранившихся частей здания, в том числе вычинка больших поверхностей разрушенной кирпичной кладки стен, вклю-

чавшая закладку прорубленных разнообразных отверстий и проемов, восстановление стесанных тяг, карнизов и профилей наличников, а также первоначальных оконных и дверных проемов. Проведено восстановление венчающего карниза по всему периметру основного объема здания в виде ряда килевидных арок. Важная часть работы состояла в укреплении кладки в местах отслоения внешнего слоя на цилиндрических поверхностях апсид.

Составной частью проекта выступало придание первоначального облика внутреннему пространству храма. Для этого была необходима разборка междуэтажных перекрытий и перегородок, возникших в связи с приспособлением храма под хлебозавод и демонтаж оставшегося производственного оборудования. Важным элементом интерьера являлось выполнение в центральном световом барабане полусферического свода. Проект предусматривал также восстановление хор, ранее занимавших большое пространство западного поперечного нефа. При обследовании отметка хор была зафиксирована сохранившимися фрагментами их в угловых юго-западной и северо-западной частях храма. Для подъема на хоры в северо-западном углу центрального нефа была запроектирована двухмаршевая металлическая лестница и предложен рисунок балясин ограждения характерный для начала XX в. (рис. 64 – 65).

В 2000–2010 гг. были закончены строительные работы по освобождению церкви от наружных уродующих облик пристроек и внутренних поздних междуэтажных перекрытий и разнообразных конструкций. К наиболее значимым реставрационным работам следует отнести восстановление разрушенной верхней восьмериковой части с крупными оконными проемами и завершение ее высоким металлическим шатром (рис. 66 – 68). Работы по возведению и подъему огромного шатра проводились в 2005–2006 гг. ООО Нижегородским научно-практическим центром «Практика» под руководством С.К. Забелина. Второй этап реставрационных работ был связан с установкой четырех малых глав, имевших сложные металлические криволинейные завершения. Одновременно проводилась вычинка наружной кладки стены, с учетом восстановления сложных профилей по типу «ширинок» на восточном фасаде (рис. 69 – 73).

С 2012 г. велись значительные ремонтно-реставрационные работы внутри храма. Первоначально были установлены новые оконные рамы в основном объеме и в центральной барабане, устроено новое напольное покрытие из гранитных плит, восстановлен ярус хор в западной части храма. Масштабные работы были связаны с оштукатуриванием всех поверхностей стен и сводов, предусматривающих восстановление утраченных многочисленных исторических

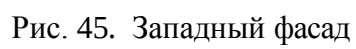
профильных тяг и орнаментов. В ходе реставрационных работ была восстановлена и первоначальная внутренняя пространственная структура церкви. Вдоль западного поперечного нефа восстановлены хоры как второй ярус молельного зала. Первоначально на хоры вела открытая круглая металлическая лестница. При строительстве лестничный узел был закрыт и заключен с объемом с самостоятельным входом из тамбура.

В 2017-2018 гг. начались работы по росписи стен и сводов. Роспись выполнялась под руководством Н.Е. Юшкова коллективом художников в составе: М.А. Курицын-Маяков, И.В. Хорьков, Х.Н. Хорькова, А.В. Кузин, А.Н. Кургузов. В начале 2020-х гг. огромные по площади живописные работы закончены в боковых нефах и алтарной части, завершилась роспись купола и центрального подкупольного пространства. Художественная живопись выполнена в традициях русской православной церкви, живописный ковер полностью покрывает поверхности стен, арок и сводов церкви. Росписи на боковых стенах и в полукуполом (конхах) боковых апсид включают крупные жанровые многофигурные композиции и выполнены в академической манере XIX в. Многочисленные библейские сцены, отдельные фигуры святых, в частности Святого князя Александра Невского, а также разнообразные орнаментальные композиции, покрывающие поверхности основных пилонов и арок исполнены в более традиционной технике древнерусской монументальной живописи с использованием «золотых» фонов. Надо отметить, что все декоративные работы выполнены на высоком профессиональном уровне.

К 2018 г. полностью завершены работы по установке боковых белокаменных иконостасов в Покровском и Николаевском приделах. В 2020 г. была закончена установка 3-ярусного центрального иконостаса, который включает многочисленные колонны, объединенные полуциркульными арками. Иконостасы отличаются тонко профилированной резьбой и орнаментальными рисунками деталей. Проекты иконостасов были выполнены в архитектурной мастерской под руководством В.И. Суслина, архитектор А.О. Самойлов. В нижней части центральных пилонов установлены мраморные киоты, которые объединяют иконостасы в одну белоснежную плоскость. Цветовую гамму интерьера церкви дополняют плоскости из гранита. Так пол церкви покрыт плитами красного гранита, а облицовка солей около иконостасов - зеленым гранитом. Зеленым гранитом также облицованы нижние цокольные части двух столпов и трех внутренних стен.

Но реставрационные работы на храме полностью еще не закончены. Продолжается реставрация наружных поверхностей стен на северном и частично на восточном фасадах. Вычинка кладки усложнена сильными повреждениями и многочисленными сложными по профилю уступами и арочными нишами. При реставрации в декор кирпичной кладки на западном и восточном фасадах включены многоцветные вставки из изразцов. На западном фасаде изразцовые панно размещены в полуциркульных нишах крыльца, окон второго этажа, а также подоконных нишах первого этажа. В настоящее время ведутся большие работы над огромным панно в центральной подковообразной арке. На западном фасаде квадратные разноцветные и разнообразные по рисунку изразцы вставлены в многочисленные ступенчатые ниши боковых апсид. Многоцветье изразцов значительно усиливает пластику фасадов стен, выполненных в технике открытой кирпичной кладки. Особое значение на фасаде получило панно с изображением фигуры Богородицы с ребенком. Панно, установленное в нише центральной апсиды, выполнено в сложной технике многоцветной мозаики в сочетании с золотым фоном.

После завершения реставрационных работ крупные членения фасадов, композиционная целостность объема с выразительным и сложным силуэтом позволили Владимирскому храму выполнять прежде утраченную градостроительную роль на значительной территории района (рис. 74 – 75). В связи с формированием новой застройки ул. Гордеевской и ул. Генерала Зимины роль Владимирской церкви как важной градостроительной вертикали сильно возрастает. При высоте окружающей застройки около 20 м, церковь с шатровым завершением достигавшем 50-метровой высоты стала единственной вертикальной доминантой всего этого района. Кроме того, этот объем активно просматривается и с нагорной части Нижнего Новгорода. Таким образом, после многолетней реставрации архитектурный облик города ныне дополнен новым выразительным акцентом в системе вертикальных доминант, а также важным элементом в силуэте речной панорамы.

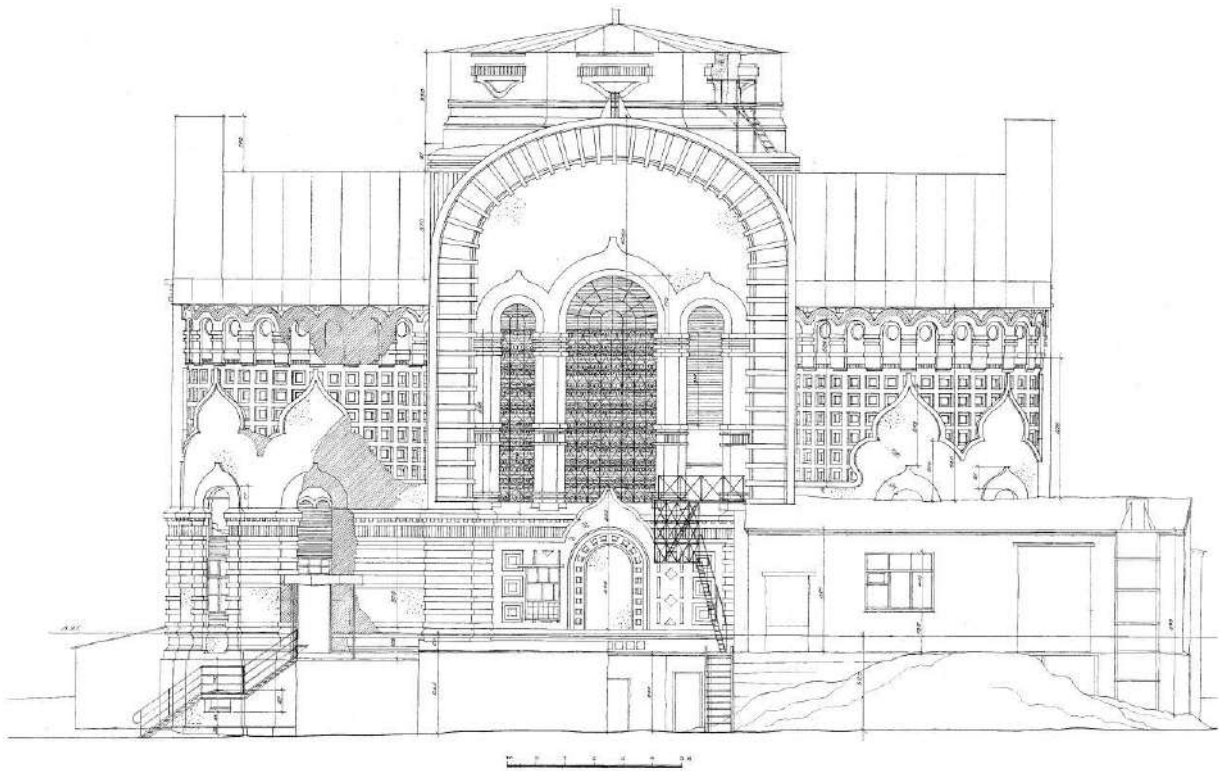

Рис. 47. Восточный фасад

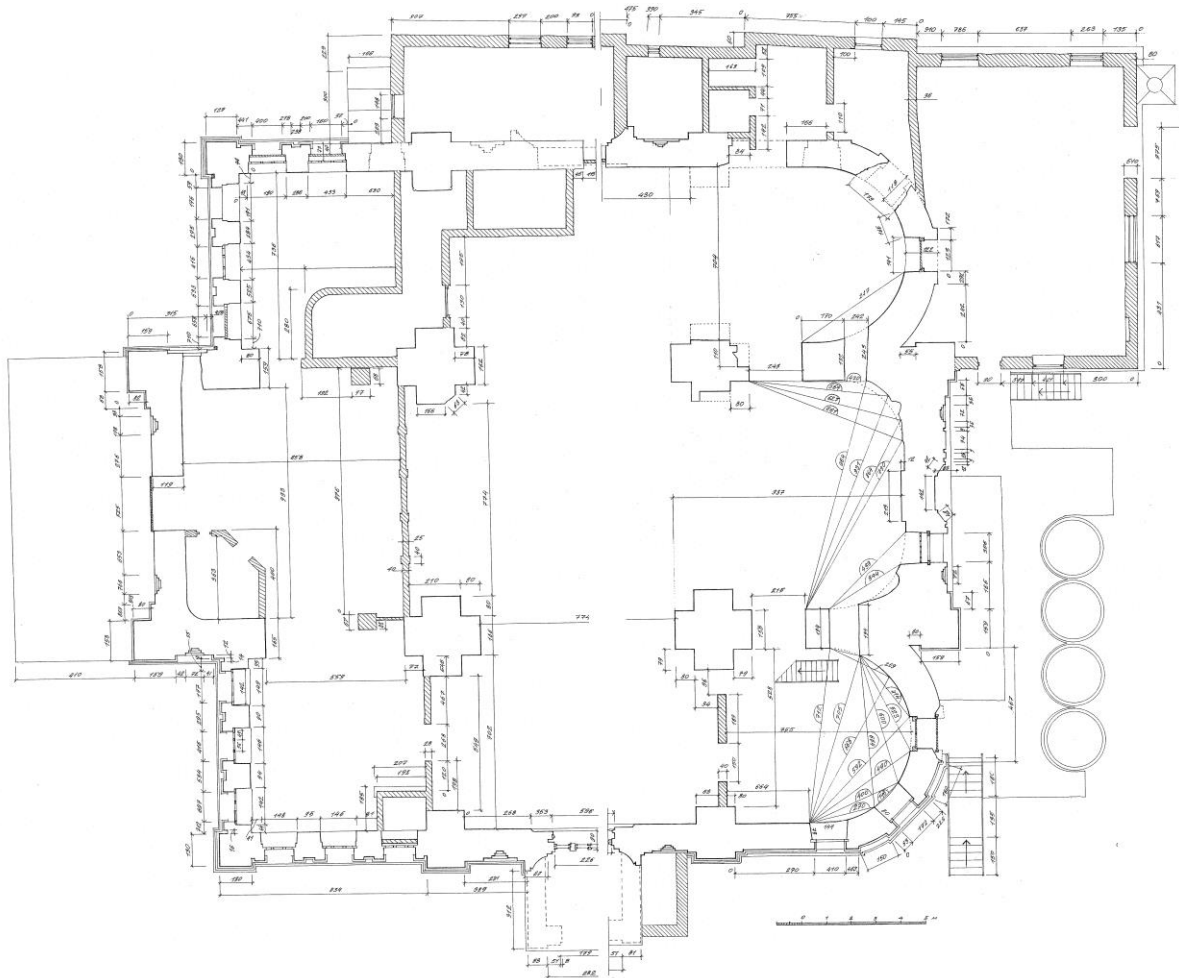
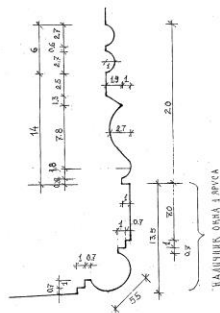
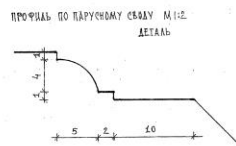
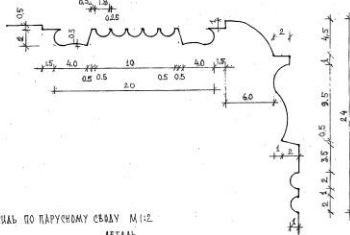

Рис. 48. План первого яруса церкви

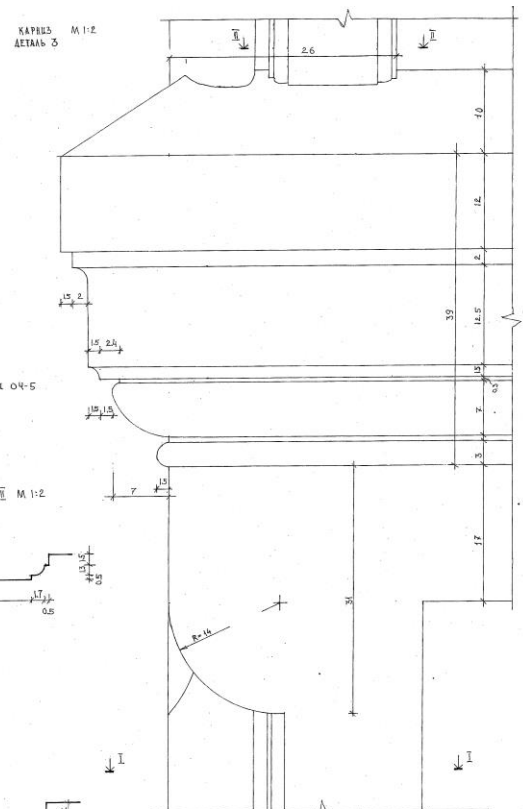
ДЕТАЛЬ 1 ПРОФИЛЬ НАЛИЧНИКА ОКОН
1-2 ЯРУСА ЖИЗ.

ДЕТАЛЬ 2 ПРОФИЛЬ УГЛА ПОДПРУЖИНОЙ АРКИ И СВЯЗЬ М 1:2

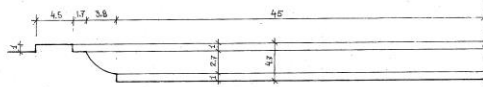
КАРНИЗ М 1:2
ДЕТАЛЬ 3

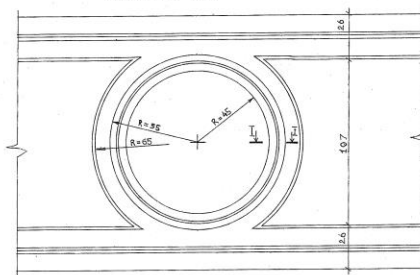
ПРИМЕЧАНИЯ
1. РАЗМЕРЫ ДАНЫ В
2. ЧЕРТЕЖ СМ. СОВ

1. РАЗМЕРЫ ДАНЫ В СМ
2. ЧЕРТЕЖ СМ. СОВМЕСТНО С ОЧ-5

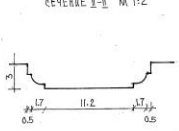
ДЕТАЛЬ 4 РОЗЕТКА НА ПОДПРУЖНЫХ АРКАХ I-I М 1:2

ПЛАН РОЗЕТКИ М 1:10

СЕРИЯ II-V М 1:2

ДРЕВЕНЕ $\bar{I}-\bar{I}$ М1:2

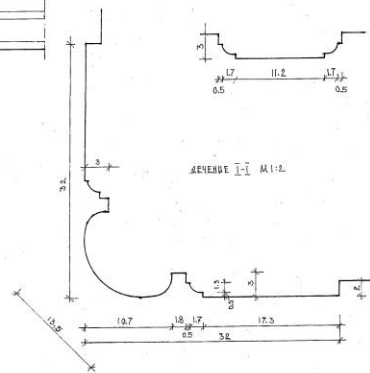

Рис. 50. Архитектурные профили: архивольт окон, угол и розетка подпружных арок, импост

ЭСКИЗНЫЙ ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ. РИС. 51 – 55

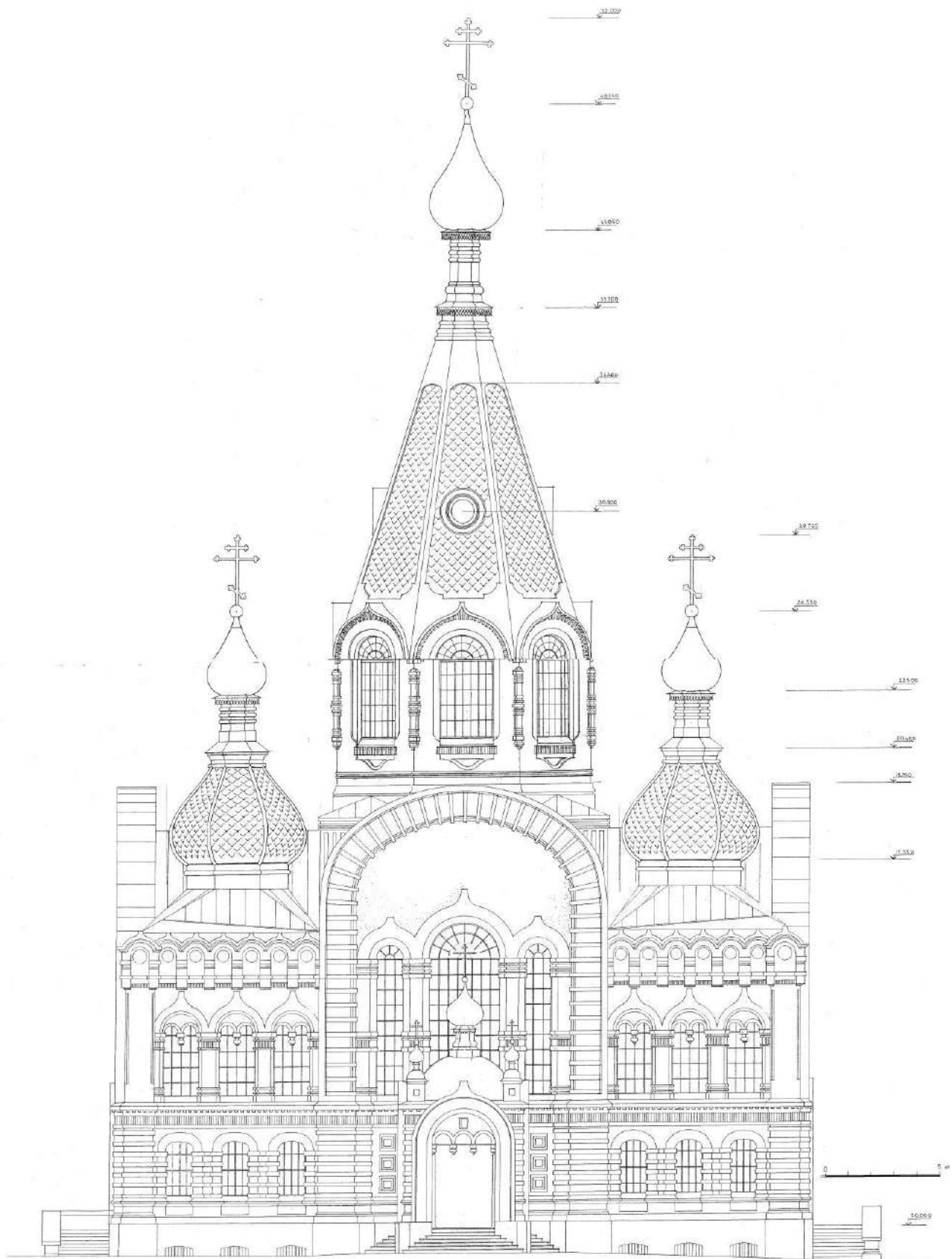

Рис. 51. Западный фасад

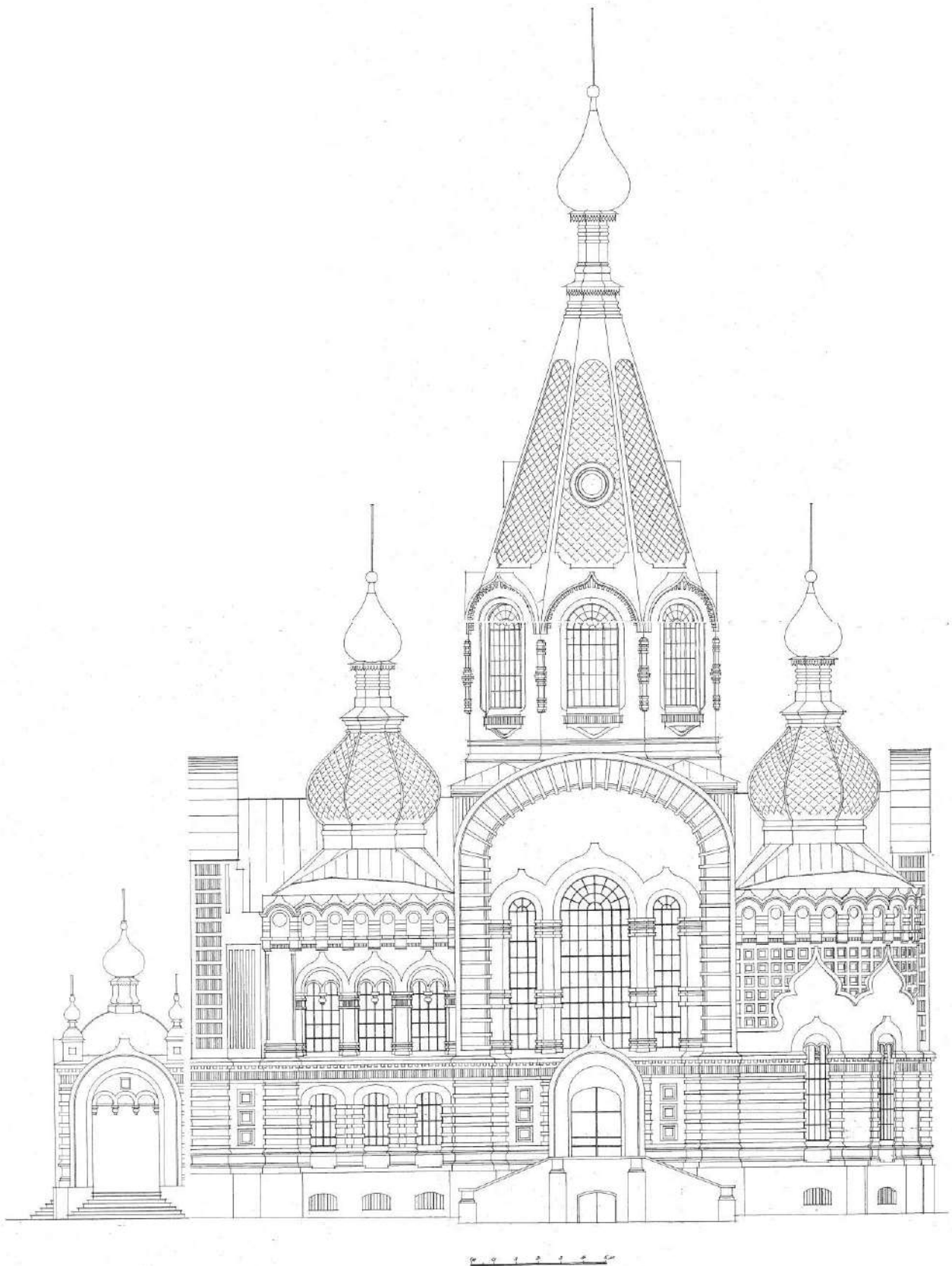

Рис. 52. Южный фасад

Рис. 53. Восточный фасад

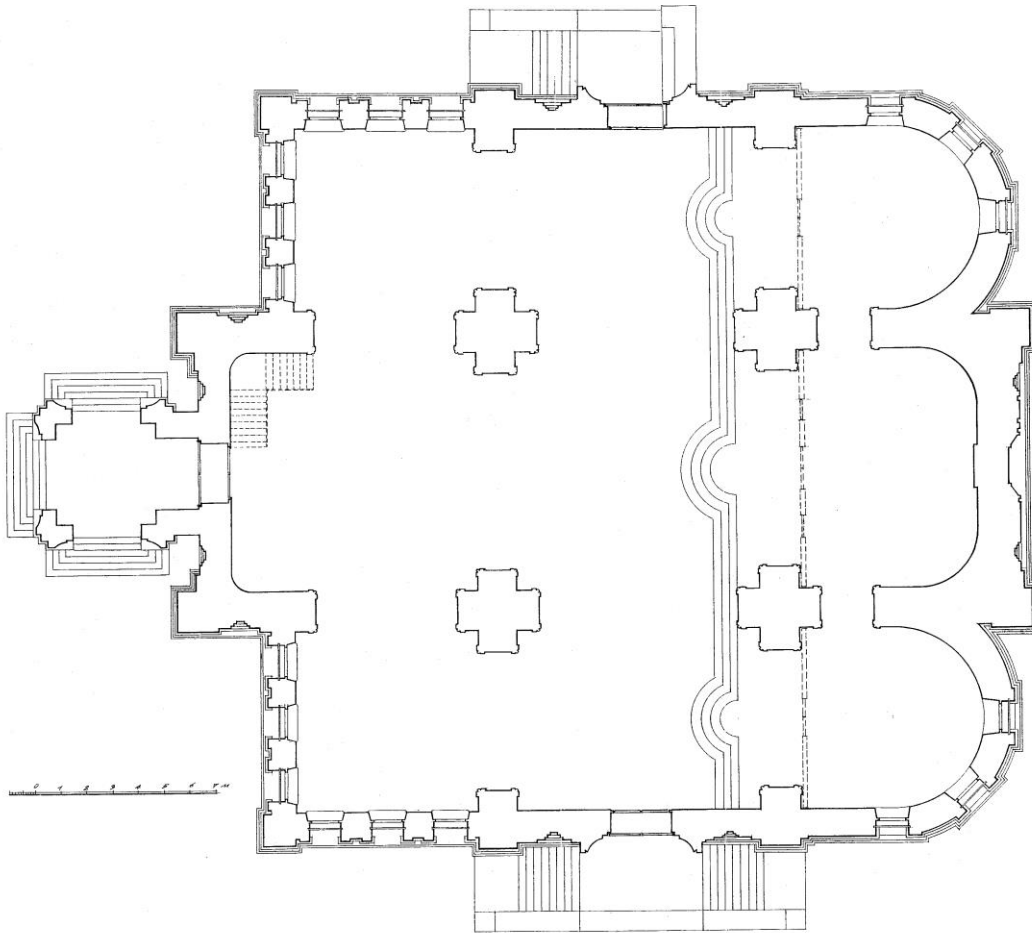

Рис. 54. План первого яруса церкви

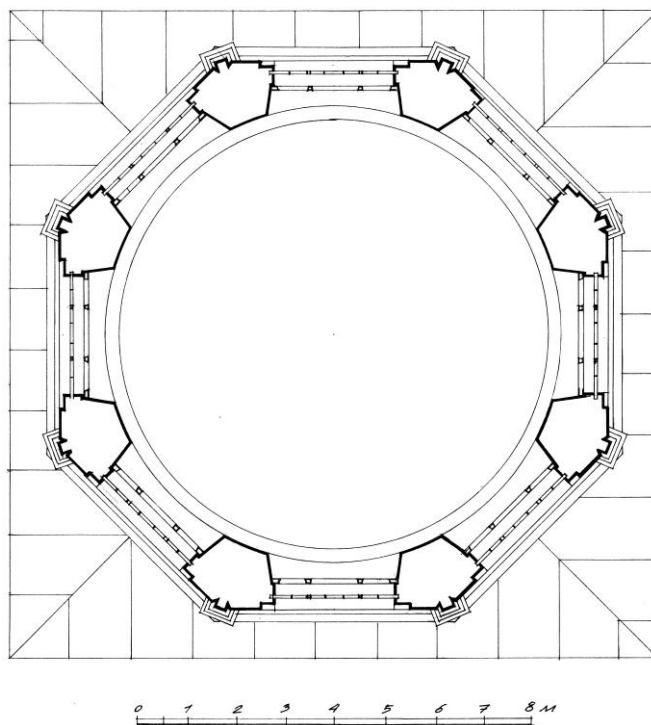

Рис. 55. План центрального барабана

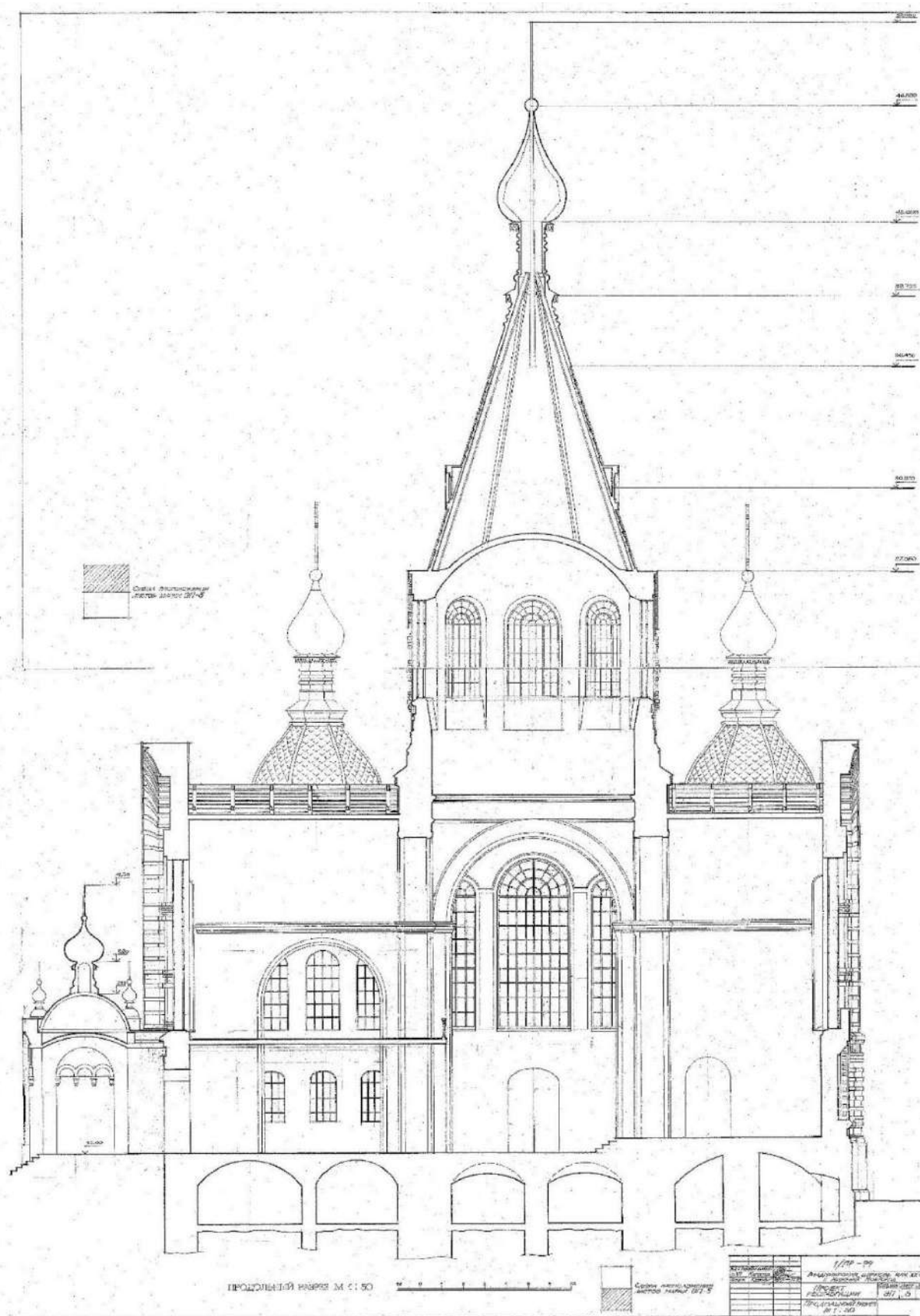

Рис. 56. Продольный разрез

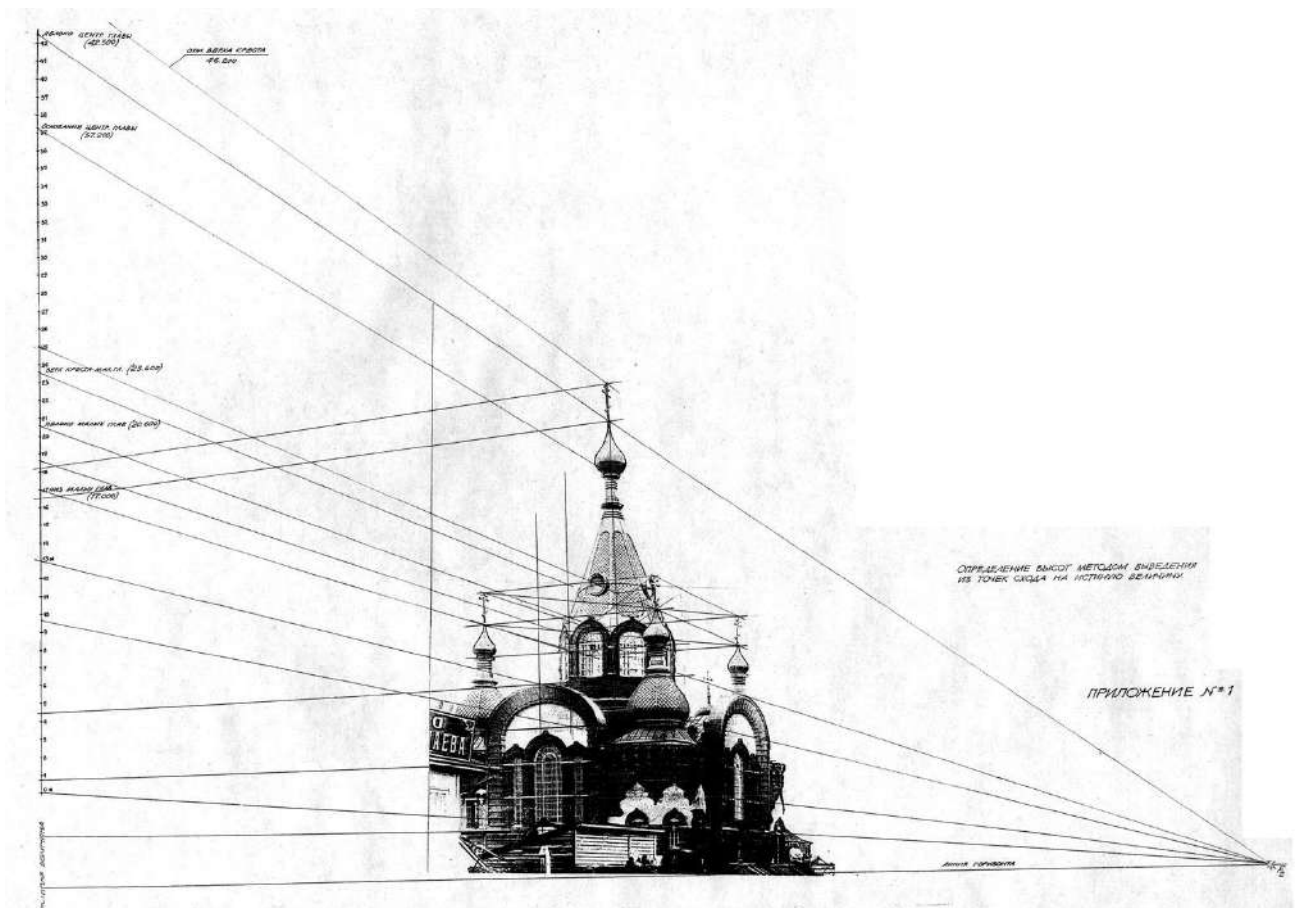

Рис. 57. Схема определения высот утраченных завершающих элементов церкви: шатра и боковых глав по фотографии начала XX в.

РАБОЧИЙ ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ. РИС. 58- 75

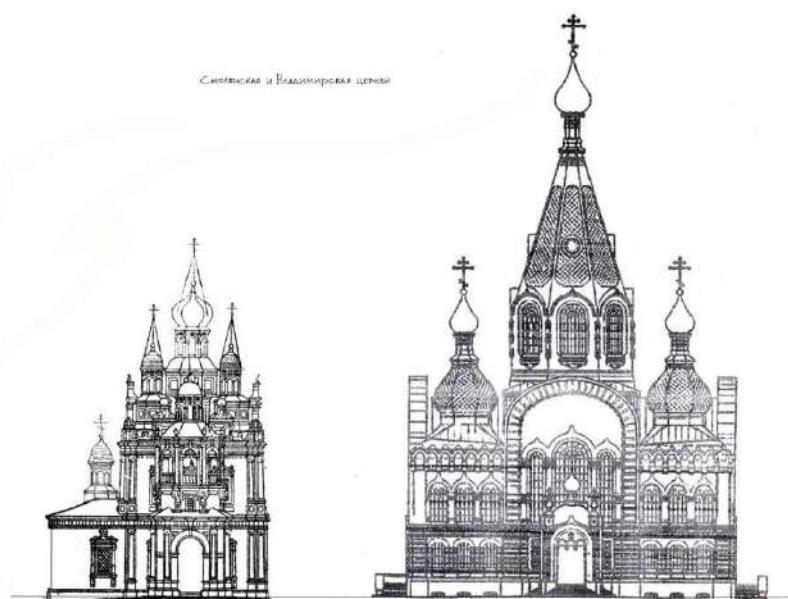

Рис. 58. Владимирская церковь в комплексе со Смоленской церковью XVII в. Развертка с западной стороны

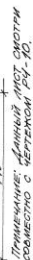
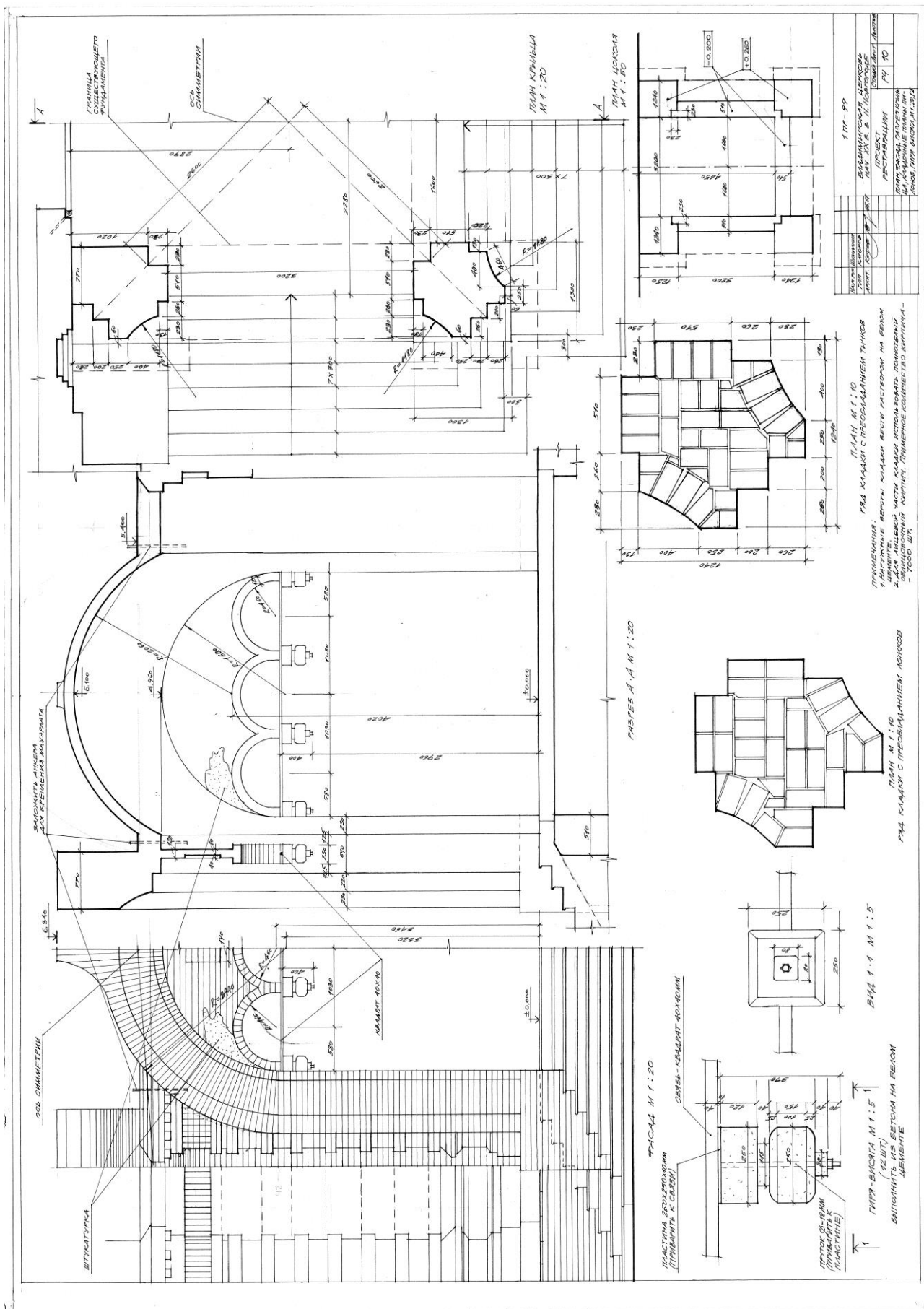
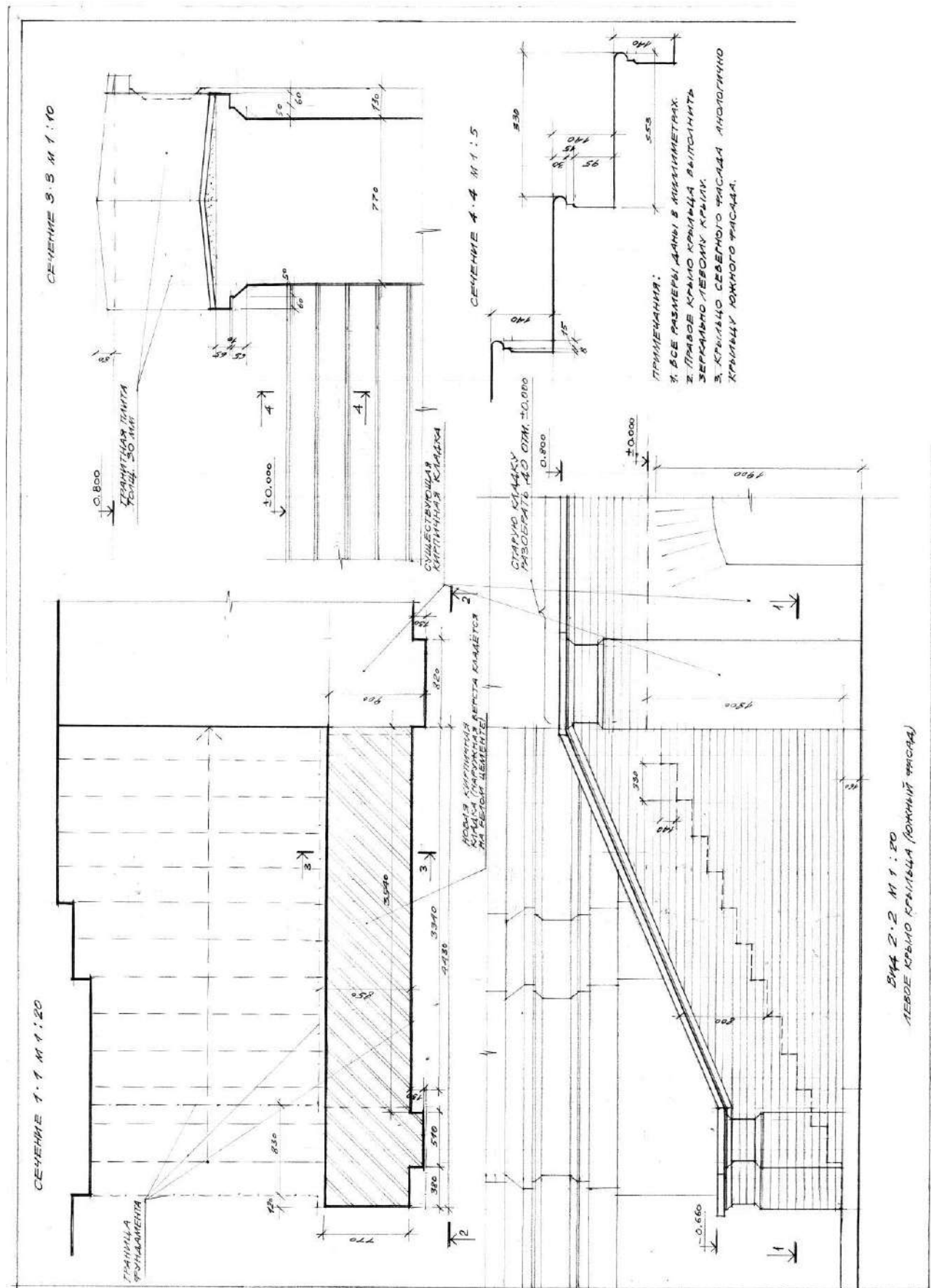

Рис. 59. Воссоздаваемое западное крыльцо. Разрез покрытия, главы, план крыши, подзор

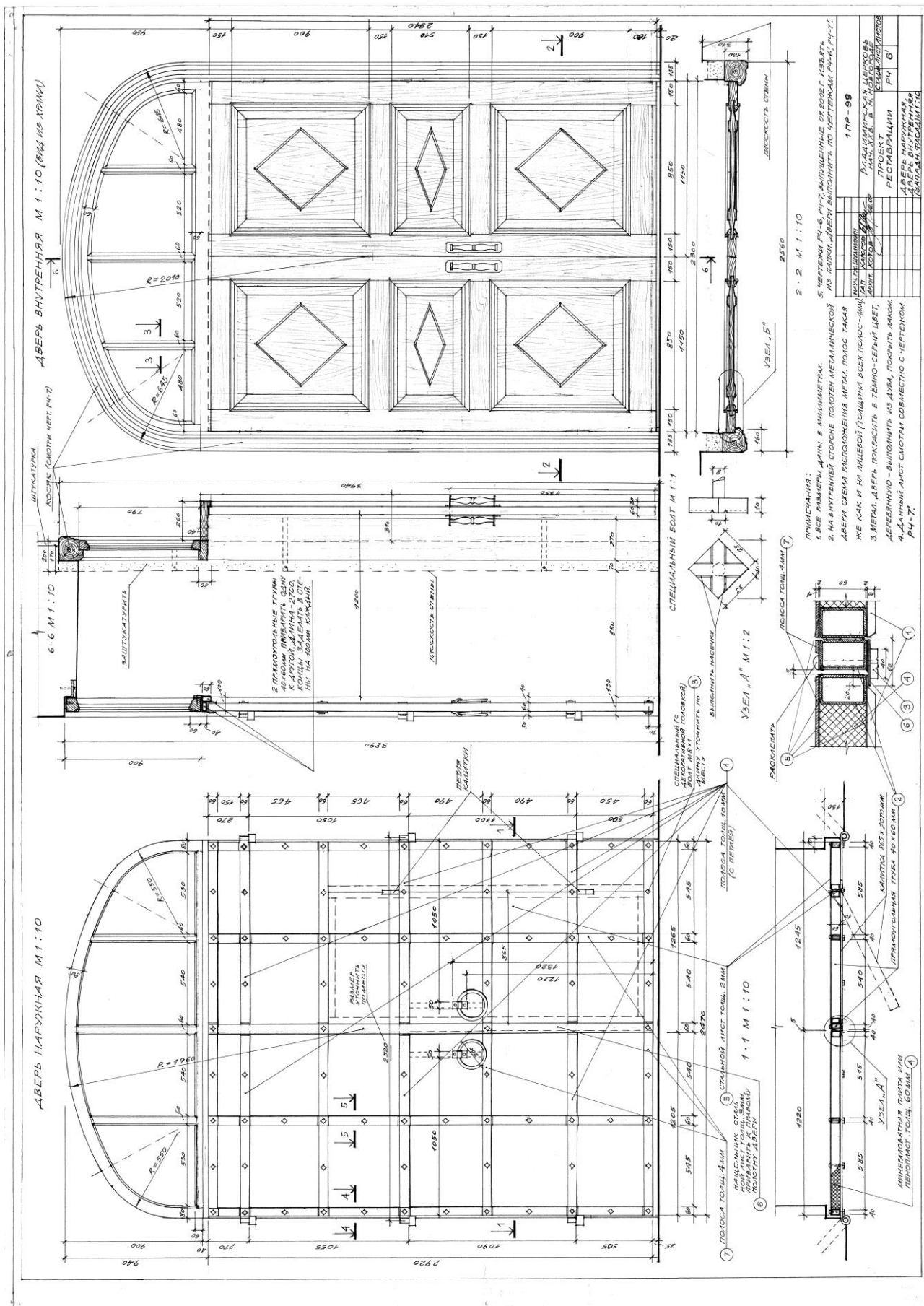

Рис. 62. Двери западного входа: внутренняя, наружная. Фасады, планы, разрез, детали

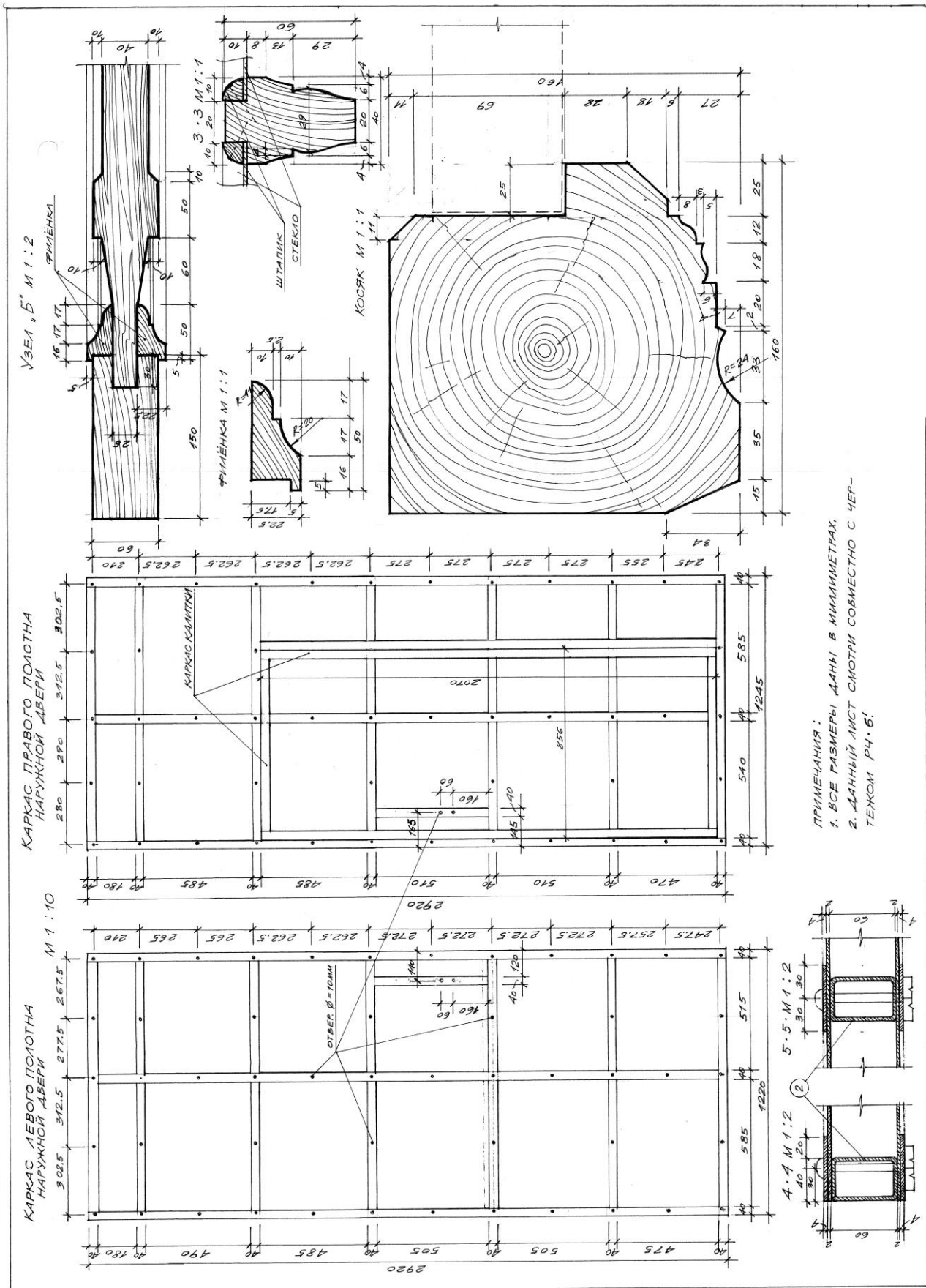

Рис. 63. Западная дверь. Каркасы полотен

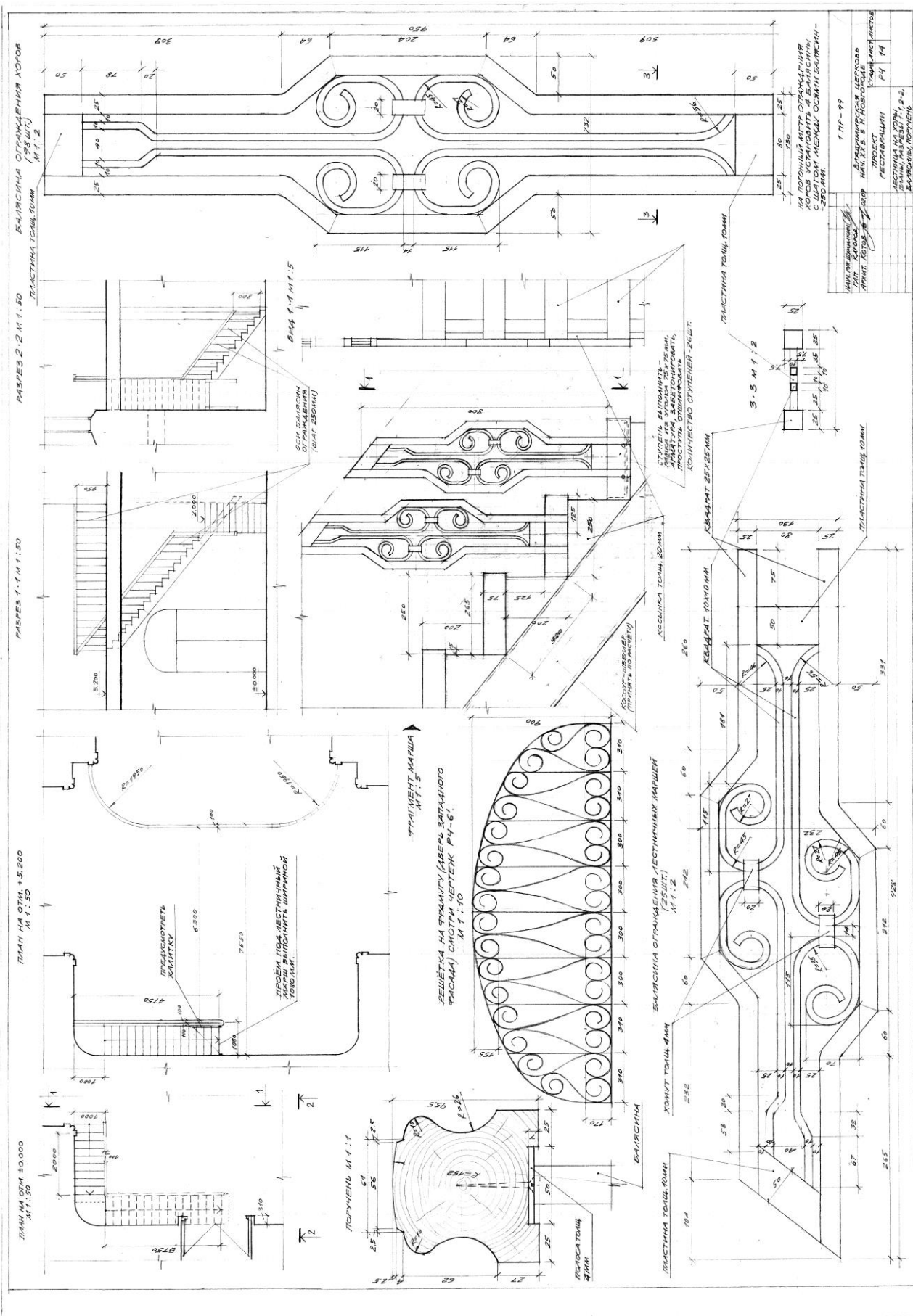
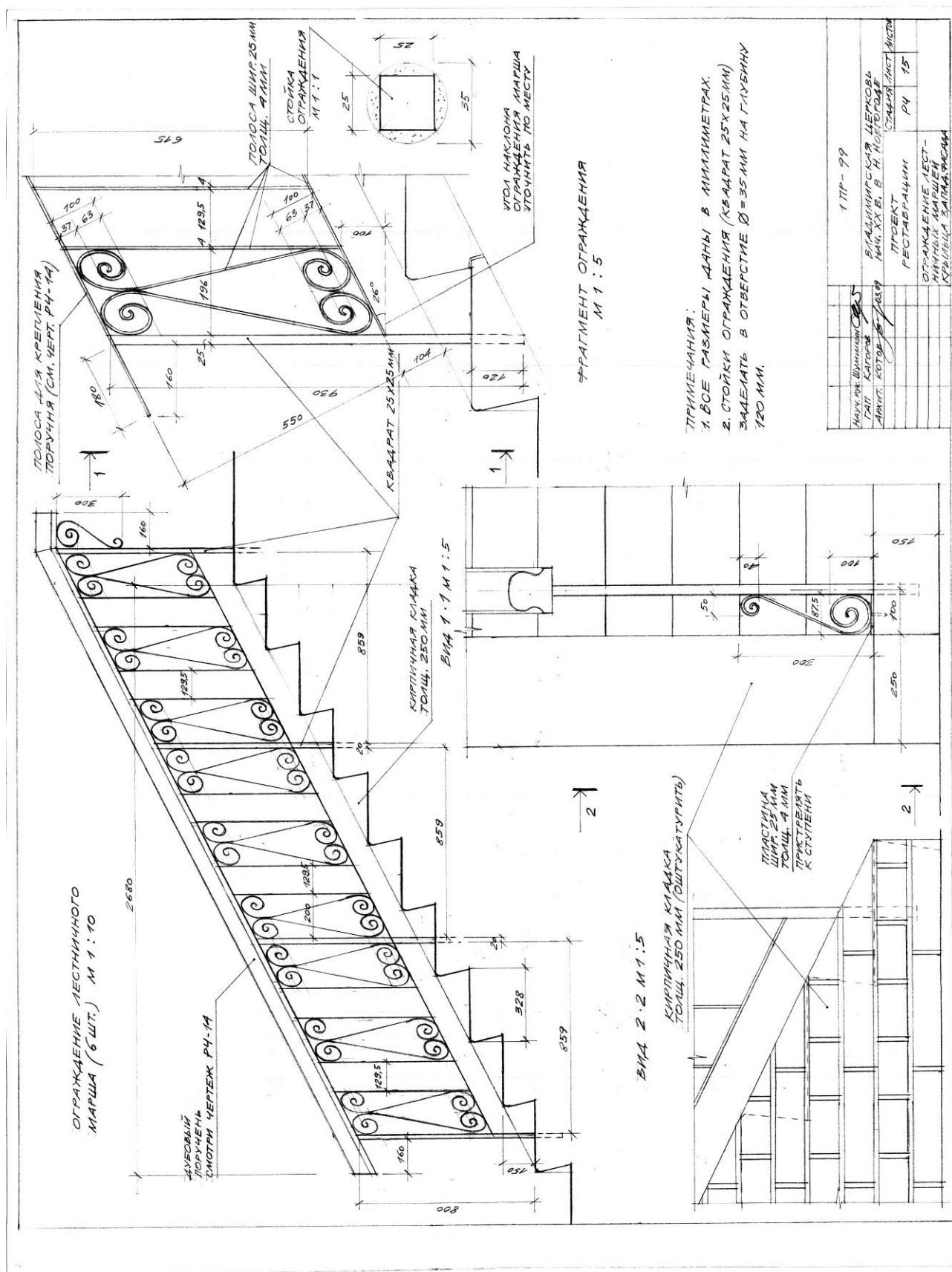

Рис. 64. Лестница на хоры. Планы, фасады, детали ограждения

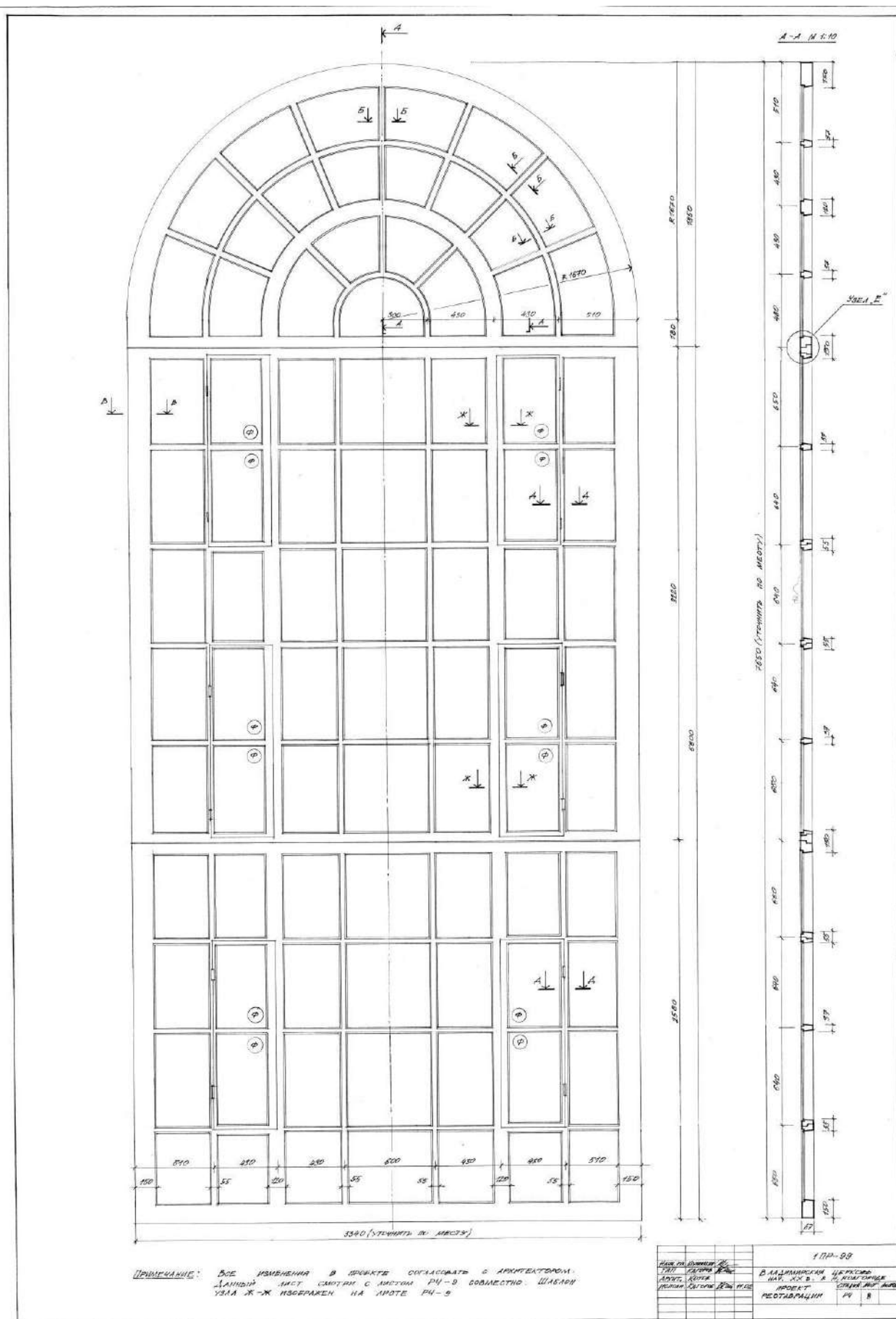

Рис. 66. Окно центрального барабана. Фасад. Рисунок переплетов

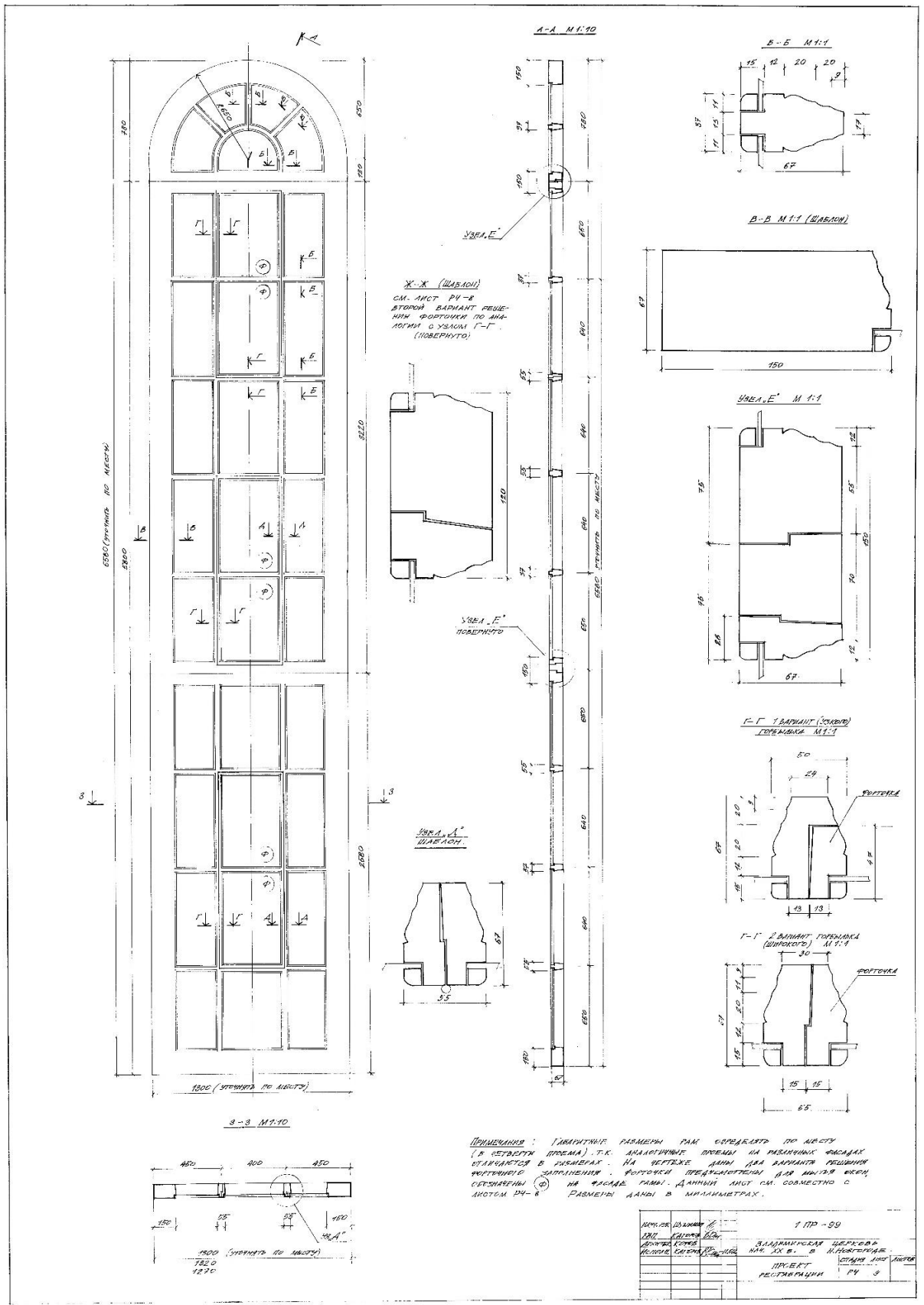

Рис. 67. Окно второго яруса центральной части церкви. Рисунок заполнения. Детали

Рис. 68. Грань центрального барабана с указанием профилей и рисунка кирпичной кладки.

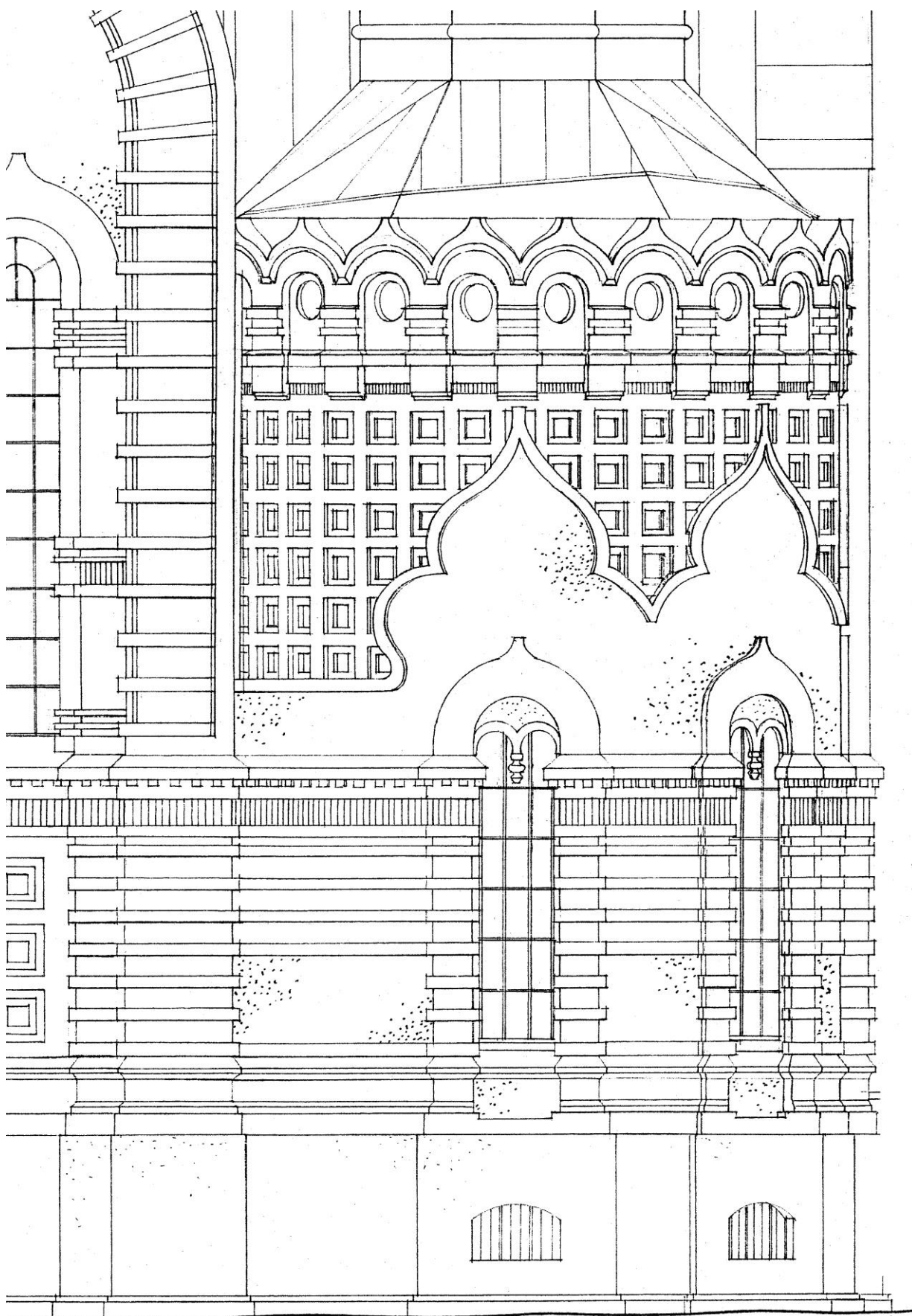

Рис. 69. Фрагмент восточного фасада алтарной части. Рисунок архитектурного декора.

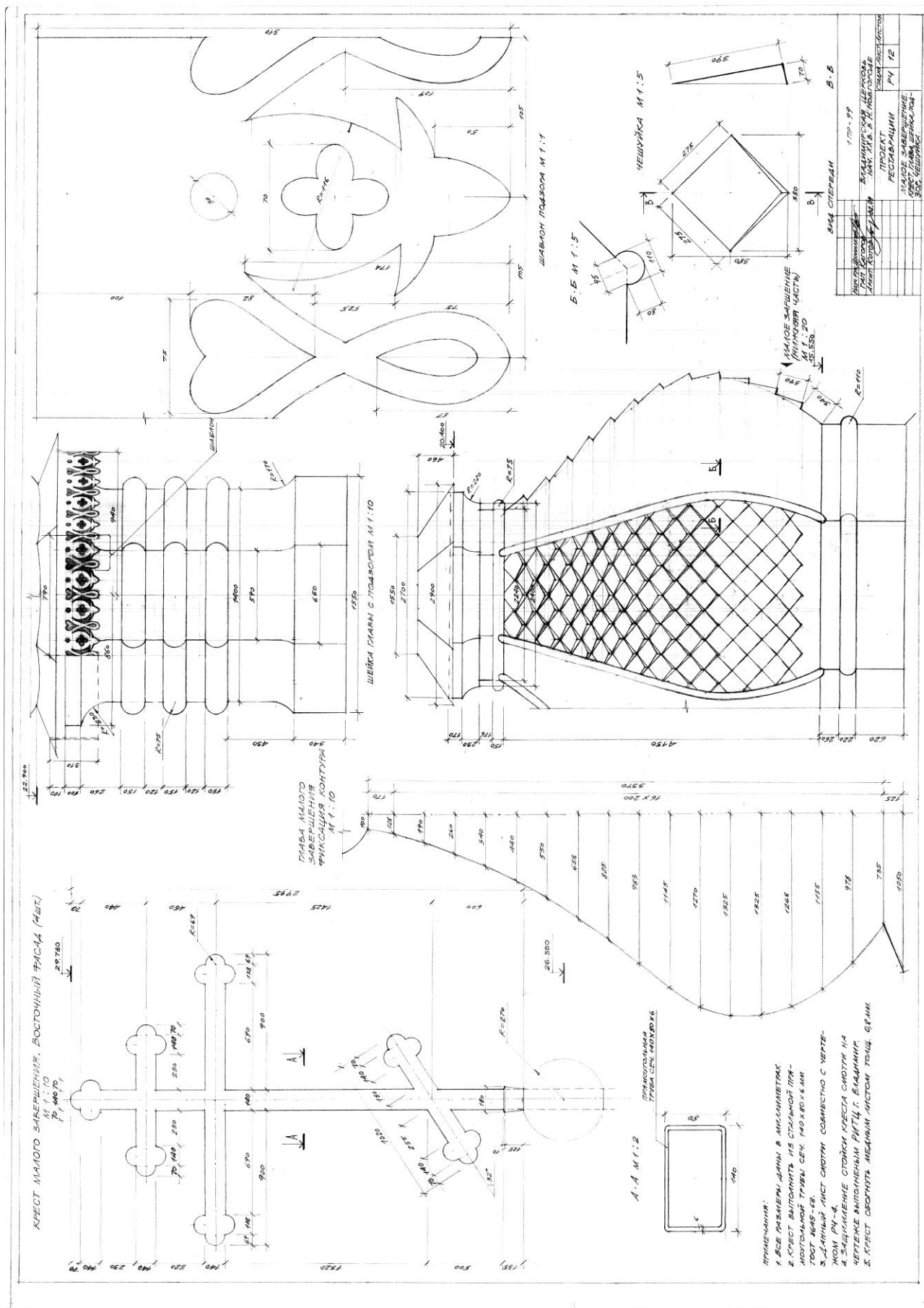

Рис. 71. Малая глава. Детали, рисунок чешуйчатого покрытия, крест, подзор

Рис. 72. Центральная глава. Профили, детали, подзор

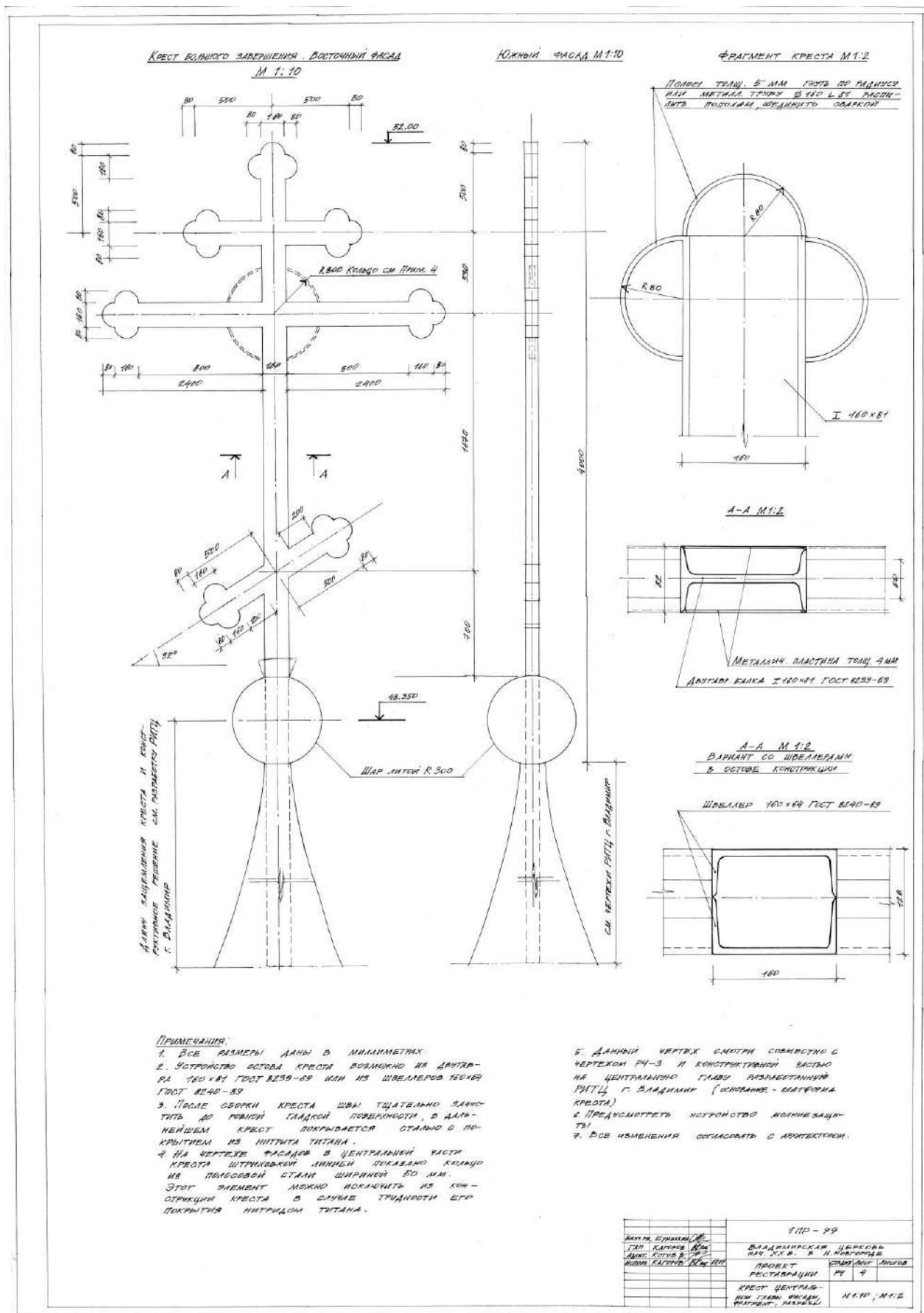

Рис. 73. Крест центральной главы. Детали.

Рис. 74. Вид Владимирской церкви в процессе реставрации. Восстановлен центральный барабан с шатром. Фото С.М. Шумилкина, 2006 г.

Рис. 75. Вид церкви после восстановления завершающих боковых глав и барабана с шатром. Фото С.М. Шумилкина, 2013 г.

5. ЧАСОВНЯ МАЛО-ПИЦКОГО МОНАСТЫРЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ. ПРОЕКТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ 1903 г.

Часовня была построена в начале XX в. по проекту губернского инженера А. Иванова, утвержденному 28 августа 1903 г. Часовня была возведена Мало-Пицкий монастырем на территории собственного подворья, которое располагалось на Полевой улице (ныне ул. Горького) напротив Петропавловской кладбищенской церкви. На территории подворья находилось два деревянных здания: двухэтажный жилой дом и одноэтажные службы. Подворье занимало значительный участок на углу Полевой улицы и Всехсвятского переулка (рис. 76-82). Мало-Пицкий монастырь входил в число 33 монастырских комплексов, сложившихся к началу XX в. [41].

История монастыря насчитывает более 100 лет. Мало-Пицкий монастырь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» был создан в 1800 г. крестьянской вдовой Марфой Дмитриевой, получившей благословение преподобного Серафима Саровского на монашескую жизнь. Монастырь был расположен в 70 км от губернского города Нижнего Новгорода в селе Малая Пица (ныне Дальне-Константиновский р-н). В 1879 г. Мало-Пицкая Михаило-Архангельская богадельня была открыта официально, но по просьбе сестер переименована в Богородицкую Скорбященскую – во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В 1880 г. сестры богадельни приобрели землю и усадьбу у жены подпоручика Софии Петровны Самочерновой, которая проживала в селе Большая Пица, существенно увеличив земельные владения богадельни. 10 марта 1882 г. в богадельне состоялось освящение церкви во имя святого целителя Пантелеимона. 1 сентября 1884 г. указом Священного Синода богадельня была официально переименована в женскую общину. В 1893 г. был построен летний храм «Всех скорбящих Радость», а зимний – в честь святителя Николая в 1881 г. Рядом с храмом была поставлена деревянная колокольня, кельи и хозяйственные постройки. В январе 1901 г. указом Святейшего Синода Мало-Пицкая Скорбященская женская община была утверждена общежительным женским монастырем. В связи с основанием монастыря и расширением его деятельности в Нижнем Новгороде была возведена каменная часовня.

В 1928 г. монастырь был закрыт. Вскоре закрыли и подворье, но здание часовни сохранялось до 1960-х гг. и в связи с новым строительством было взорвано. К настоящему времени в Малой Пице не осталось ни одного культового

сооружения. На месте каменного собора в 2005 г. местные жители установили поклонный крест.

Часовня была поставлена на углу Полевой улицы и Всехсвятского переулка и имела сложное архитектурно-пространственное построение, в котором доминировал главный шатровый объем, окруженный с трех сторон низкими подсобными помещениями (рис. 76-80). Часовня располагалась на крутом рельефе, что позволило возвести большой подвальный этаж, где находились помещения калориферной для отопления здания и просфорной. Главный объем часовни определяла центричная композиция, но в целом часовня имела асимметричное объемное построение. Симметрию строения нарушала постановка открытых крылец в месте пересечения улиц, а также примыкание с противоположной стороны здания одноэтажного объема жилых комнат игуменьи. Кроме того торцевая стена в коньке крыши завершалась небольшой луковичной формы главкой.

Основной объем часовни представлял традиционный тип культового строения «восьмерик на четверике» с шатровым завершением (рис. 81). Однако декору фасада было придано особое значение. Архитектурные детали соответствовали «русскому» стилю. К их числу следует отнести щипцовые кровли двух крылец с резными гребнями, подзоры и висячие арки, витые круглые колонны. Наиболее пластичен декор главного объема. Центральное окно окружено тонко прорисованными сдвоенными колоннами и сложно профильным полуциркульным завершением. Угловые части четверика отмечены фигурными объемами с колонками и сдвоенными арками. Восьмериковая часть объема включает четыре арочных окна, имеющих килевидные завершения и карнизный пояс с рядом квадратных ширинок. Детально прорисован объем шатра, плавно переходящий в тонкий барабан и луковичной формы главку.

Архитектурная выразительность, изящный силуэт и рисунок деталей Мало-Пицкой часовни значительно превосходили две ранее построенные часовни на улицах Ильинской и Варварской.

Общая высота часовни с крестом составляла 29,5 м, что позволяет отнести эту часовню к одной из важных архитектурных доминант на протяжении Полевой улицы (рис. 1). Кроме того часовня своим изящным объемом дополнила и усложнила цепочку архитектурно-пространственных связей от Новой площади (ныне пл. М. Горького) до Острожной (ныне пл. Свободы), включающей следующие культовые постройки: церковь И. Богослова и две более ранние кладбищенские церкви - Петра и Павла и св. Духа.

Планъ сей принять во вниманіе при составленіи
протокола отъ 24 іюня 1903 года за № 141.

Губернскій Инженеръ Клавовъ

Планъ части 1. / 24-й дивизіи.

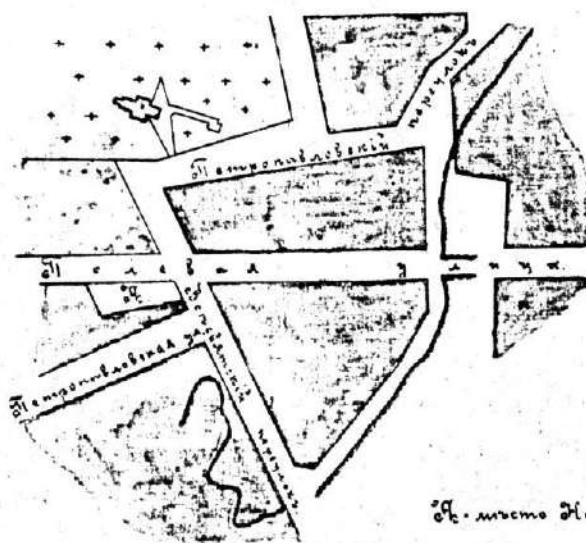

Рис. 76. Генплан места Мало-Питцкого подворья. Проект 1903 г. Архивный чертеж.

Рис. 77. План участка подворья. Архивный чертеж.

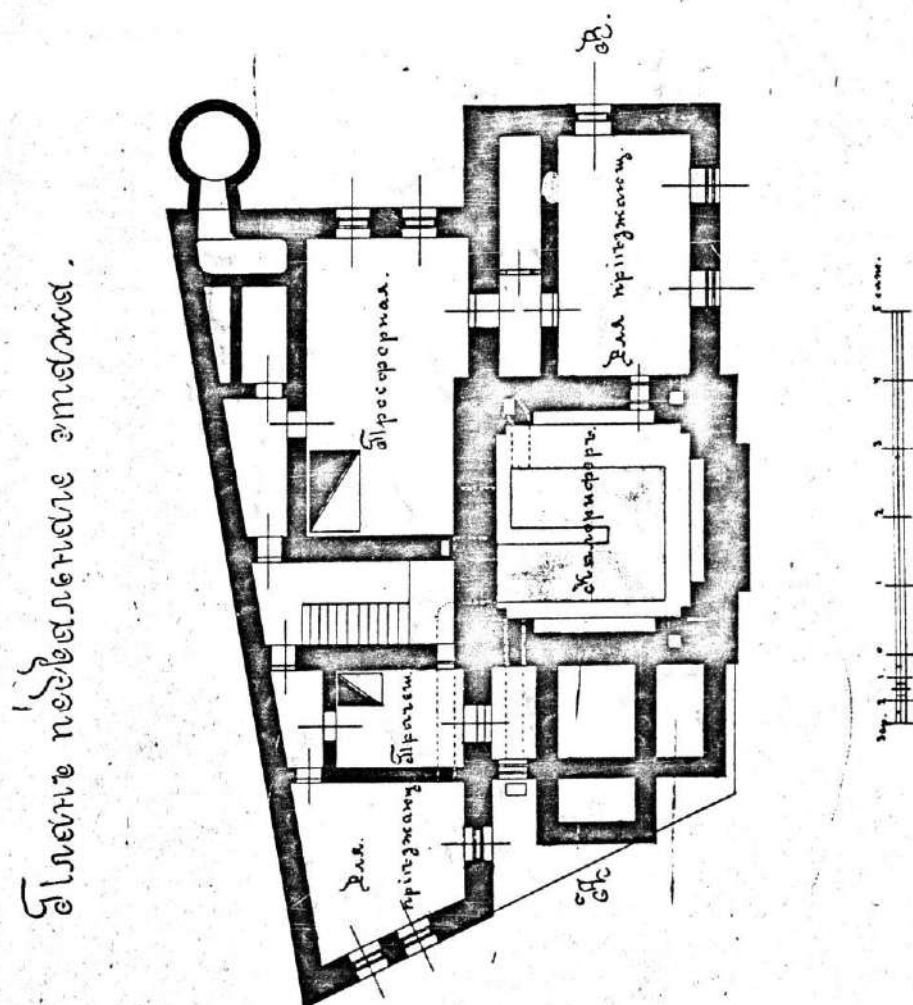
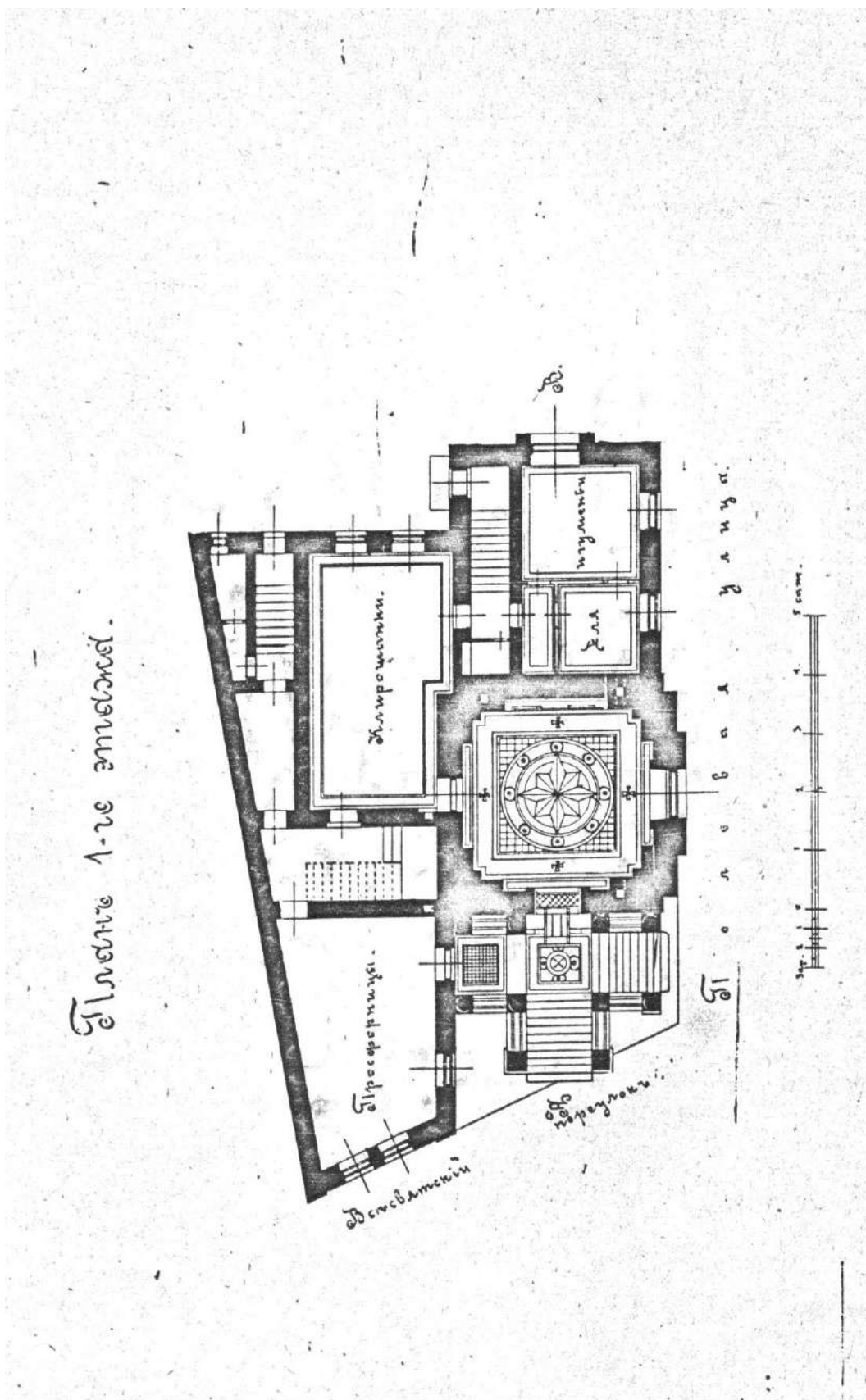

Рис. 78. План подвального этажа часовни. Архивный чертеж.

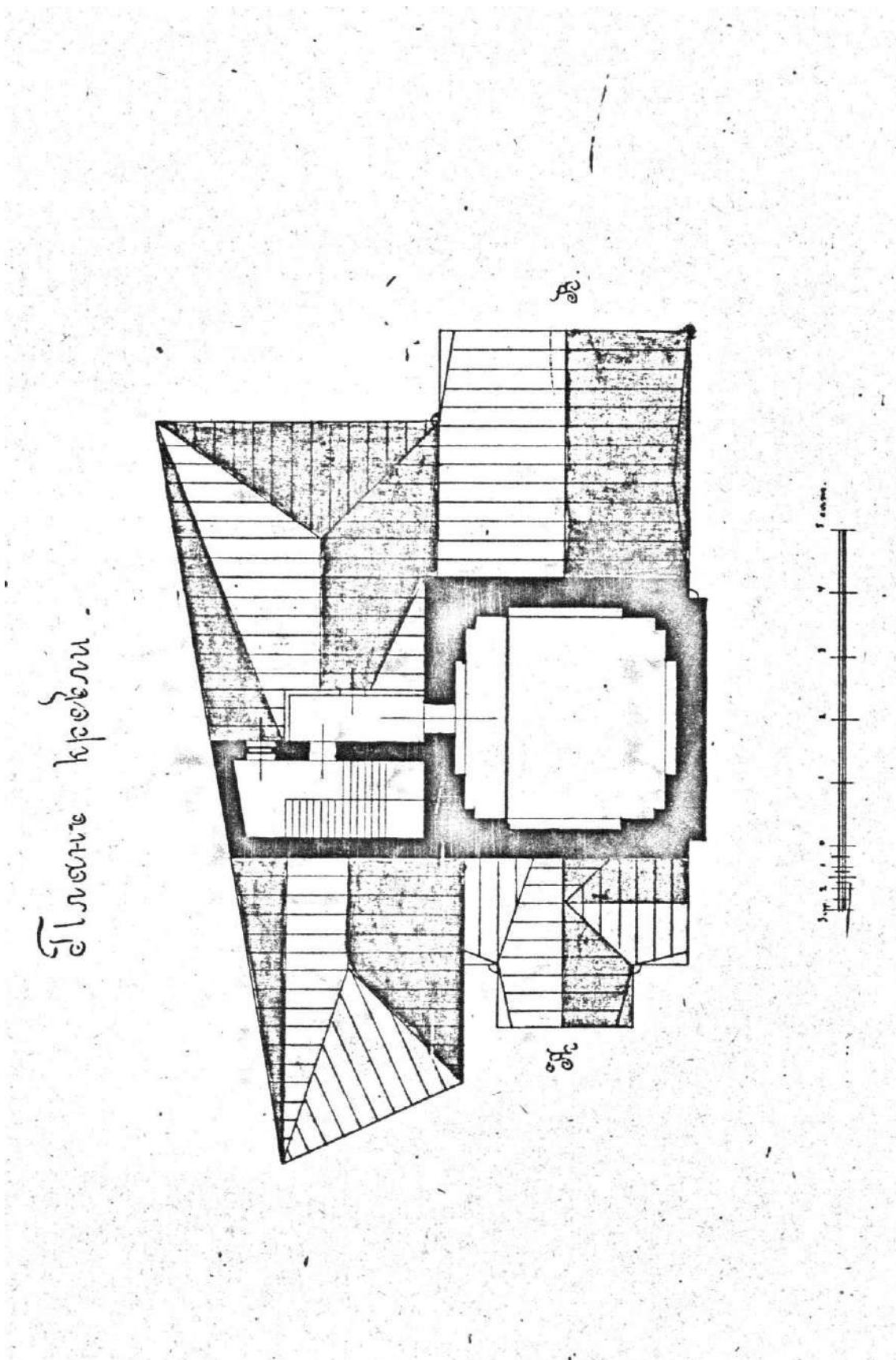
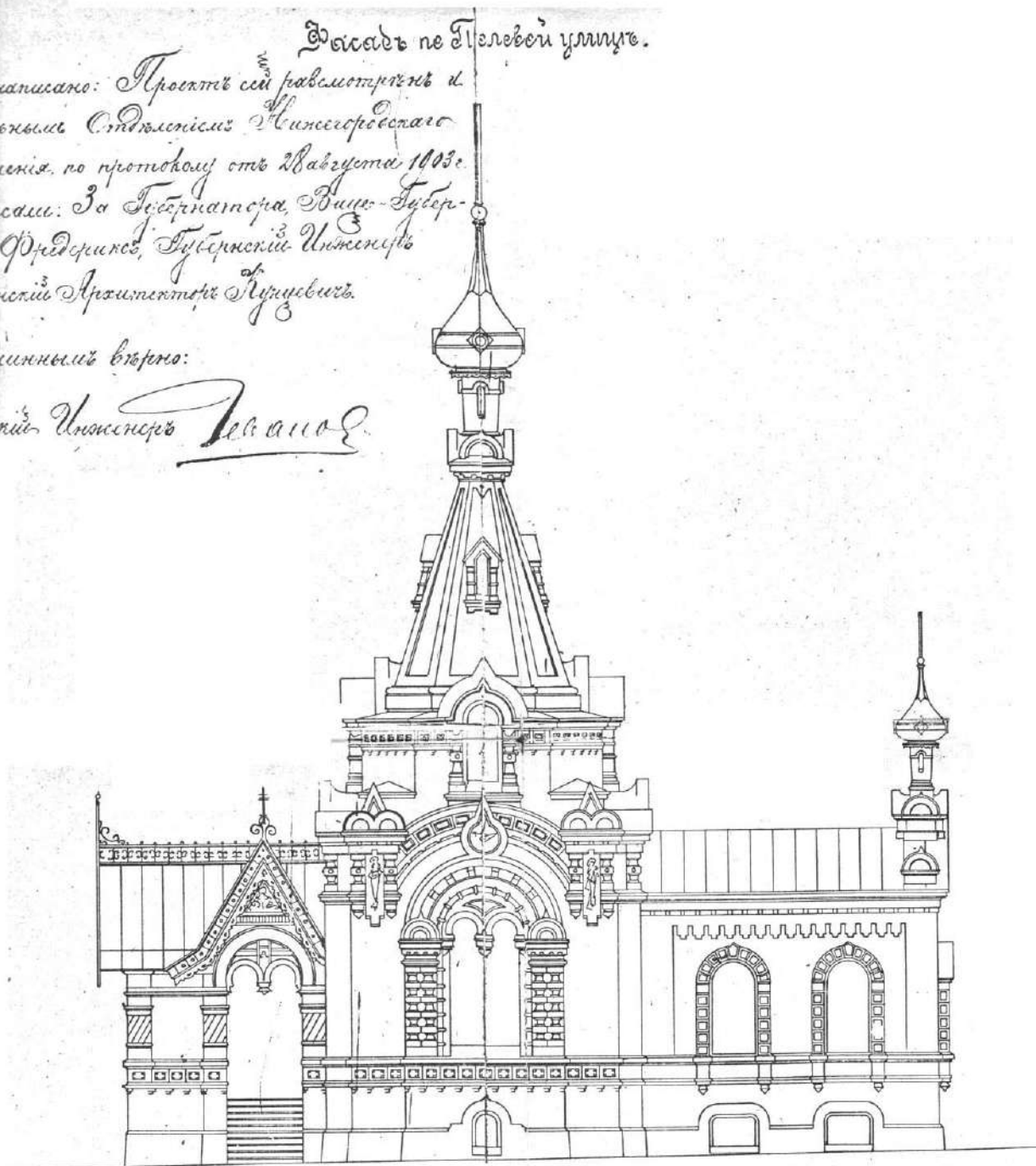

Рис. 80. План второго яруса часовни. Архивный чертеж.

Фасадъ на Полевой улицѣ.
 написано: Проектъ сей рассмотренъ и
 одобренъ Статсъ-сенатомъ Императорскаго
 Сената, по протоколу отъ 24 августа 1883
 года. За Губернатора, Виръ-Губер-
 наторъ, Губернскій Инженеръ
 и Главный Архитекторъ Кудрявцевъ.
 Главный инженеръ Иванъ

Г. И. Кудрявцевъ

Рис. 81. Фасад часовни на Полевую улицу. Архивный чертеж.

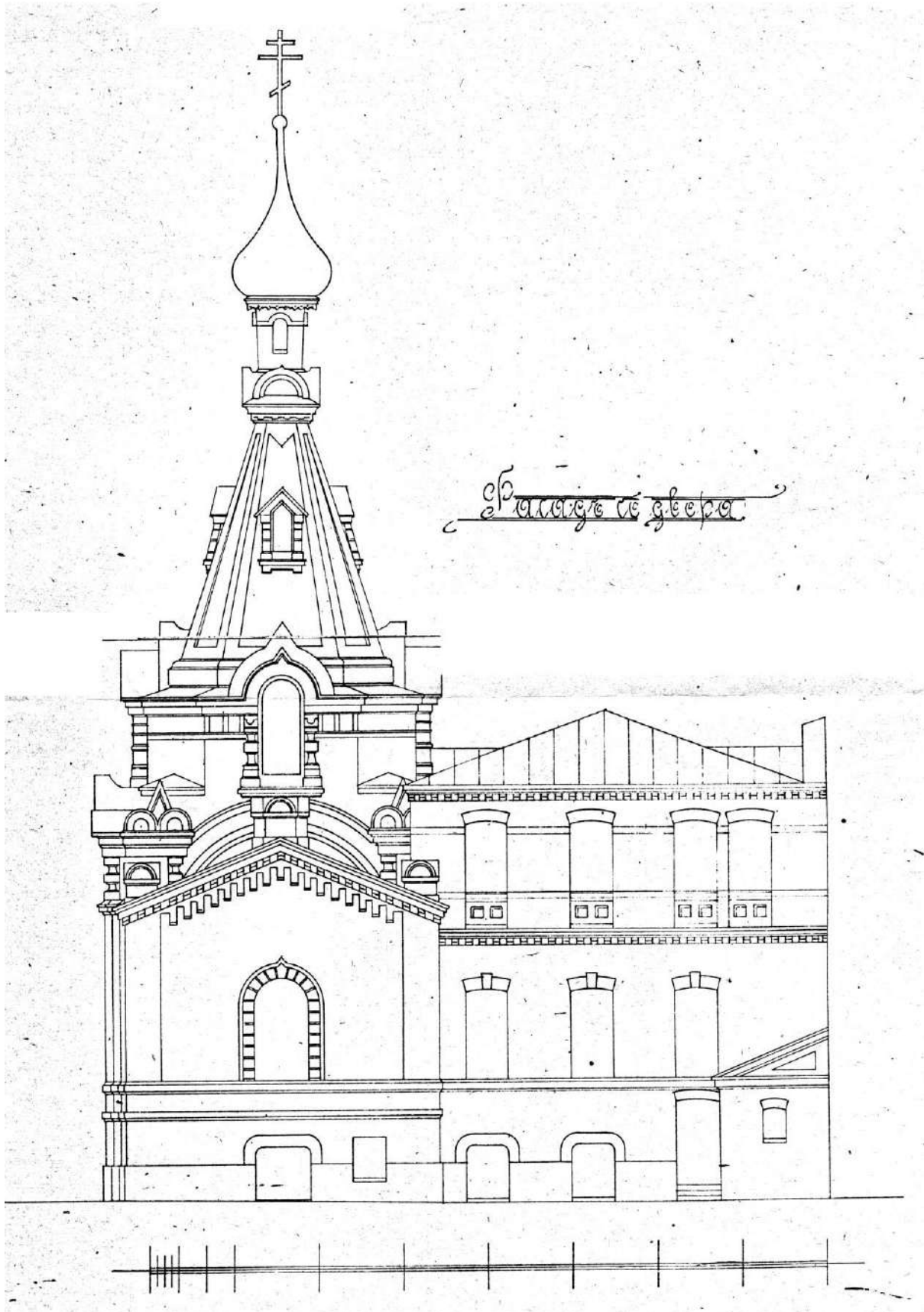

Рис. 82. Дворовый фасад часовни. Архивный чертеж.

6. РЕКОНСТРУКЦИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ЦЕРКВЕЙ XVII В. В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

В начале XX в., кроме строительства новых каменных храмов, была проведена реконструкция отдельных фрагментов церквей XVII в. Надо отметить, что крупные ремонтные работы на этих храмах были осуществлены во второй половине XIX в., при которых их облик получил значительные архитектурно-пространственные и стилистические преобразования, подчас полностью изменившие их первоначальный вид. Наиболее наглядно подобная реконструкция отразилась на Успенской (1672) и Ильинской (1655) церквях. Во-первых, эти церкви получили новые более обширные по площади трапезные с полной перестройкой внешних стен. Во-вторых, в Успенской церкви вместе с трапезной была возведена вместо старой шатровой колокольни новая пятиярусная, значительной высоты колокольня, нарушившая древний силуэт храма (рис. 83). К серьезным переделкам этих двух церквей надо отнести и новое четырехскатное покрытие вместо ступенчатого с кокошниками или криволинейного с бочками (рис. 84). Изменился и архитектурный декор фасадов: профили карнизов, наличники окон, рисунок декоративных элементов, так как господствующим стилем в этот период была эклектика, а именно русско-византийский стиль, разработанный столичным архитектором К. Тоном. В отличие от предыдущих церквей, церковь Иоанна Предтечи (1683) была почти полностью перестроена, за исключением объема основного четверика с алтарем. Церковь Жен-Мироносиц (1649) увеличила свое объемно-пространственное построение за счет пристройки огромного двухэтажного северного придела.

В начале XX в. в Успенской церкви был полностью разобран и удлинен исторический трехапсидный алтарь при сохранении его высоты (рис. 83). Это было связано с инженерными проблемами, так как в конце XIX в. в стенах алтаря появились крупные трещины, что потребовало усиление фундаментов и полной перекладки его стен. Работы были выполнены под наблюдением нижегородского гражданского инженера В.В. Лемке. Устройство нового алтаря принципиально не изменило облика церкви.

Реконструкция Ильинской церкви коснулась юго-западной части трапезной. В небольшом помещении, в самом углу церкви была устроена часовня, единственный вход в которую был сделан с улицы Ильинской (рис. 84). Часовня была выполнена в «русском» стиле и завершалась низким четырех-

гранным шатром с рядом арочных кокошников. Главный вход был украшен арочным порталом, по сторонам которого стояли две колонны с капителями. Угловые части часовни отмечали рустованные лопатки. Таким образом, вновь созданный объем часовни несколько усложнил общее архитектурное построение церкви.

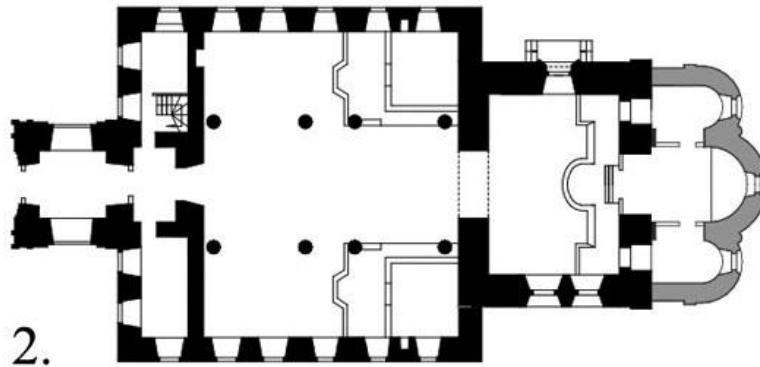
В церкви Жен-Мироносиц реконструкция начала XX в. коснулась внутренних строительных работ, а именно в устройстве больших четырех арочных проемов в стене, разделявшей церковь и приделы. Это было связано с созданием более благоприятных условий для проведения служб в приделах первого и второго этажей (рис. 85). В обращении Епископа Нижегородского и Арзамасского Владимира к Святейшему Синоду говорилось, что «Петропавловский и Евфимьевский приделы, имеющие сообщение с храмом через небольшие арки, со временем оказались холодными зимой и душными летом, и из-за возраставшего во время праздников числа прихожан, последним приходилось становиться на паперти». Новые расширенные проемы связали приделы, как с трапезной, так и моленными залами церкви.

В начале XX в. в церкви Иоанна Предтечи после кардинальной перестройки трапезной с колокольной, постановки новой часовни и изменения архитектурного декора фасадов в конце XIX в. работы по реконструкции были продолжены. Ремонтные работы коснулись полной разборки стен старого алтаря и возведения его в тех же габаритах (рис. 86).

Таким образом, в начале XX в. древнерусские церкви Нижнего Новгорода получили новое архитектурно-пространственное построение, которое соответствовало инженерно-техническим, функциональным и архитектурно-стилистическим требованиям этого времени.

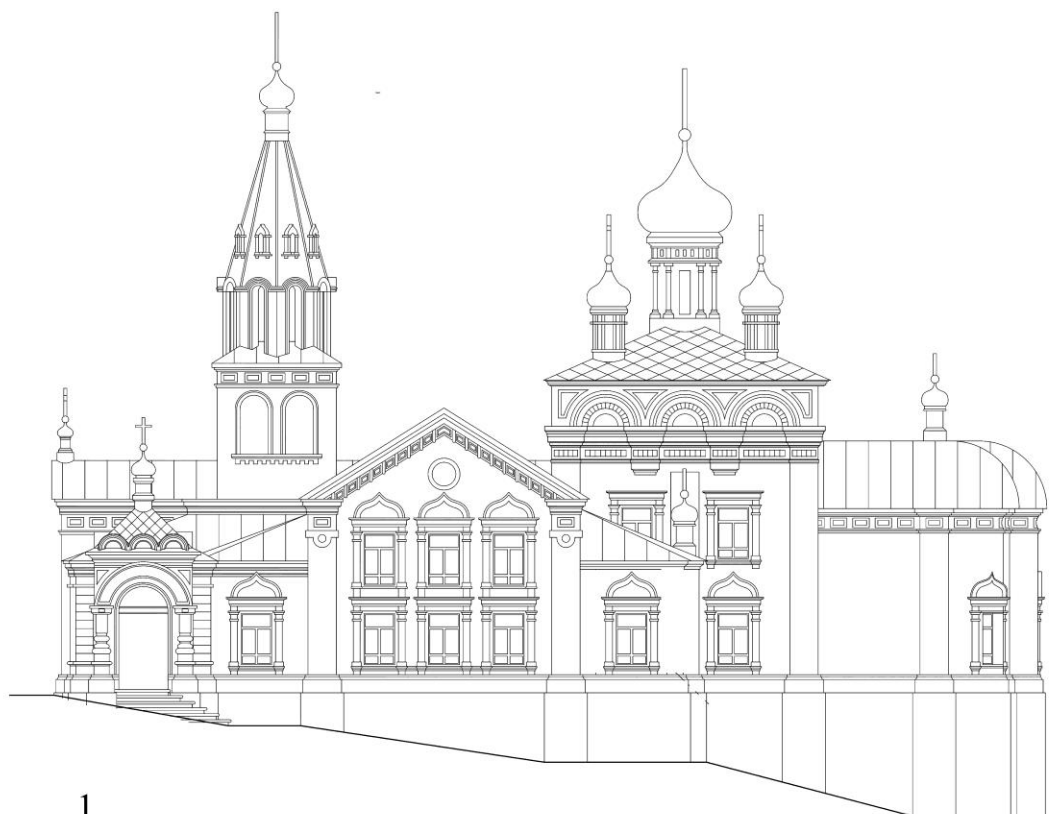

1.

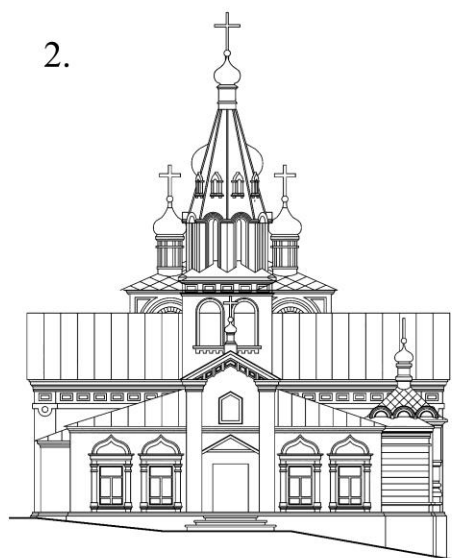

2.

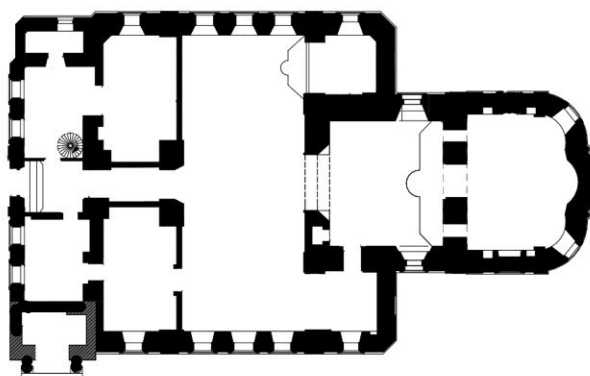
Рис. 83. Успенская церковь: 1 – южный фасад, 2 – план. Реконструкция на начало XX в.

1.

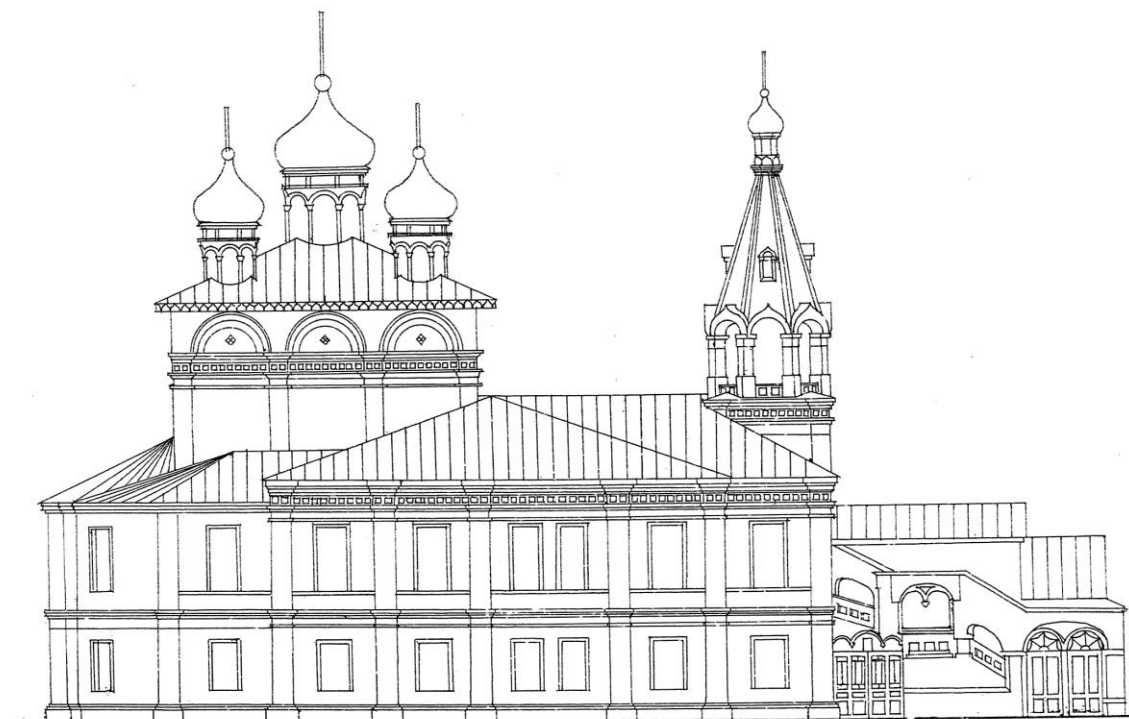

2.

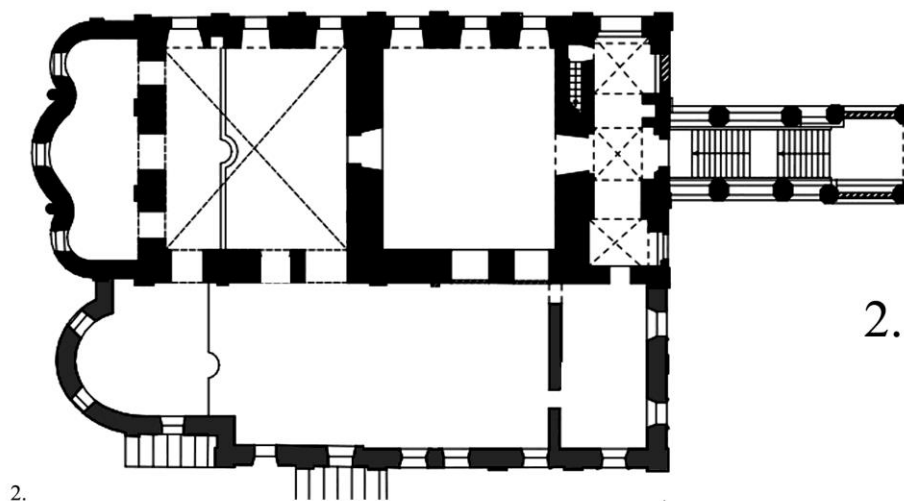
3.

Рис. 84. Ильинская церковь: 1 – южный фасад, 2 – восточный фасад, 3 – план.
Реконструкция на начало XX в.

1.

1.

2.

2.

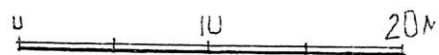

Рис. 85. Церковь Жен-Мироносиц: 1. — северный фасад, 2 — план второго яруса.
Реконструкция на начало XX в.

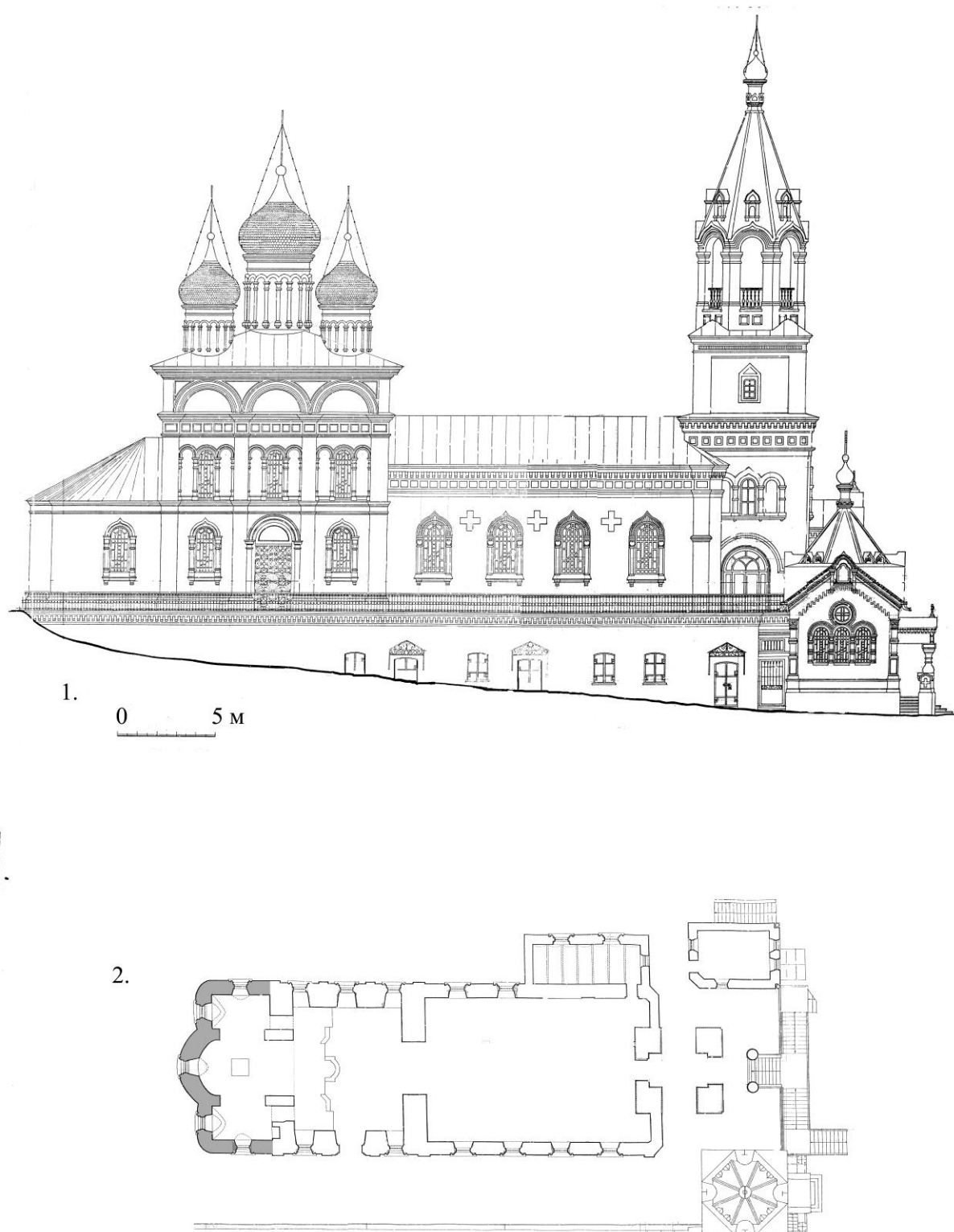

Рис. 86. Церковь Иоанна Предтечи: 1 – северный фасад, 2 – план.
Реконструкция на начало XX в.

Рис. 87. Вид Ильинской церкви в начале XX в. Фото М.П. Дмитриева

Рис. 88. Вид церкви Иоанна Предтечи. Фото М.П. Дмитриева

Шумилкин Сергей Михайлович
Шумилкин Александр Сергеевич
Шумилкин Михаил Сергеевич

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО НИЖНЕГО НОВГОРОДА НАЧАЛА XX ВЕКА ИСТОРИЯ, ПОСТРОЙКИ, РЕСТАВРАЦИЯ

Монография

На первой стороне обложки:

Владимирская церковь. Учебная работа, выполнена на кафедре истории архитектуры и основ архитектурного проектирования ННГАСУ, рук. С. М. Шумилкин, 2006 г.

На четвертой стороне обложки:

Владимирская церковь. Фрагмент апсиды южного фасада после реставрации.

Фото С. М. Шумилкина, 2018 г.

Подписано в печать

Формат 60х90 1/8. Бумага газетная. Печать трафаретная.

Уч.-изд. л. 12,7. Усл. печ. л. 13. Тираж 100 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
603000, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65.

Полиграфический центр ННГАСУ, 603000, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65
<http://www.nngasu.ru>, rector@nngasu.ru